

Показательное выступление

Галина СИДОРОВА

Люблю Олимпиады. Наверное, сыграло роль детство, заполненное фигурным катанием. А позже, начинающим журналистом, работала на Московских Играх – в пресс-центре Гребного канала. Помню олимпийский стадион в Лужниках, замерший в едином порыве, и слезы, сами собой катившиеся из глаз, когда улетал Мишка. И тогда было понятно, что многое, слишком многое сделано напояк – отретушировано, неестественно вычищено – но все затмило погружение в мир спортивных страстей, ощущение олимпийского братства, гордости за своих, когда они побеждают, и подлинного «болеания», когда проигрывают.

Люблю Сочи. С ним связаны лучшие воспоминания беззаботного детства. Каждое лето дедушка собирал всю семью, и мы отправлялись в сказочный южный город. Плавали до одурения, дружили с местными мальчишками, рыбачили, лазали по горам. Море тогда казалось самым синим, магнолии – самыми душистыми, лестница к морю – самой крутой...

Тридцать лет гоняю на горных лыжах. Не мыслю своей жизни без них и без гор. И пусть теперь это Альпы, но навсегда остался в памяти Домбай с его седыми вершинами и «неукатанными» бугристыми склонами. Там начинались дружбы, которые и сегодня со мной. Приходило понимание людей и традиций, рожденных и напитанных этими горами, очень помогавшее потом в работе в самых опасных и непредсказуемых ситуациях...

Не люблю, когда меня дурачат. В принципе. Но особенно, когда при этом прикрываются вещами, которые мне дороги.

Олимпиада в Сочи? Здорово. Олимпийская горнолыжная трасса в Красной Поляне? Круто. Новые катки и стадионы на берегу моря? Лучше не бывает. Там в телевизоре президент, которому действительно очень хочется заполучить Олимпиаду-2014. Ему и Сочи нравится, и хочется, чтобы после

всех этих построек-перестроек понравился еще больше. Тем более – кто его знает, кому принимать Олимпиаду в 2014-м? И Красная Поляна ему по душе – ведь он недавно проникся магией лыж – и тут я его особенно понимаю. В телевизоре живет губернатор Ткачев, излучающий энтузиазм и желание пахать денно и нощно, не покладая рук, дабы угодить своему президенту и разжечь так олимпийский огонь на Кубани. На экране мелькает министр экономического развития Греф, выражающий полную готовность выделять миллиарды тем, кому скажут. И два «брата-олигарха» Дерипаска и Потанин, которым велели вкладывать и строить, они и вкладывают, не без тайной надежды на хоть какой-то гешефт и большое человеческое спасибо.

Ущипните меня! Вынырываю из виртуально-телевизионной реальности в прозу сочинской жизни. Здесь все приземленней. В свое время в Пхеньяне меня потрясла одна из центральных улиц из гигантских небоскребов на фоне неброских послевоенных построек. Помню, сопровождавший нашу делегацию гид долго распинался, в какие короткие сроки соорудили это чудо современной архитектуры – аккурат ко Всемирному фестивалю молодежи и студентов. Мы послушно задирали головы, пытались разглядеть теряющиеся в голубом небе последние этажи. Позже работавшие в КНДР коллеги пояснили: в небоскребах вода доходит лишь до четвертого. Поэтому выше никто не живет...

Наши руководители в регионах могли бы посоревноваться с корейскими товарищами по части пускания пыли в глаза гостям и начальству – достаточно прочитать материал из Сочи, опубликованный ниже. Судя по всему, всплеск олимпийской активности последний раз наблюдался здесь в канун приезда комиссии МОК. А потом как-то сам собой сошел на нет. Видимо до 4 июля, когда на заседании МОК в Гватемале и будет принято окончательное решение. Создается впечатление, что кубанские участники предоллимпийской гонки втайне надеются, что ничего не будет. Потому что если вдруг будет, мало никому не покажется – некоторые эксперты всерьез сомневаются в возможности построить все заявленное в указанные сроки. К тому же,

президент уже пообещал нешуточные вливания в «развитие горноклиматического курорта» Сочи, независимо от решения по Олимпиаде-2014. Последний заверченный олимпийский объект, который открывал сочинский градоначальник, – специальная олимпийская клумба: с ее помощью ведется отсчет 100 дней до голосования. Садовники ежедневно выдергивают цветочки. Чтобы цифра менялась.

На сегодняшний день единственный, кто внятно отпарировал о готовности принимать Олимпиаду и олимпийцев, – министр обороны Анатолий Сердюков. На страже спортивной безопасности будут стоять горные мотострелковые бригады. Всего – 4566 человек: только контрактники. 1156 человек уже отобраны. До октября 2007 года их должны обеспечить вооружением и военной техникой...

Думаю, и сами спортсмены, да и болельщики всех рангов искренне хотели бы, чтобы Олимпиада в обозримом будущем прошла в России. С другой стороны, раздутый PR-бюджет и показательные выступления некоторых федеральных и кубанских чиновников все время подталкивают к мысли, что кое-кто одержим единственной страстью: заработать если не на самой Олимпиаде, то хотя бы в процессе борьбы за право ее проведения. Причем процесс как-то незаметно вытеснил цель.

Уже сегодня эксперты подсчитали: в случае положительного для России решения бюджет сочинской Олимпиады – то есть вложения непосредственно в ее проведение – составит 38,2 миллиарда рублей (1,4 миллиарда долларов), уступив только американцам, потратившим на зимние Игры в Солт-Лейк-Сити (\$1,7 миллиарда). А вот возможную выручку от возможной Олимпиады в заявочном комитете Сочи-2014 оценивают скромнее (485 миллионов долларов), американцам же принадлежит рекорд – \$1,76 миллиарда.

Однако и у сочинцев свои рекорды. Цена земли за сотку в «олимпийских зонах» колеблется от 30 до 100 тысяч долларов. И за нее участники нынешних показательных выступлений сражаются с олимпийским азартом, буквально сметая все на своем пути.

Для кого «накрывают» Красную Поляну

Сочный

ДМИТРИЙ АЗАРОВ/КОММЕРСАНТ

ИТАР-ТАСС

Оценочная комиссия Международного олимпийского комитета перед осмотром Имеретинской долины, где будут построены спортивные объекты. В свою очередь, краснодарский губернатор Александр Ткачев (слева) пристально наблюдал за работой комиссии

Галина СИМКИНА

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Сочи вступил в борьбу за звание столицы зимних Олимпийских Игр 2014 года. Правительство России утвердило федеральную программу развития города-курорта, гарантировав ему инвестиции на сумму 327,2 миллиарда рублей. 196 миллиардов из них – средства федерального бюджета. Основной козырь сочинской заявки – проведение крупнейшего спортивного турнира в комфортных условиях, при сочетании уникального географического положения города, мягкого климата и великолепного пейзажа. Однако значительная часть площадей, предназначенных под строительство горнолыжного комплекса, – это земли Сочинского национального парка, внесенного в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. То есть в качестве жертвы на алтарь победы в предолимпийской гонке определены особо охраняемые территории. А также люди, ставшие заложниками места своего проживания.

Небо для Дерипаски

Сегодняшний Сочи – город контрастов. «На передовой» хаотично громоздятся новостройки: гостиницы, коттеджи, лодочные ангары, выросшие у самого берега моря. А «в тылу»

– облупленные «хрущевки», покосившиеся бараки и общежития. Такое несоответствие, впрочем, объяснимо, ведь у города нет генерального плана развития. А у обитателей «тылового», «неолимпийского» Сочи – надежды, что до них долетят хотя бы брызги от обещанных денежных потоков. Зато у местных властей обнаружился несомненный талант пускать пыль в глаза.

Февральский визит оценочной комиссии Международного Олимпийского комитета (МОК) – яркое тому подтверждение. К приезду высоких гостей готовились основательно, отрепетировав спектакль, который потом стал притчей во языцех. Сочинцы рассказывают о нем с опаской, словно разглашают государственную тайну. Понятное дело – сценарий постановки не добавляет престижа ни городу, ни стране. По мысли «режиссеров», олимпийские оценщики сразу по прилете в Сочи должны были увидеть динамично развивающийся курорт.

Пока оценочная комиссия находилась в зале прилета, ее под объявления на русском и английском языках обтекал «пассажиропоток»: вокруг сновала с чемоданами толпа «иностран-ных туристов», чем-то напоминавших учителей из окрестных школ. Вообще, педагоги – самый управляемый контингент в Сочи, поскольку эти граждане ожидают получения квартир в домах, строящихся под служебное жилье. По странному стечению обстоятельств, в городе перенесли школьные каникулы...

Организация показательных выступлений в аэропорту облегчалась тем, что год назад он перестал быть объектом стратегического значения. Указ об исключении сочинского аэропорта из перечня стратегических предприятий России президент РФ по роковому совпадению подписал 3 мая 2006 года – в день авиакатастрофы в районе Сочи, в которой погибли 113 человек.

А в ноябре 2006 года аэропорт купила Русско-Азиатская инвестиционная компания (РАИНКО), управляющая непрофильными активами Олега Дерипаски.

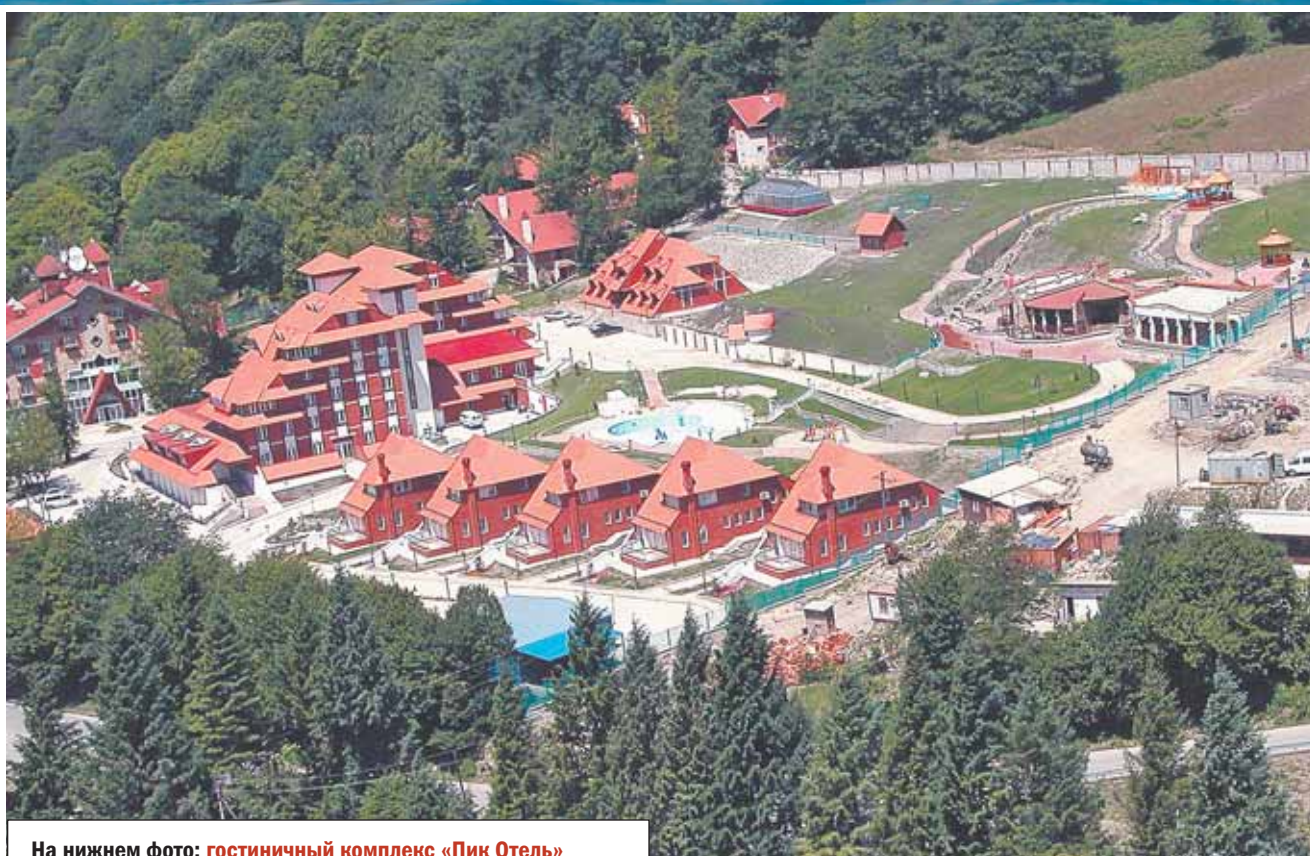
Как считает председатель Краснодарской краевой общественной организации «Наш Сочи – объединение в защиту конституционных прав граждан» Вадим Бойко, исключение сочинского аэропорта из перечня стратегических предприятий, предшествовавшее его приватизации, – хорошо спланированная и, по сути, антигосударственная акция, осуществленная чиновниками при непосредственном участии министерства господина Грефа.

– Могли ли первые лица Минобороны и ФСБ осознанно согласовать это исключение, учитывая близость аэропорта к границе? – вопрошает Вадим Бойко. – Очень сомневаюсь. Кроме того, совершенно очевидно, что аэропорт можно и нужно было достроить за государственные деньги. Если бы задача состояла в привлечении инвестора, почему было, к примеру, не продать половину акций, а другую оставить за государством? Но подведомственный Грефу Фонд федерального имущества продал сто процентов акций сочинского аэропорта всего за 5,5 миллиарда рублей. При этом

ИТАР-ТАСС

кусок

На нижнем фото: **гостиничный комплекс «Пик Отель» в Красной Поляне. Возможно, скоро вокруг него появится много олимпийских объектов. Компании Олега Дерипаски (на фото справа) принимают активное участие в проекте «Сочи-2014»**

ПАВЕЛ СМЕРТИН/КОММЕРСАНТ

ангажированная пресса подняла шум — дескать, структуры Дерипаски «сильно переплатили». Театр, да и только!

Интересно, почему Федеральная антимонопольная служба не предъявила претензий к этому аукциону: разве, купив аэропорт Сочи, структуры, подвластные Дерипаске, не становятся монополистами на рынке авиаперевозок Кубани? Ведь они уже контролируют аэропорты Краснодар, Анапа и Геленджик! И как стерпел эту сделку Минтранс? Известно, что в 2006 году это ведомство начало разработку проекта создания единой госкомпании по управлению аэропортами. Министр транспорта Игорь Левитин в ходе поездки во Францию начал изучать опыт работы частно-государственной компании, управляющей 14 аэропортами. И тут все акции одного из самых перспективных аэропортов России уходят фактически в частные руки...

Комиссия МОК прилетела в Сочи вечером 18 февраля, а утром того же дня в городе прошел митинг, собравший полторы тысячи человек. Его инициаторами стали рядовые жители, которым небезразлична судьба родного края. Вокруг них объединились политические партии, общественные организации. Собравшиеся выступали против нарушений градостроительного законодательства, Земельного и Водного кодексов, высказывали возмущение массовыми застройка-

ми первой и второй санитарных зон, парков, скверов, пляжей и других знаковых мест курорта. Говорили, что это ведет к необратимым экологическим последствиям, нарушает конституционное право сочинцев и гостей курорта на благоприятную среду обитания.

Перед приездом комиссии МОК такое крупномасштабное мероприятие городские власти восприняли как ЧП. Митинг держали «под прицелом» 11 профессиональных телекамер. Однако ни один телевизионный канал не показал эту акцию протеста.

Горнолыжный апокалипсис

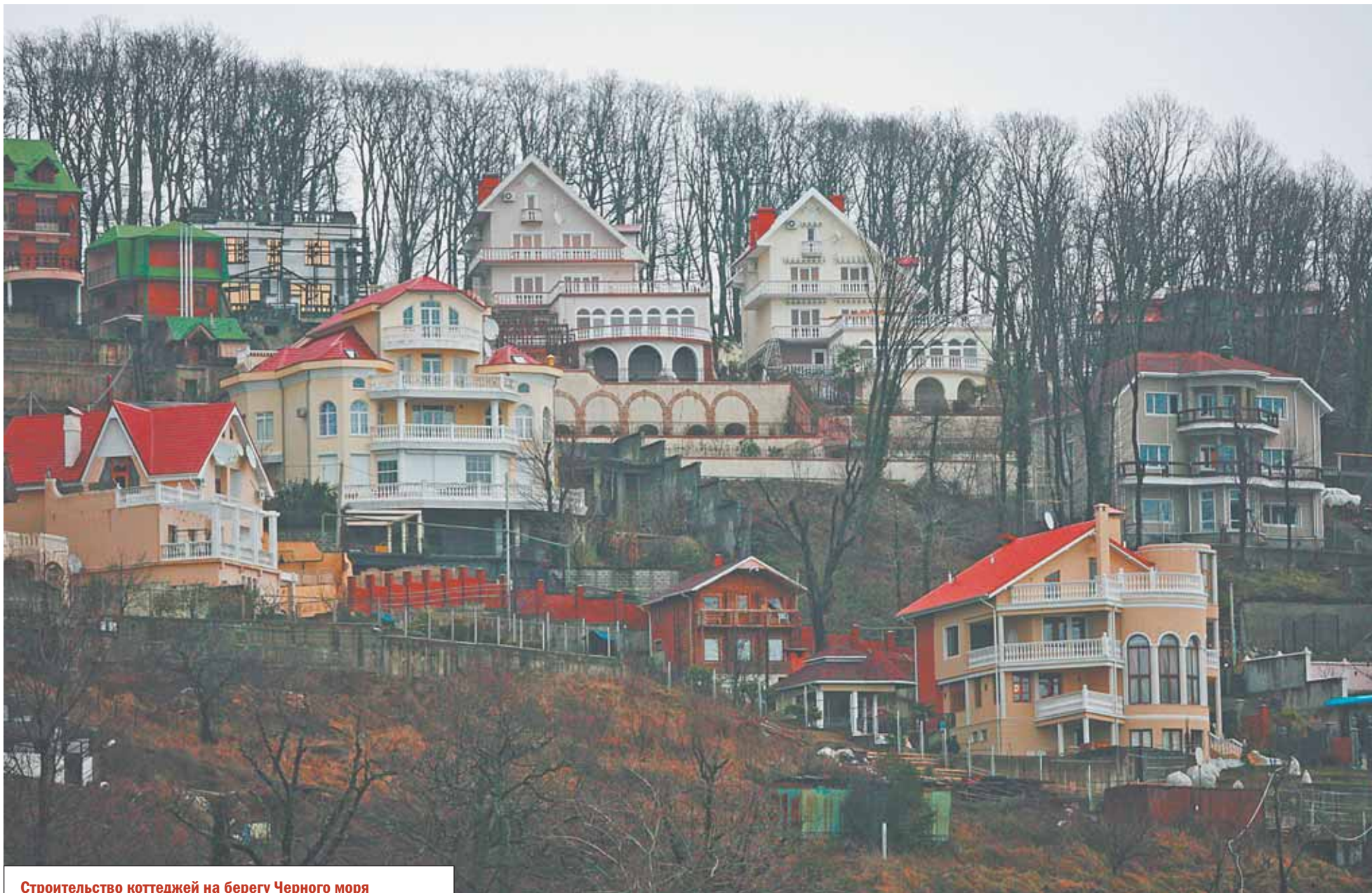
— Одним росчерком пера, — говорит Вадим Бойко, — без каких-либо обсуждений и советов с общественностью, медиками, курортниками, экологами правительство РФ издало постановление №357, которое в корне изменило само предназначение Сочи. Теперь это не бальнеологический курорт, а некий горноклиматический. То есть бальнеология перестала быть основой курортной политики. Полагаю, сделано это намеренно. Как депутат первой Государственной думы, принимавший непосредственное участие в работе над законодательством о курортах, утверждаю: издавая постановление №357, правительство РФ погрешило против целого ряда законов России, прежде всего против законов о курортах и особо охраняемых территориях. То, что мы, сочинцы, наблюдаем в последние два года, — прямое следствие их нарушения.

Любопытно, что по другим курортам Кавказских Мине-

ральных Вод правительство приняло положение, признающее их федеральное значение и фактическую подведомственность Минздравсоцразвитию. Положение по Сочи принимать не спешат. Вместо него утверждена программа развития Сочи как горноклиматического курорта (2006–2014). Ее координатором является Минэкономразвития, а госзаказчиками — Росавтодор, Росспорт, Росжелдор, Росэнерго, Росстрой, Россвязь и Росприроднадзор. Минздрав из этого списка как-то сам собой выпал. Что же касается затягивания с принятием положения о курорте, интрига, похоже, кроется в нежелании утверждать охраняемые зоны. Ведь пока они законодательно не закреплены, город выставлен на продажу. Лучшее уже продано: ценнейшие земли в Центральном и Хостинском районах, которые не должны были бы подлежать застройке. По сути, чиновники и депутаты принимают решения в интересах лиц и фирм, использующих Сочи для быстрого извлечения прибыли...

Радикально настроенные экологи считают: воплощение в жизнь федеральной программы по развитию города-курорта обернется экологической катастрофой.

Так, согласно федеральной программе, предполагается увеличение туристического потока в Сочи до семи миллионов человек по первому сценарию (с Олимпиадой) и до 4,5 миллиона — по второму (без Олимпиады). Это огромное количество отдыхающих. В 2000 году весь Краснодарский край принял пять миллионов приезжих. Правда, в прошлом году губернатор края насчитал на Черноморском побережье Краснодарского

Строительство коттеджей на берегу Черного моря идет полным ходом. Некоторые по цене не уступают особнякам на Рублевке

РИА «НОВОСТИ»

края 12 миллионов (!) туристов. Миллион туда – миллион сюда... Как бы там ни было, Сочи, по словам экологов, захлестнет поток из мутных вод отходов их жизнедеятельности.

– Провести зимние Олимпийские Игры на юге, среди пальм и роз – идея сама по себе красивая, – считает Валерий Бриних, бывший директор Кавказского заповедника, ныне преподаватель Майкопского государственного технологического университета. – Трагедия в том, что, попирая закон и порядок, власти спешно перекроили схему зонирования национального парка, снизив режим участков, где будут размещаться олимпийские объекты, минимум до уровня рекреационной зоны. Под нож бульдозеров алюминиевого короля Дерипаски пойдет еще одна уникальная территория – Имеретинская низменность в приморской части междуречья Мзымты и Псоу. Власть подстраховалась, внося изменения в природоохранное, градостроительное и другие законодательства. В частности, одна из поправок разрешает строительство спортивных объектов на особо охраняемых

природных территориях. Кроме того, экологическую экспертизу спустили на региональный уровень. Теперь удельные князьки, назначаемые Центром, сами будут ею рулить, избавляя федеральную власть от лишней головной боли. Так что, сопоставляя факты, можно с уверенностью сказать, что проведение Олимпиады на территории Сочинского парка – лишь значимый повод для вторжения капитала на территорию заповедников и национальных парков.

В бытность директором Кавказского государственного природного биосферного заповедника я в 2000 году отбил очередную атаку на его участок под названием Туровые горы. Каково же было мое удивление, когда, рассматривая в кабинете генерального директора ФГУ «Сочинский национальный парк» схему размещения олимпийских объектов в окрестностях Красной Поляны образца 2006 года, я обнаружил, что Туровые горы снова испещрены горнолыжными трассами и канатными подъемниками! Расчеты прямого ущерба от вырубки леса и нарушения горных почв по заповедному участку я сделал еще в 2002 году. Потенциальные потери древесины составили 1158 кубометров на один гектар, а общая сумма ущерба превысила 100 миллионов рублей на гектар.

Можно посчитать, какой ущерб будет нанесен природе горнолыжным комплексом «Роза-Хутор» площадью 550 гектаров, которым владеет фирма «Интеррос» Владимира Потанина.

Помнению Андрея Рудобахи, координатора Краснодарской краевой общественной организации «Экологическая вахта по Северо-Западному Кавказу», в случае проведения олимпийских соревнований – а это огромное количество участников и гостей – на территории «Роза-Хутор» серьезно пострадает экосистема реки Мзымты. При эксплуатации подъемников, дорог, площадок и прочих объектов неизбежно загрязнение окружающей территории нефтепродуктами, тяжелыми металлами, другими веществами. Большинство из них рано или поздно попадут в воду. А Мзымта – основной источник пресных вод для всего Сочи, и к тому же нерестовая река двух форм лосося-кумжи, включенного в Красную книгу РФ. «Зеленые», – продолжает Рудобаха, – не выступают против проведения Олимпиады в России. Но выбор Сочи в качестве города-кандидата абсолютно неудачен».

Несмотря на вышесказанное, по мнению «зеленых», проект «Интерроса» более экологичен, чем другие, разворачиваемые в Красной Поляне. Например, спортивно-

Прощание с Мацестой

Уникальный бальнеологический курорт превратится в развлекательный центр

Мацестинские сероводородные ванны в советское время сделали Сочи уникальным бальнеологическим и питьевым лечебным центром. Ежегодно здесь отдыхали более 5,5 миллиона человек.

Сегодня крупнейший санаторно-курортный комплекс, насчитывающий свыше сотни организаций с современной диагностической базой и квалифицированным персоналом, медленно умирает. Согласно официальной статистике, за прошлый год он принял лишь около миллиона отдыхающих. А все потому, что отдых в сочинских санаториях стал недоступным для большинства россиян. Летом средняя стоимость путевки 40-50 тысяч

рублей, плюс расходы на дорогу. Одна из причин дороговизны – высокая закупочная стоимость продуктов питания. На курортах Кавказских Минеральных Вод, например, фрукты и овощи в 2-3 раза дешевле сочинских, как и ширпотреба.

Несмотря на то, что потенциал питьевой гидроминеральной базы Сочи остается очень высоким, используется он менее чем на 10 процентов. И опять причина в цене. Чтобы принять одну ванну на «Мацесте», нужно заплатить 270 рублей. Даже сами сочинцы не имеют возможности пользоваться лечебно-оздоровительной базой родного города. Немногочисленные курсовки выделяются в зимнее время только учителям. Другим категориям населения – ветеранам, инвалидам, детям – бесплатный вход на территорию здравниц заказан. Никаких социальных программ оздоровления и летнего отдыха в Сочи не существует.

Принятие федеральной целе-

вой программы «Развитие г. Сочи как горноклиматического курорта (2006-2014 годы)» стала удавкой для курорта бальнеологического. В ФЦП нет даже упоминания о разработке и исполь-

зовании бесценных минеральных ресурсов Сочи. Поселок Красная Поляна и Имеретинская низменность, обладающие уникальными бальнеологическими возможностями (питьевые воды,

лечебные илы, грязи), будут превращены в развлекательные и спортивные центры.

Что касается важнейшего лечебного фактора – морской воды, то доступ к морю «неорганизованным» туристам и местным жителям, можно сказать, закрыт. Городских бесплатных пляжей – единицы. Город у моря, претендующий на звание мирового курорта, фактически лишен общекурортной пляжной полосы. Она представляет собой сплошную торговую галерею вперемешку с коттеджами и частными гостиницами.

Очевидно, что вопрос сохранения бальнеологического курорта на государственном уровне неактуален. Однако местные ученые и специалисты пытаются самостоятельно найти выход. Их мнение едино: основное предназначение Сочи – лечение и оздоровление граждан. При Общественной палате города создан консультативный совет по проблемам сохранения

и развития бальнеологической базы курорта. Общественность считает, что в ближайшие годы необходимо принять отдельную программу – краевую или федеральную – по спасению главного звена курортной отрасли – бальнеологии.

А пока строятся патристические планы, Сочинский научно-исследовательский центр курортологии и физиотерапии бьется в судача за участок земли, на которой расположено одно из его зданий. Вовлеченный в судебные тяжбы научный центр пытается отстоять землю, где находятся лаборатории: рентгеновская, клинической биохимии, иммунологическая и отдел курортных ресурсов. Ликвидация этих подразделений полностью парализует работу центра, в котором трудятся 300 человек. Однако их судьба теперь зависит от некой фирмы ООО «Империял», которой приглянулся лакомый кусок земли вместе с имуществом...

РИА «НОВОСТИ»

туристический комплекс «Горная карусель», основным инвестором которого выступает Нацбизнесбанк, и горнолыжный комплекс Псехако, инвестируемый ОАО «Газпром», могут иметь еще более губительные последствия для экологии.

Коттеджи, коттеджи, кругом одни коттеджи

Жителям Красной Поляны соседство с китами российского бизнеса, похоже, никаких благ не сулит. По крайней мере, сейчас они имеют возможность наблюдать, как краевые власти пытаются дискредитировать местное предприятие – горнолыжный курорт «Альпика-Сервис», работающий уже 15 лет.

– Мы для краевых властей как бельмо на глазу, – говорит генеральный директор компании «Фирма ООО «Альпика-Сервис» Петр Федин. – Еще в 2005 году губернатор Кубани Александр Ткачев издал постановление, на основании которого у нас отобрали 10 гектаров земли, где располагалась детская спортивная школа. Об этой сделке мы узнали случайно, когда она уже состоялась. Землю передали фирме «Эко-Тур» – ее возглавляет помощник губернатора Валерий Удалов. Земля эта федеральная. Она была выделена в 1969 году для детской спортивной школы. В свое время наша фирма купила эту школу и получила свидетельство на собственность. Мы собирались построить новое здание детской спортивной школы и отсюда же запустить новую гондольную дорогу к будущему олимпийскому объекту – фристайл-центру. Кстати, этот участок земли – пока единственная горнолыжная трасса на Красной Поляне, по которой спускается президент. Теперь на этой земле будут строить коттеджи...

А нашу фирму стали откровенно поливать грязью, распускать нелепые слухи. Началось все перед приездом комиссии МОК. В середине января на краевом совещании губернатор и его первый заместитель Александр Ремезков заявили, что у нас зависли на канатной дороге 800 человек, якобы люди три часа находились над пропастью. Я лишь успел возразить, что такого даже теоретически не может быть, что в это время на нашей трассе катался министр обороны Сергей Иванов. Меня тут же удалили из зала. Информацию о пострадавших сотрудники МЧС, разумеется, не подтвердили.

Вскоре после совещания к нам нагрянули всевозможные комиссии. В разгар сезона, когда у нас отдыхали полторы тысячи человек, закрыли общепит, прокатный пункт и складские помещения, где хранятся запчасти для канатной дороги. Нарушения, ставшие причиной таких мер, можно было исправить в течение нескольких часов. К примеру, в прокате был разбит плафон – кто-то из туристов задел его лыжами, в общепите оказался не тот ассортимент. Подобные действия, кроме как диверсией, я назвать не могу. Есть у нас еще турбаза «Горный воздух» – старейшая в России, ей 80 лет. У нас все документы имеются на эту территорию. Но мэр Сочи Виктор Колодяжный издал распоряжение построить там коттеджи.

Вот так и воюем за землю. Идет лихорадочная застройка всей Красной Поляны. Генплана нет, как нет канализации, тротуаров, подстанции. Была выделена земля для подстанции, уже сделали проект, линию проложили, а потом вдруг оказалось, что эту землю продали под коттеджи! Начали

Глава Минэкономразвития **Герман Греф** (справа) рассматривает план возведения олимпийских объектов в Сочи. Внизу: активисты экологического движения протестуют

искать другой участок. А линию высоковольтную куда девать? Стали опоры валить, провода снимать и рубить новую просеку. В общем, старый проект похоронили. Теперь, говорят, подстанция ожидается только в 2009 году. Поэтому работаем на дизелях, что не позволяет снижать стоимость услуг.

Знаете, на прошедшей в Москве в 2006 году выставке фирма «Альпика-Сервис» была признана лучшим курортом России по опросу журналистов и клиентов. Но при этом губернатор Кубани Александр Ткачев, давая интервью одной из центральных газет, говорил об «Альпике» как шашкой рубил: «Многие туристы, я знаю, уезжают и плюются...»

Птичек жалко

В Имеретинской низменности также планируется разместить ряд олимпийских объектов, инвестором которых выступает компания Олега Дерипаски. В бухте, так еще называют это место, полторы тысячи домов, построенных в 1940-е

годы. Почти у каждого домовладения есть приусадебный участок – соток примерно 20. Здесь живет несколько поколений бухтян. Земля досталась им по наследству, а выделяли ее работникам бывшего совхоза «Россия» под жилье и огороды.

Люди имеют свидетельства старого образца на право бессрочного пользования землей, доставшейся им от предков. Но эти документы уже недействительны, их необходимо менять в соответствии с новым законодательством. Однако осуществить эту процедуру людям никак не удастся, и получается, что свои халупы они ни продать, ни благоустроить не могут. А те, кто пытался хоть как-то облагородить домовладения, признаны самовольными застройщиками.

Бухтяне рассказывают, что уполномоченные лица не объясняют им причин отказа на оформление права собственности. Поговаривают, что в связи с планируемой Олимпиадой губернатором Краснодарского края введен негласный мораторий на любые действия, связанные с оформлением недвижимости.

Когда до людей дошло, что их водят за нос, они написали гневные обращения с протестом против проведения Олимпиады в Сочи и направили их президенту Путину, в Международный Олимпийский комитет и в Общественную палату России. Под обращениями подписались более 600 человек.

Страсти разгорелись как раз накануне приезда комиссии МОК. Один за другим прошли несколько сходов граждан. В итоге людям пообещали оформить собственность по закону. Но чтобы ошибочки не вышло, взялись чиновники «поднимать» пошнуровые книги 40-х годов для сверки записи. Так и сверяют до сих пор.

Ситуация легко прогнозируется. Цена сотки земли в некоторых местах Имеретинской бухты достигает 70 тысяч долларов. В случае сноса домов городские власти будут покупать землю по кадастровой стоимости, а это по сравнению с рыночной копеечки. То же самое и с жильем. Процент износа жилого фонда достигает 70 процентов. Самовольные пристройки оцениваться не будут. Получается, что бухтяне с шашкой по миру пойдут – в худшем случае, а в лучшем – получат квартиры в новостройках. Без земли. Но в федеральной программе развития

Сочи не предусмотрено строительство доступного жилья, нет механизма переселения людей из бараков и общежитий в нормальные квартиры. Из всей суммы огромных средств не нашлось ни копейки для улучшения жилищных условий тех, кто обеспечивает жизнедеятельность всероссийского курорта.

А бывшему совхозу «Россия» – ныне государственному унитарному сельхозпредприятию с одноименным названием, на чьих землях собираются возводить олимпийскую деревню, – приказали долго жить. Ведь предприятие является собственностью администрации Краснодарского края. Жаль, конечно, если случится такое. Хозяйство работает, и земель у него много – 630 гектаров. А ферму в прошлом году ликвидировали, была она молочно-племенная, стояла прямо в первой санитарной зоне.

В мировой практике примеры уничтожения собственного природного наследия ради возможности организовать Олимпийские Игры отсутствуют. В Японии, например, когда обнаружили гнезда редких птиц, трассу для биатлона перенесли в другое место. Птичек жалко.

Краснодар – Сочи

Госнаркопиар

Таджикско-афганская граница.
Российские пограничники сжигают
плантации наркотиков на корню

Бессмысленно жестокие наказания для наркозависимых больных, попустительство в отношении наркоторговцев, которые всегда могут откупиться от милиции – так в России борются с наркобизнесом. В результате разрекламированных спецопераций Госнаркоконтроль изымает менее одного процента циркулирующих на рынке наркотиков

Денис ТЕРЕНТЬЕВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В Петербурге покончила с собой 23-летняя Елизавета М. В прошлом девушка страдала наркозависимостью, потом прошла курс реабилитации и в последние два года наркотики не употребляла. Как следует из оставленных Елизаветой записей, милиционеры из ее района неоднократно угрожали посадить ее в СИЗО, если она не будет «сдавать» им поставщиков наркотиков – по одному в месяц. Елизавета объясняла, что выпала из этой среды, но эти доводы оперативников не удовлетворяли. Они даже предлагали Елизавете... снова начать употреблять наркотики, если она не знает другого способа собрать информацию.

Однажды ей позвонил участковый и приказал выйти на улицу к подъезду. Без объяснения причин милиционер повел Елизавету в ближайший опорный пункт охраны порядка (ОПОП), где уже находился один из местных оперов. У девушки стали снова требовать информацию по дилерам. В ходе беседы разгоряченные водкой милиционеры стали избивать Елизавету, потом изнасиловали по очереди. Уже ночью они оформили фиктивный акт об изъятии у нее нескольких доз героина, заставляли выпить спиртное, чтобы отметить нетрезвое состояние в акте. Утром Елизавету доставили в отдел милиции для возбуждения уголовного дела, после чего

наконец сообщили об инциденте домой.

Мать Елизаветы обратилась в Кризисный центр для женщин, при помощи юристов которого был составлен встречный иск. Адвокат произвел осмотр места изнасилования и обнаружил неопровержимые доказательства того, что она была в ОПОП в указанное ею время (милиционеры отрицали, что вообще видели Елизавету в тот день). Тем не менее, диван, на котором произошло насилие, вскоре исчез, и «раскрутить» дело не удалось. «Рассыпалось» и дело в отношении самой Елизаветы.

Во время расследования девушке угрожали милиционеры и их знакомые, из-за чего ей пришлось скрываться за пределами Петербурга. Вскоре Елизавета повесилась. Незадолго до смерти она жаловалась знакомым, что история с изнасилованием сломала ее. Она надеялась, что, избавившись от наркозависимости, сможет вернуться к нормальной жизни. Но милиционеры дали ей понять, что могут заставить ее «стучать» на знакомых, избить, изнасиловать, посадить в тюрьму. Оба милиционера, обвинявшихся в изнасиловании Елизаветы, продолжают нести службу.

Перестарались

Российское уголовное законодательство по наркотикам с конца девяностых было либеральным по форме, но правоприменительная практика сделала его одним из самых бесчеловечных в мире. В Уголовном кодексе, вступившем в силу 1 января 1998

года, наказание за употребление наркотиков не предусмотрено. Однако закон жестоко карает за их изготовление, хранение, приобретение и перевозку. А как можно употребить наркотик, не приобретая его и не храня? Только что зайти в маковое поле в Чуйской долине, заложив руки за спину, и глубоко дышать, пока не «вставит». Кодекс разграничивал также крупные и особо крупные размеры наркотиков, от которых зависела и мера ответственности обвиняемого. Рассчитывать их доверили некоему комитету при Минздраве, который для самых популярных наркотических средств ввел границу «крупного размера» ниже разовой дозы! Для марихуаны порог уголовной ответственности наступал с 0,1 грамма, для героина – с 0,005 грамма. Таким образом, за хранение косяка с марихуаной можно было получить до пяти лет лишения свободы и статус крупного торговца. В 2003 году за участие в незаконном обороте наркотиков было осуждено свыше 100 тысяч россиян. 73 процента из них совершили преступления «без цели сбыта».

В марте 2004 года вступил в силу ряд поправок к Уголовному кодексу – изменения в статьях, посвященных незаконному обороту наркотиков. Предложенная президентом Путиным редакция этих статей отразила либеральные взгляды разработчиков – бывшего депутата Госдумы Александра Баранникова и замглавы администрации президента Дмитрия Козака, хотя значительная часть парламентариев требовала, наоборот, ужесточить ответственность за употребление наркотиков. Вступившие в действие поправ-

ки разграничили употребление наркотиков и наркобизнес. Сроки за участие в последнем даже увеличены, зато выведено за пределы уголовного права все, что касается личного употребления, – приобретение, хранение, перевозка в количествах, не превышающих 10 разовых доз. Преступлением считается не само по себе изготовление наркотика, а лишь его товарное производство на продажу. Полностью ликвидируется институт принудительного лечения.

Многие эксперты тогда поспешили заявить о том, что российское законодательство по наркотикам развивается в духе общемировых тенденций: западное общество в целом стало наркотоерпимым. В 1998 году бывший генсек ООН Перес де Куэльяр, бывший госсекретарь США Джордж Шульц, бывший греческий премьер Андреас Папандреу, нобелевский лауреат Джон Полани и другие известные персоны обратились в секретариат ООН с требованием пересмотреть стратегию борьбы с наркотиками, доказавшую свою несостоятельность. Речь шла о том, что нельзя научить людей вести правильный образ жизни под угрозой уголовного наказания, что наркозависимых нужно не сажать, а лечить, и, в конце концов, нужно пересмотреть причины, по которым те или иные препараты стали запрещенными. Западное общество осознало, что наркотики поделились на легальные и нелегальные не по степени наносимого здоровью вреда, а в силу случайных исторических факторов. В Германии создали Fixerstuben – сеть пунктов бесплатной раздачи и употребления слабо действующих наркотических препара-

ратов. В Финляндии гражданам разрешено выращивать определенное количество кустов конопли для личного употребления. Во многих американских штатах, еще недавно непримиримых по отношению к наркотикам, легализовано выращивание марихуаны и ее использование в медицинских целях.

Либерализация российского законодательства по наркотикам в 2004 году в последствии потонула в контрмерах ее противников. Россия остается одной из немногих европейских стран, где до сих пор запрещена заместительная терапия на основе метадона, когда наркозависимого пациента переводят на заменители героина, с которых ему потом будет гораздо легче «слезть». Усилиями Госнарконоконтроля размеры доз, за которые наступает уголовная ответственность, сокращены в несколько раз. Создается впечатление, что в ГНК озабочены в основном тем, как законное применение наркосодержащих средств сделать незаконным. Начали преследование ветеринаров, использующих кетамин при операциях с животными. Во Владимире сотрудники Госнарконоконтроля ворвались в ветеринарную клинику и прервали операцию по удалению пиометры у ротвейлера. Собака скончалась, но борцы с наркобизнесом были полны гордости: они предотвратили использование кетамина в качестве обезболивающего. Потом Госнарконоконтроль обрушился на военных медиков, которые кололи раненых солдат промедолом. Принципы непримиримой борьбы оказались важнее страданий защитников Отечества. В то же время начались затяжные погромы в ночных клубах: их посетителей избивали, подвергали унижительным обыскам и заставляли по несколько часов лежать на полу. Отвечая на протесты потерпевших, глава ГНК Виктор Черкесов заявлял, что действия его сотрудников оправданы уже тем, что ни один обыск в клубах не обошелся без изъятия наркотиков. Зато, как только Черкесову высказал претензию по поводу неадекватных гонений на ветеринаров сам президент Путин, глава Госнарконоконтроля тут же признал, что его подчиненные «немного перестарались».

Пять лет на больничной койке

Показательно, что ГНК был создан три года назад, когда специалисты из разных городов дружно утверждали: пик потребления инъекционных наркотиков пройден, число вновь регистрируемых наркоманов падает (в иных городах – в несколько раз в течение года), в наркологических отделениях, где еще недавно были очереди на госпитализацию, пустуют койки. Для государства появился шанс глубоко вздохнуть и по-настоящему взяться за профилактику проблемы и лечение зависимых. Вместо этого начались погромы.

– Каждая контора старается преувеличить ту угрозу, с которой ей поручено бороться, – говорит генеральный директор юридической компании «Правовая защита» Вадим Федоров. – Силовики пытаются оправдать свое существование и достаточно вольно обращаются с цифрами статистики. Те объемы, которые они изымают, не влияют на количество предложений на рынке. Они могут лишь сдерживать рост поставок, чтобы героин не продавали в открытую по цене муки. Их усилия полезны лишь в комп-

лексе с широкой программой реабилитации наркопотребителей, до которой у властей пока не доходят руки.

Там, где действительно хотят решить проблему наркомании, полиция ловит только производителей и торговцев, оставив наркоманов медикам, психологам и благотворителям. Реформа законодательства по наркотикам в России не доведена до логического завершения. Более того, появилась необходимость развивать общественные институты, которые защищали бы права граждан от того же Госнарконоконтроля. Вместо этого в конце 2006 года зампред ГНК Александр Михайлов заявил, что система лечения наркомании должна включать в себя «извлечение социально опасного гражданина из общества». По словам чиновника, депутаты Госдумы уже обсуждают законопроект о принудительном лечении наркоманов, хотя еще недавно казалось, что опыт советской карательной психиатрии никогда больше не будет повторен.

Непонятно, как ГНК собирается добиваться прогресса от принудительного лечения наркоманов, когда в стране до сих пор нет качественного добровольного лечения. Средний срок пребывания наркозависимых в лечебницах Минздрава составляет сегодня две недели, а специалисты утверждают, что о выздоровлении «героинового» наркомана можно осторожно говорить лишь спустя пять лет после обращения к врачу – и то без всякой гарантии. Неужели Госнарконоконтроль собирается подвергать наркомана принудительному лечению в течение пяти лет?

По данным того же Госнарконоконтроля, в России 6 миллионов наркоманов. В то же время на официальном учете состоят всего 350 тысяч. Это значит, что люди и так боятся связываться с государством, поскольку наркоучет означает автоматическое поражение в правах – человек не найдет приличной работы, даже если давно «завязал». За снятие с учета вымогают взятки, так же как и за предоставление более или менее качественного лечения.

Поданным западных исследований, затраты на лечение одного наркомана окупаются семнадцатью раз. В Великобритании, Германии и большинстве стран ЕС существует практика заменять уголовное наказание за участие в наркоторговле на лечение в государственной клинике. А в сознании обычного россиянина, наркоман – это «недочеловек», на которого не распространяются конституционные права.

Сочувствие – на девятом месте

По данным социологического опроса, 70 процентов жителей Петербурга считают наркоманию серьезной проблемой и половина горожан не воспринимает действия властей в этой области как целостную программу. При этом 90 процентов петербуржцев относятся к наркопотребителям отрицательно и более 60 процентов выступают за карательные меры по отношению к ним.

– В силу нашего менталитета едва ли не любая проблема в России ведет к формированию «образа врага», – считает эксперт центра противодействия распространению наркоманий в молодежной среде Педагогического университета имени Герцена профессор Галина Корчагина. – В данном случае «враг»

– молодой человек, который употребляет наркотики. Его всячески пытаются «вычислить» и оградить коллектив в школе или институте от его влияния. В нарушение всех конституционных свобод проводят тестирование абитуриентов и школьников.

Очевидно, что ни либеральные законы, ни программы реабилитации не будут работать, пока в обществе царят злоба и ненависть по отношению к больным людям, употребляющим наркотики. По данным опросов, сочувствие стоит на девятом месте в списке эмоций, которые вызывают у петербуржцев наркозависимые. А на первых местах – безразличие и презрение.

– Большинство людей считает, что наркоманы – это конченные люди, – рассказывает 26-летняя Лариса. – На самом деле пристрастие к героину – дело случая. Я наркотики употребляю с 16 лет, была непродолжительная ремиссия, сейчас уже год как «завязала». У меня прекрасные богатые родители, я была кандидатом в мастера спорта по плаванию. В институте попала в дурную компанию, зажали руку и вкололи один раз – «белое». Я плакала, вырывалась. Потом познакомилась с будущим мужем, он тоже кололся. Когда мне было плохо, он меня бил и посылал на дорогу заниматься проституцией. Несколько раз лежала в больнице. Последний раз за медицинской помощью обращалась в больницу Боткина, когда мне исполнилось 25 лет. Там я лечилась бесплатно от обострения гепатита С, а за помощь нарколога мама заплатила 500 долларов. После больницы поехала на все лето на дачу, потом устроилась на работу. Сейчас снимаю комнату в общежитии. Брат домой не пускает, хотя я там прописана. Его жена считает, что я на всю жизнь останусь наркоманкой: «Ждем твоей смерти и тебя в общей могиле с бомжами похороним!»

Наркопотребители рассказывают, что милиционеры устраивают на них облавы, даже у аптек по ночам дежурят, чтобы ловить тех, кто приходит за чистыми шприцами и лекарствами.

– Меня задержали сразу после того, как я квартиру продал, – рассказывает 38-летний Павел. – В тот вечер у меня с собой эфедрин был, а менты записали, что героин. Они потребовали 500 долларов. Меня продержали под стражей около двух суток, о еде за это время никто даже не заикнулся. Даже аспирин отобрали: я грипповал тогда. Отпустили меня, вероятно, потому, что я не понимал уже, о чем они спрашивают, температура была под сорок. Постановление об аресте подписать пришлось. Первый вопрос всегда: «Деньги есть?» Денег не было, тогда следующий вопрос: «У кого-нибудь стрельнуть можешь?» Им наплевать даже, где ты наркотики берешь, интересуется только, сколько можешь заплатить сразу и сколько потом.

Антинаркотические конвенции ООН обязывают обеспечить наличие гуманитарных услуг по лечению наркозависимости. Единая Конвенция о наркотических средствах 1961 года (с протоколом 1972 года) и Конвенция о психотропных веществах 1971 года, участником которых является Россия, обязывают принимать все возможные меры, направленные на восстановление трудоспособности и возвращение в общество лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами или психотропными веществами.

– Жесткость властей по отношению к наркозависимым гражданам ничем не оправдана, – говорит председатель благотворительной общественной организации «Азария» («Матери против наркотиков») Галина Саганенко. – Я интересовалась у финских полицейских, кого осуждают к лишению свободы у них. Они привели пример: человека посадили на три года за 2 килограмма кокаина. По подсчетам финнов, наше законодательство по наркотикам строже, чем у них, в две тысячи раз!

В 1991 году, когда автор этих строк заканчивал школу, в каждом из старших классов было по одному-два наркомана, регулярно употребляющих раствор опия. По рассказам педагогов, восемь лет спустя в нашей школе уже по шесть-семь подростков на класс из тридцати человек употребляли героин. Сегодня – ни одного. Новое поколение видело, как подыхали озорные старшеклассники. Это оказалось убедительнее самой дорогостоящей пропаганды, на которую государство жалело денег. За эту экономию общество заплатило дорогую цену. По различным оценкам, с 1991 года от наркомании умерли 7-10 миллионов россиян.

– Государство боится выделять серьезные деньги на профилактику наркомании, потому что при существующей системе они, скорее всего, будут разворованы, – говорит сотрудник реабилитационного центра «Радуга» Александр Киреев. – Структур Минздрава недостаточно, чтобы в расчете на них разработать широкую адресную программу. Привлекать к распределению бюджетных денег на наркополитику неправительственные организации не принято, хотя ряд экспертов считает, что они в десять раз эффективнее по сравнению с государственными. Нужна госструктура, которая консолидировала бы усилия всего общества в борьбе с наркоманией. Это должна быть новая организация, еще не успевшая себя скомпрометировать.

Кто ищет – тот всегда найдет

Борьба с наркоманией и наркобизнесом в России ведется неэффективно – это подтверждают даже сами торговцы наркотиками. Молодой петербуржец Гоша считает, что все условия для работы ему создали власти.

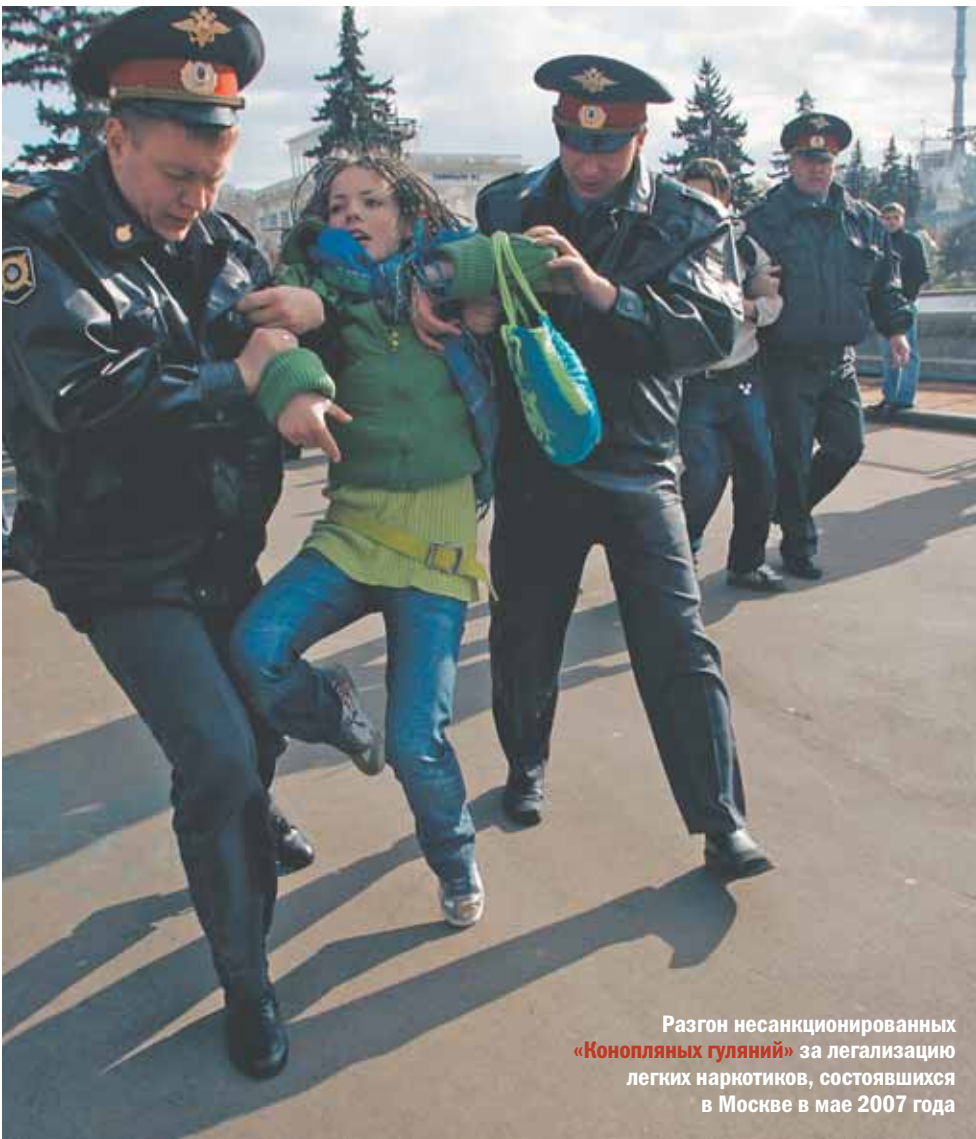
– Почему ты стал наркодилером?

– Потому что это сверхвыгодно, не очень опасно и я не вижу в этом ничего особо вредного для общества. Я не продаю героин, джеф, первитин и другие внутривенные наркотики – только марихуану, экстази, ЛСД. Я не торгую ими в розницу для всех подряд – только для постоянных клиентов. И это не значит, что они конченные наркоманы: берут время от времени на тусовку. Люди это обеспеченные, преуспевающие. Есть, конечно, «золотая молодежь», которой дают деньги родители, но и для них наркотики не занимают главного места в жизни.

– Многие считают, что наркотиками нельзя баловаться время от времени...

– Смотря какими. Большинство стимуляторов по действию схожи с метаболитами, встраиваются в процесс обмена веществ и при их недостатке у человека возникают различной силы ломки. Алкоголь и никотин, кстати, тоже метаболиты. А конопля или экстази вызывают только психологическое при-

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Разгон несанкционированных
«Конопляных гуляний» за легализацию
легких наркотиков, состоявшихся
в Москве в мае 2007 года

PHOTOXPRESS

выкание. Я также с кокаином работаю, потому что глупо отказываться от таких денег. Грамм приличного кокса стоит 3-5 тысяч рублей, а на его изготовление уходят копейки, оно не сложнее производства аспирина. «Кокс» не так опасен, как героин, очень дорог, его покупают, чтобы расслабиться время от времени. Среди моих клиентов нет людей, которые бы на нем плотно «сидели».

– Только не говори, что кокаин нужно продавать в аптеках!

– Я только хочу сказать, что нынешний спрос на наркотики сформирован властями, которые с ними совершенно бестолково борются. Стакан «фирменной» марихуаны стоит от 4 тысяч рублей. Люди бросают работу в банках и на биржах, сидят дома и выращивают элитные голландские сорта на продажу. Воду меняют, свет, вытяжку и говорят, что стали гораздо богаче жить. Может быть, марихуану и правильно запрещать, но тогда и водка не должна продаваться в магазинах по 30 рублей за пол-литра – она ведь гораздо вреднее. А у нас за марихуану судят так же строго, как за героин.

– Разве прессинг властей не привел к тому, что наркотики стали менее доступными?

– Кому надо, всегда найдут. Этим людям надо лечить, а вместо этого силовики пополняют за их счет свои показатели. И не только показатели: люди, которых ловят с наркотиками, платят взятки – от одной тысячи до нескольких миллионов рублей. Это серьезный источник дохода для людей в форме. А прессинг привел к тому, что цены поднялись до небес, заниматься наркобизнесом стало выгодно не только цыганам. И уличная преступность резко возросла, потому что наркоманам теперь нужно больше денег на дозу.

– А что конкретно власти делают не так?

– Во всей их наркополитике есть только один серьезный элемент – силовой. Никто уже не торгует героином у метро, наркопри-

тонов стало меньше. А реально-то какая от этого польза? По телевизору эксперты говорят, что силовики изымают меньше одного процента рынка. Нам постоянно показывают операции Госнаркоконтроля, топот спецназа, крики «лежать!». Но я знаю людей, которые не только выходили на свободу после задержания милицией, но еще и товар выкупали за полцены. В прежние годы простые менты делали «крышу» нескольким дилерам, а тех, кто им не платил, сажали в тюрьму. И сейчас ведется не борьба с наркобизнесом, а ее видимость. Потому что одной рукой ветеринарам запрещают использовать анестезию при операциях, а другой запускают в продажу конфискат.

– А что заставило бы тебя уйти из этого бизнеса?

– Я и так уйду через годик, как только денег заработаю. Если снова разрешат 20 доз марихуаны с собой носить или выращивать ее для себя, цена тут же упадет. А сроки наказания за торговлю уже сейчас очень серьезные. Вот тогда многие задумаются, стоит ли игра свеч. Я заранее знаю, кому и сколько давать, если вдруг попадусь, и уверен, что смогу на условный приговор выйти.

– Выходит, одним давлением наркомафии не победишь?

– Все эксперты знают, что одно силовое давление ничего не даст, но всем нравится на этой показухе зарабатывать. Вон в Китае за наркоторговлю казнят – а наркоманов все больше. Нужно еще лечить. А в России этим никто всерьез не занимается, поэтому в больницы ложатся на пару недель, чтобы «сбросить дозу». Эти люди снова придут к своим барыгам, а значит, те будут продолжать работать. А торговать в розницу без милицейской «крыши» почти нереально. Вот такой порочный круг образуется. ■

Санкт-Петербург

Перветиновна и другие

Около половины российских женщин-заключенных осуждены по «наркостатье»

Лязготворяющихся «тормозов» – железной двери. «Дежурка» вталкивает внутрь новенькую: та буквально валится с ног. «Присмотрите за ней! Она на ломках». Да и без того видно, что в камере появилась «проблема». Худющая, лицо с синюшным оттенком. Более опытные кидаются к «дежурке», пока та не закрыла дверь: «Сколько она с воли?» Ответ «третий день» вызывает еще большую озабоченность. «Ой-ё-ёй! Сейчас начнется...»

«Как тебя зовут? Тебе совсем плохо? Дать водички?» – она, кажется, совсем не реагирует на вопросы. Тощий ее матрасик расстилают на шконке у самых «тормозов», под ярким светом лампы, которая горит всю ночь. Для этого даже освобождают нижнее место – а то еще наверняка, как колбасить начнет! Поначалу кажется, все в порядке, она затихает. Но через полтора часа новенькую начинает колотить крупная дрожь, глаза закатываются, в уголках рта появляется пена. В этом случае известно, что делать. Долбить изо всей силы в «тормоза» и кричать из окон: «Один-ноль-три, врача!!!» Это единственный способ вызвать дежурную фельдшеру. Та появляется минут через пятнадцать, и новенькую выталкивают «на продол» – в тюремный коридор. В камеру тюремный медперсонал заходит лишь в крайнем случае.

Но что может сделать фельдшеру? Измерить давление и дать что-нибудь от него. И аспирин с димедролом. Единственная тюремная помощь при ломках. О капельнице или лекарстве для поддержания сердечной мышцы можно забыть. Не в санатории.

Потом, как притерпишься, вид ломки уже не вызывает такого ужаса. Ну плохо человеку. Сама виновата. Отойдет. По словам наркоманок, это занимает иной раз до двух недель. Все зависит от размера дозы.

Раскрученная на два-два-восемь

В камере к новенькой как-то сразу приклеилась кличка «Перветиновна» – производное от названия распространенного наркотика. Его еще называют «винт». Отсутствующие передние зубы (что для наркоманок характерно) придавали улыбке Перветиновны какой-то старческий вид. Хотя всего ей было сорок два года, самый женский расцвет. Это для нас. Сорок два, из которых на наркотике почти десять, – это старуха. Зато взгляд на мир не то, что молодой – младенческий. В больших, широко открытых глазах нет ни следа какого-либо жизненного опыта. Недаром на короткой ноге была она с кучковавшимися вокруг нее соплюхами-пэтэушницами, которые годились ей в дочки.

Статья 228 УК: «Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов». Наказание по ч. 2 – до 10 лет. Намного хуже статья 228 «прим»: «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов». В части третьей – до двадцати лет. По этой статье на женском центральном сидит едва ли не больше половины всех заключенных. «Два-два-восемь» составляет костяк и на женских зонах. Признаться, до моего захода в тюрьму я не представляла себе масштабов этой катастрофы.

Наслушавшись в тюрьме разных историй, поневоле поверишь, что большая часть задержаний по 228-й делается «на подставах»: «Но случился инцидент, появился рядом мент,

героина мне подбросил, раскрутил на два-два-восемь». То есть оперативники организуют ситуацию, когда передача наркоманкой дозы своей подруге квалифицируется, как сбыт, с соответствующим уголовным сроком в результате. Но чем больше слушаешь про это, тем серьезнее задумываешься: а почему именно этой девушке «мент поганый» записал в карман пакетик с героином, а в сумочку – «мечку», то есть меченые купюры?

«Я же знала, что так и закончится, – говорила Перветиновна. – Менты уже приходили раз, предлагали сотрудничать с ними. Чего, дура, не согласилась? Да помню, некогда было». Второй раз менты пришли к ней уже с четким намерением выполнить план по показателю. Перветиновна и не скрывала, что приторговывала сварга-ненным ею «винтом». Надо же на что-то покупать компоненты для его изготовления. Контрольная закупка. «Мечка». Удивительно, что ее до суда оставили на свободе, под подпиской о невыезде. Адвокат, найденный там же, в суде, уверял, что дело может обернуться условным приговором. Коль уж на воле оставили. За такой исход он требовал дополнительной оплаты. Однако после прений сторон и речи прокурора, потребовавшего реального лишения свободы, он перестал быть таким настойчивым в денежном вопросе.

Когда суд удалился на совещание, Перветиновна вышла вместе с адвокатом на улицу купить водички. Прокурор попросил для нее пять лет. «Ну, что делать?» – спросила она у адвокатов. «Наказание по ч. 2 – до 10 лет. Намного хуже статья 228 «прим»: «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов». В части третьей – до двадцати лет. По этой статье на женском центральном сидит едва ли не больше половины всех заключенных. «Два-два-восемь» составляет костяк и на женских зонах. Признаться, до моего захода в тюрьму я не представляла себе масштабов этой катастрофы.

Тюремные Буратино

«Ну где ты видела толстую наркоманку?» – смеется еще одна ее «коллекта», прикладывая к себе джинсики, которые были ей

впору до отсидки. Двадцать кило прибавки за месяц для наркоманки в тюрьме – это еще не предел. Когда эти девицы сидели на игле, калории, получаемые с едой, быстро сгорали. Как рассказывали бывалые наркоманки, ширево забирает столько сил, что после него в моменты просветления хочется только сладкого. Измученный организм требует глюкозы. «Мы с мужем, когда приходим в себя от дозы, конфеты и тортики всякие просто килограммами потребляем! Я ничего, кроме этого, не ем».

Марине повезло. На воле у нее осталась мама, которая прислала в тюрьму гардероб, более подходящий к новым габаритам дочки. Но Марина к этим «тряпочкам» относится пренебрежительно. «Забирайте что хотите! Все равно, когда выйду и ширяться стану, все лишнее быстро сброшу. Наркоманки толстыми не бывают!»

В «осужденке» попадают разные таланты. Вот инструктор по фитнесу и аэробике – «транзитом» из Нижнего Новгорода, на рассмотрение кассационной жалобы в Верховном суде. В редкие солнечные летние деньки, когда почти забываешь про решетку и сетку на «небе», в прогулочном дворике она декламирует: «Приставной шаг! Раз-два-три-четыре! А здесь танцевальная связка, три-четыре, и поворот, и назад!»

Бесплатные курсы для всех желающих! В такт хлопкам стараются и матери тетки-торговки с рынка (статья 169, мошенничество), и бухгалтерша из коммерческой фирмы, и молодая проституточка. Молодая девчонка, казалось бы, шибутная и полная жизни, ни минуты на месте в камере не сидящая, с такта то и дело сбивается. «Так всегда у «винтовых», – шепчет мне сидящая на скамеечке бывшая медсестра. – Посмотри, какая у них расхлябанная походка, движения без координации. Винт «бьет» в первую очередь по мозжечку».

В самом деле: присмотревшись в камеру к этим самым «винтовым», отличающимся буйным, хотя и не всегда агрессивным нравом, я заметила это самое отсутствие координации. Всегда гиперактивны – настолько, что Буратино, чью шарнирную походку они иной раз, не желая того, копируют, показался бы флегматиком на их фоне. При этом «тормозят», когда действительно нужна скорость. «Не трогай ее! А то она вообще заснет!» – шипели мне соседки по камере, когда я пыталась поторопить Юлианну, собиравшуюся на выезд в суд. После понуканий ее движения стали плавными и замедленными, как в балетном анданте, хотя выражение лица крайне напряженное. Юлианна на героине уже пять лет, и странно, что милиция областного центра, где она живет, только сейчас решила «прихватовать» ее. По убеждению самой Юлианны, они бы и дальше не дергались, если бы не мама, которая решила снять дочку с наркозависимости хоть таким способом. Семья у девушки вполне благополучная, брат, отец и дядя работают в правоохранительных органах.

Как действует «винт» на человеческий организм? Я вначале задавала на эту тему немало вопросов. «Ну, после «винта» ты замораживаешься на чем-то так, что не можешь остановиться». «Замораживаться», как я поняла, означало невозможность прекратить какое-то занятие. Если ты решаешь кроссворды, то не останавлишься, пока не дойдешь до конца толстого сборника. Какой бред ты там написала, узнаешь только потом. Но бывают ситуации поопаснее. «Я на велосипеде поехала кататься. Пришла в себя через несколько дней в Туле». – «То есть как? За двести километров?» – «Думаешь, я знаю, как туда попала?»

Но окончательно «винтовая замороченность» стала мне понятна после такого случая.

Одной из сокамерниц удалось пронести на «шестерку» наркотики. Полагаю, поспособствовал кто-то из ведущих ее дело оперов, поскольку притащила она этот «винт» с выезда на следственные действия. После них девчонки иной раз разжигаются домашней едой от родственников, предупрежденных милицией. Потому что дополнительная, не учтенная в деле свиданка – это чаще всего сладкая морковка, которой манят для priznatelnykh показаний.

К «винту» в камере приложились многие, но в разной мере. Активнее всего – хозяйка привезенного. Период веселого дурного возбуждения прошел довольно быстро, и, как меня предупреждали, наступила деловая активность. Но на что ее расходовать в тюрьме? Сначала в камере был наведен идеальный порядок, каждой пылинке был объявлен смертный бой. Мы, трое «неприсоединившихся», наблюдали за этим стихийным бедствием с верхних шконок, куда забрались от греха подальше. Хозяйственные заботы трансформировались в стирку. В конце концов на переднем крае осталась одна – та, с которой все и началось. Она приняла самую большую дозу. Для укрощения последствий ей были выданы абсолютно все имевшиеся у нас предметы одежды, даже те, что совершенно не нуждались в стирке. «Лучше нагреби ей побольше, – шептали мне более опытные товарки. – А то непонятно, на какие подвиги ее еще потянет». Единственное, что мы убрали с вешалки, – зимние куртки и дубленки. А то выстирала бы и их. На следующий день «оставшиеся в рассудке» просвещали боевую часть камеры насчет их вчерашних подвигов. А потом всей камерой писали объяснительные оперу и провозжали зачинщиков в карцер. ■

Юлия ПЕЛЕХОВА

Шехерезада

Владимир АБАРИНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Гром над головой президента Всемирного банка Пола Вулфовица разразился неожиданно, пружина скандала развернулась стремительно и внезапно. Опытные люди в Вашингтоне диву даются: как это возможно, чтобы из-за такого пустяка обрушилась такая карьера. Однако другие, не менее опытные люди удивляются, как получилось, что такой искусственный матерый бюрократ не подстелил соломки в элементарной ситуации.

О чем-то подобном писал в свое время поэт Георгий Иванов в своей книге «Распад атома»:

«Как могло случиться, что такая старая, опытная, осторожная, богобоязненная крыса — не убереглась, съела яд? Как мог министр, подписавший Версальский договор, на старости лет провороваться из-за девчонки? Представительная наружность, каменный крахмальный воротничок, командорский крест, «Германия должна платить»... И вдруг девчонка, чулки, коленки, теплое нежное дыхание... — и ни Версальского договора, ни командорского креста, — опозоренный старик умирает на тюремной койке».

Беда от нежного сердца

В данном случае, правда, виновница позора — не девчонка, а почтенная дама 52 лет. В официальных документах она называется «сотрудницей, тесно связанной с президентом». Президент разведен, его подруга тоже, приличия не нарушены, никто не проворовался, и тюремная койка Вулфовицу отнюдь не грозит. Впрочем, по порядку.

Пол Вулфовиц, которому сейчас 63 года, пользуется устойчивой репутацией «ястреба» и идеолога американских неоконсерваторов. В отличие от своих единомышленников, он не принадлежит к потомственной элите Восточного побережья. Вулфовиц — сын иммигрантов из Польши. Его отец был выдающимся математиком-статистиком. Пол Вулфовиц пошел по его стопам — стал доктором математики, а затем увлекся политикой и защитил диссертацию по политологии. Среди его университетских преподавателей было два знаменитых философа — Лео Штраус и Алан Блум, среди его учеников — философ Фрэнсис Фукуяма. Он, бесспорно, один из самых образованных вашингтонских чиновников.

Он сделал блестящую карьеру в правительстве, был дипломатом, заместителем госсекретаря, послом США в Индонезии, занимал пост заместителя и, наконец, первого заместителя министра обороны. Он был одним из главных разработчиков новой оборонной доктрины США в условиях однополярного мира. Считается, что именно ему принадлежит стратегия принудительной демократизации регионов, откуда исходит угроза американским интересам, прежде всего Ближнего Востока. Вулфовица называют главным «архитектором» войны в Ираке. Он не замечен ни в каких коррупционных схемах, никогда не лоббировал интересы большого бизнеса; даже недруги вынуждены признать, что Вулфовиц — идеалист.

Внешне он производит впечатление кабинетного ученого, рассеянного профессора: говорит тихим, слабым голосом, улыбается застенчиво, начисто лишен ораторского дара и умения профессионально держаться на публике, но этим-то и импонирует многим. Друзья называют его «разбитое сердце». У американцев это означает человека, который проявляет чрезмерное сочувствие к окружающим, принимает близко к сердцу чужую беду. Считается, что нобелевский лауреат Сол Беллоу вывел Вулфовица в своем романе «Равельштайн» в качестве одного из учеников профессора философии, в котором угадываются черты Алана Блума. В январе этого года мир облетела фотогра-

фия Вулфовица, выходящего из старинной мечети в турецком городе Эдирне и разыскивающего свои ботинки: у президента Всемирного банка с окладом 391440 долларов в год оказались дырявые носки. Увидев такое дело, Турецкая ассоциация производителей чулочно-носочных изделий послала ему в подарок 12 пар носков.

Из-за участия Вулфовица в планировании иракской войны его назначение на пост президента Всемирного банка оказалось делом весьма нелегким. По традиции, кандидат должен быть американским гражданином (так же, как исполнительный директор Международного валютного фонда — всегда европеец); рекомендует его президент США как глава крупнейшего государства-акционера банка. Но необходимо и согласие других крупных акционеров, прежде всего Японии и стран Европы. (Формальной процедуры не существует — как правило, президент избирается консенсусом, если консенсуса нет — простым большинством голосов. Доля США составляет 16,39 процента голосов, Японии принадлежит 7,87, европейские страны и Канада контролируют свыше 30 процентов голосов.) Пол Вулфовиц приложил немало усилий, убеждая своих критиков в том, что не будет слепым орудием американской политики. В июне 2005 года он был утвержден в нынешней должности.

Примерно за два месяца до его утверждения в британских таблоидах появились сообщения о том, что в банке работает близкая подруга Вулфовица, причем подруга эта — арабка. Пресса арабских стран бурно обсуждала роман еврея и мусульманки. Но особо громкой истории тогда не вышло: Вулфовиц и его пассия Шаха Али Риза никогда и не скрывали своих отношений. Более того: говорят, именно Риза много способствовала формированию взглядов Вулфовица на Ближний Восток.

Как стало известно теперь, прежде чем подписать контракт с банком, Пол Вулфовиц поставил перед советом исполнительных директоров вопрос о конфликте интересов. В новой ситуации Риза оказалась подчиненной своего друга, а это внутренними правилами банка не допускается. Совет директоров направил Вулфовица за рекомендацией в комитет ВБ по этике.

Самым простым решением был бы уход дамы из банка, что ей и было предложено вместе с выходным пособием в размере

шестимесячной зарплаты и прочими немалыми бонусами и благами. Но Шаха Риза — личность амбициозная. Ливийка по месту рождения и по крови отца, сирийско-саудовского происхождения по матери и британка по гражданству, она закончила Лондонскую школу экономики и Оксфордский университет, говорит на пяти языках и играет заметную роль во взаимоотношениях Всемирного банка со странами Ближнего Востока и Северной Африки. Уходить она категорически не хотела и считала, что о семейственности или протекционизме речь идти не может, поскольку между ней и Вулфовицом три ступени служебной лестницы и соответственно три начальника. С какой стати она должна обрывать свою карьеру, выстроенную упорным трудом?

Не должна. Это несправедливо. Но ради близкого человека сплошь и рядом приходится приносить большие и малые жертвы. Не на улице же ее выгоняли в последнем рубище. Достоинство трудоустроиться в Вашингтоне человеку с такой квалификацией и связями труда не составляло.

Но Риза уперлась. Она повела себя примерно так же, как Элен Безухова, которой муж заявил, что им лучше расстаться. «Расстаться, извольте, — отвечает она, — только ежели вы дадите мне состояние».

Уволить нельзя повысить

«Два года назад, — рассказал Вулфовиц журналистам уже после того, как история получила огласку, — когда я только пришел в банк, я поднял вопрос о потенциальном конфликте интересов и попросил освободить меня от его решения. Я обратился с этим вопросом в комитет по этике, и после продолжительных переговоров с председателем комитет рекомендовал повысить по службе г-жу Шаху Ризу и перевести ее на другую работу. Я попытался добросовестно выполнить эту рекомендацию, руководствуясь собственным ее пониманием, с тем, чтобы взять на себя ответственность за решение вопроса, который, как мне представлялось, мог нанести ущерб нашей организации. Оглядываясь назад, я жалею о том, что не прислушался к внутренней интуиции и не воздержался от участия в переговорах. Я совершил ошибку и сожалею об этом».

Что же произошло? В чем заключается его ошибка?

ZUMA PRESS/HOMMEPHANT

Пол Вулфовиц все-таки покинул пост главы Всемирного банка. Кто же стоял за интригой?

Пути Вулфовица (на фото) и его подруги (вверху) разошлись. Она отправилась на службу в госдепартамент США, он — на выход

Комитет по этике фактически устранился, предоставив найти выход из положения самому Вулфовицу. Вулфовиц предложил оставить Ризу в банке с условием, что он не будет принимать участия в решении вопросов, связанных с ее карьерным ростом или жалованием. Но это предложение комитету по этике не понравилось. Там сказали, что Ризу следует перевести на внешнюю службу, туда, где она не будет подчиняться Вулфовицу, при этом в качестве компенсации за прерывание стажа досрочно повысить ее в должности с соответствующим повышением зарплаты. Вероятно, члены комитета считали, что президенту сподручнее решить щекотливый вопрос со своей подругой приватно. Вулфовица не только не освободили от решения, но и оставили вопрос на его полное усмотрение.

«Согласно неформальной рекомендации, — гласит пресс-релиз Совета директоров, — сотрудницу следовало перевести на другую должность, не подпадающую под потенциальное надзорное влияние президента, или перевести на внешнюю службу, предусмотрев в качестве компенсации за возможное прерывание стажа внеочередное повышение по службе в соответствии с процедурами Банка».

В итоге Вулфовиц представил управлению кадров банка готовое решение за своей подписью, которое и было исполнено. Он утверждает, что заботился об интересах банка.

«Я обращаюсь к вам с просьбой проявить понимание, — говорил он журналистам на покаянной пресс-конференции. — Этот вопрос был не только болезненной личной дилеммой: я вынужден был решать его, будучи новым человеком в этой организации и пытаясь освоиться в незнакомой среде. Сложилась беспрецедентная, исключительная ситуация. Состоявшийся перевод по службе не был добровольным, и я полагал, что если ситуация не будет разрешена посредством взаимного соглашения, то может возникнуть риск юридических последствий для нашей организации. Я принимаю на себя полную ответственность за детали решения этого вопроса. Я не пытался скрыть мои поступки или переложить ответственность на кого-либо».

Шаха Риза была откомандирована в

Пола Вулфовица

Государственный департамент, под начало дочери вице-президента Элизабет Чейни с зарплатой больше, чем у самой Кондолизы Райс (которая к тому же платит налоги, а Риза как сотрудник международной организации – нет). Прибавка составила почти 60 тысяч – со 132660 до 193590 долларов в год с ежегодным повышением в 8 процентов. Сейчас Риза, по-прежнему считающая себя незаслуженно обиженной и пострадавшей (на публике она не появляется и даже найти ее фотографию непросто), работает в аффилированной с госдепом организации «Фонд ради будущего», оказывающей поддержку неправительственным организациям. Это явная синекура: пресс-секретарь госдепартамента Том Кейси на настойчивые вопросы журналистов ответил, что она занимает пост советника, но в чем конкретно состоят ее обязанности, он не знает.

Мало того: солдат спит – служба идет. Когда в 2010 году истечет пятилетний срок полномочий Вулфовица и Риза сможет вернуться в банк, ее должны будут принять на должность значительно выше той, с которой она ушла. А если ее бойфренд останется на второй срок, Ризу назначат сразу вице-президентом. Сказка, а не условия!

Компенсация оказалась не только более чем щедрой, но и нарушала правила банка. В январе прошлого года комитет ВБ по этике получил анонимное электронное послание, автор или авторы которого ставили вопрос о правомочности решения «проблемы Ризы». Письма пришли по специальной антикоррупционной «горячей линии». Но поскольку комитет по этике был осведомлен о принятых кадровых решениях, он и не стал ничего предпринимать. Еще одна анонимка тоже успеха не принесла.

Тогда жалобщики обратились в газету Washington Post. Она и предала огласке всю историю в конце марта этого года, не называя своих источников. Впрочем, прятаться возмутители спокойствия не стали: главным обличителем Вулфовица была и остается Элисон Кейв, лидер профсоюзной организации ВБ. Пол Вулфовиц, считает она, нанес непоправимый моральный ущерб организации и должен уйти.

Комментарии пресс-службы Пола Вулфовица в некоторых немаловажных пунктах противоречили истинной картине, какой она предстала теперь, после того как была опубликована служебная переписка по этому вопросу. Ситуация усугублялась тем, что разоблачения совпали с весенней сессией МВФ/ВБ на уровне министров финансов, на которой надлежит решать стратегические вопросы. Но о нормальной работе в такой атмосфере нечего было и думать.

Вулфовиц попытался объяснить с персоналом банка. Накануне открытия весенней сессии Элисон Кейв собрала рядовых сотрудников в атриуме банка и убеждала их, что Вулфовиц подорвал доверие к их организации и потому должен уйти. Посреди речи ей сказали, что на собрании присутствует сам директор. Кейв пригласила Вулфовица к микрофону, но не успел он раскрыть рот, как услышал крики: «В отставку!» Тем и закончилась его попытка объясниться с персоналом.

Тогда Вулфовиц созвал пресс-конференцию и сделал заявление, которое мы процитировали выше. Совет директоров учредил специальную комиссию, которой поручил провести служебное расследование. «Исполнительные директора, – сказано в заявлении Совета, – примут оперативные меры для определения дальнейших возможных шагов. При рассмотрении вопроса исполнительные директора сосредоточат внимание на всех последствиях, которые могут оказать существенное влияние на вопросы управления в банке».

Суть интриги

Само собой разумеется, в Вашингтоне пошли толки об интриге, которую подвела под Вулфовица недовольные им круги.

Кому и чем не угодил Вулфовиц?

«Им недовольны разные группы по разным поводам, – говорит эксперт вашингтонского мозгового центра «Фонд наследия» Бретт Шаффер. – Политическая ситуация в банке всегда была очень сложной и неопределенной, но теперь она усугубилась персональной ошибкой, касающейся сомнительных действий по отношению к его компаньонке. В результате этот его шаг был использован теми, кто и без того находится в оппозиции к нему. Конечно, это не оправдание. Но я думаю, ситуация искусственно раздута по иным причинам».

Комментаторы в качестве одной из таких причин чаще всего указывают амбициозную программу борьбы с бедностью, которую развернул президент ВБ. На эти цели ему необходимо собрать 30 миллиардов долларов, однако страны-доноры не спешат исполнить свои обязательства, а Вулфовиц настаивает. Другая линия критики – обвинения в том, что Вулфовиц слишком тесно связан с нынешней администрацией США, что он действует по ее указке и окружил себя советниками, которых привел с собой из правительства. Говорят также, что в некоторых странах недовольны мерами по противодействию коррупции, инициатором которых был Пол Вулфовиц. Высказывается и мнение, что правило, согласно которому банк может возглавлять только американец, пора пересмотреть, и сейчас наступил для этого удобный случай.

В отличие от правительств других стран, заявивших, что дождутся итогов служебного расследования, администрация США ждать не стала. Пресс-секретарь Белого дома Дэна Перино от имени президента выразила полную поддержку Вулфовицу. «Мы ожидаем, что он останется на посту президента Всемирного банка», – сказала она.

Сам Пол Вулфовиц заметно ободрился после того, как его поддержал Белый дом. Если прежде он утверждал, что согласится с любым решением Совета, то после заявления Белого дома сказал, что у него много работы и уходить он не собирается.

Собственно, что уж такого особенного сделал Вулфовиц? Такой семейственности и протекционизма, как при нынешней администрации, Вашингтон не видел со времен братьев Кеннеди. Элизабет Чейни – старшую дочь вице-президента, занимающую высокий пост в госдепартаменте, мы уже назвали; ее муж Филип Перри – главный консультант министерства внутренней безопасности. Министр труда Элен Чао – жена лидера фракции республиканцев в Сенате Митча Макконелла. Спикер Палаты представителей Нэнси Пелоси – дочь Томаса д'Алессандро, который был членом Конгресса и мэром Балтимора. Этот же пост мэра занимал и брат Пелоси. И уж конечно, чиновники сплошь и рядом пристраивают на теплые места своих близких друзей, а чиновницы – бойфрендов. Собственно, и у Билла не возникло бы проблем с Моникой, если бы он озаботился, как обещал, ее трудоустройством. Вулфовиц, что называется, подставился – он подписал бумагу, которую должен был подписать в силу своего служебного положения. Так в том и состоит искусство бюрократа, чтобы переложить свою обязанность на чужие плечи.

Работая сутки напролет, спецкомиссия вручила свой 600-страничный отчет адвокату Вулфовица Роберту Беннетту в воскресенье 6 мая. Беннетт, защищавший Билла Клинтон в «деле Левински», потребовал неделю на ознакомление с документом. В течение этой недели, по истечении которой Вулфовиц должен был представить свой ответ на обвинения, по Вашингтону циркулировали самые разнообразные слухи, в основном неутешительные для президента ВБ. Даже Белый дом несколько ослабил свою поддержку и заявил, что Вулфовицу должно быть обеспечено «справедливое разбирательство».

Тем временем госсекретарь Кондолиза Райс, как говорят, предпринимала недюжинные усилия, убеждая европейских коллег сменить гнев на милость. Вице-президент Дик Чейни в частном порядке советовал Вулфовицу не сдаваться и бороться до

последней возможности. А сотрудники ВБ устроили своему президенту «прощальную вечеринку»: встали в пикет возле здания банка, нарядившись в клоунские колпаки и держа в руках транспаранты с надписью «Скатертью дорожка».

Комиссия пришла к выводу, что Пол Вулфовиц допустил нарушение кодекса этики и внутренних правил банка. Одно из этих правил гласит: «Сексуальные отношения между сотрудником банка и его или ее руководителем, которому он или она подчиняется непосредственно или опосредованно, создают де-факто конфликт интересов. Ответственность за разрешение этого конфликта несет руководитель».

Получив на руки доклад под грифом «Для служебного пользования», администрация США сделала последнюю попытку спасти Вулфовица, обзвонив членов Большой семерки. Однако оказалось, что из этого ареопага Вулфовица поддерживает только Япония. В Москву звонить не стали – в Вашингтоне было известно, что Россия, так же как Бразилия, Южная Корея, Аргентина, Саудовская Аравия и Кувейт, настроена в пользу отставки. В общей сложности голоса противников Вулфовица составили более 50 процентов.

Узнав об этом неутешительном балансе, Вулфовиц смирился со своей участью и вступил в переговоры о своем выходном пособии и о формулировке, с которой он покинет пост. Он хотел, чтобы комитет по этике взял на себя хотя бы часть вины, а кроме того, чтобы Совет директоров отметил его заслуги и достижения во главе ВБ.

Удастся ли инициаторам изгнания Вулфовица и вторая часть плана – сломать традицию назначения президентом банка

американца? В тот момент, когда писалась эта статья, мы этого еще не знали.

Среди возможных кандидатов на замещение вакансии называют британца Марка Мэллока Брауна, в недавнем прошлом – первого заместителя генерального секретаря ООН Кофи Аннана.

В Вашингтоне это имя вызывает стойкую идиосинкразию: здесь считают, что Браун препятствовал расследованию злоупотреблений в рамках гуманитарной программы для Ирака «Нефть за продовольствие» и всячески тормозил реформу ООН. Однако он находится в дружеских отношениях со своим однофамильцем Гордоном Брауном – министром финансов Великобритании, который после ухода Тони Блэра займет пост премьер-министра. Великобритания принадлежит третья после США и Японии доля в пакете акций ВБ. Фигура Брауна, без сомнения, способна консолидировать европейцев.

Дабы не допустить избрания Брауна, Wall Street Journal в редакционной статье на днях рассказала, что британец дружит с инвестором-миллиардером Джорджем Соросом, не скрывающим негативного отношения к нынешнему руководству США и публично заявлявшему, что этой стране необходима «денацификация».

Браун прислал в ответ злобное письмо, в котором сообщил, что ждет не дождется, когда газету купит известный медиа-магнат Руперт Мэрдок, главный издатель британских и американских таблоидов. Такая сделка действительно вполне реальна. Wall Street Journal невозмутимо опубликовал письмо Брауна.

Так что борьба продолжается. ■

Вашингтон

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Лица – журнал о людях

Профессорша

Аврора ПОТЕМКИНА

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Дебора Джин Пэлфри почувствовала приближение опасности во время поездки в Германию. Ее кредитная карта вдруг перестала работать. Вернувшись в отель, она собралась позвонить в банк, но тут телефон зазвенел сам — до нее добрался репортер «желтого» веб-сайта, который прослышал, что Дебора обвиняется в сутенерстве, и хотел получить от нее комментарий по этому поводу.

Стало ясно: банковские счета заблокированы ФБР. Дебора послала репортеришку куда подальше, но потом сообразила, что как раз журналисты-то и спасут ее и от тюрьмы, и от сумы. Именно на этот крайний случай она хранила телефонные счета за последние девять лет из тринадцати, в течение которых она занималась своим интим-бизнесом.

Роковая ошибка Бренди Бриттон

Бренди Бриттон играла с декоративной вьетнамской свиньей Пенелопой, когда на пороге ее дома появился мужчина. Была середина дня. «Поднимайтесь в спальню и раздевайтесь, — сказала она ему. — Деньги положите на тумбочку».

Спустя считанные минуты в доме было не протолкнуться. Бренди насчитала одиннадцать человек. По ее словам, все были вооружены автоматическим оружием и в масках. Предъявив ордер, они начали обыск. Добычу составили принадлежности определенного рода — девять склянок лубриканта, 150 презервативов, вибратор. Порылись в мусоре и нашли там использованные презервативы.

Бренди Бриттон при всем честном народе вывели из дома в наручниках и отвезли в суд. 43-летняя доктор социологии и антропологии, в прошлом профессор Мэрилендского университета, мать двоих детей-подростков обвинялась в проституции. По законам штата, если обвинение предъявлено впервые, это так называемый мисдиминор — неопасное преступление, граничащее с правонарушением. Тюрма Бренди не грозила — она получила бы небольшой условный срок и максимум 2000 долларов штрафа. До суда такие дела доходят редко. Но она не признала себя виновной. И поэтому ее должны были судить.

Специалист по состраданию

Рэндалл Тобиас, добившийся немалых успехов в частном фармацевтическом бизнесе, сделал мгновенную и завидную карьеру на госслужбе, причем без особых усилий со своей стороны. Дело просто в том, что Тобиас и его жена щедро жертвовали деньги Республиканской партии и ее кандидатам на выборах. В один прекрасный день ему позвонили из Белого дома: «Вы значитесь в списке кандидатов на должность, которую президент считает весьма важной».

В июне 2003 года президент Буш подписал закон о мерах по борьбе с глобальной угрозой СПИДа. Рэндалла Тобиаса назначили координатором программы с бюджетом 15 миллиардов долларов на пять лет. Он сразу получил дипломатический ранг посла. Его непосредственным начальником стал государственный секретарь Колин Пауэлл.

В марте прошлого года Тобиас, сохранив контроль над фондом борьбы со СПИДом, возглавил Агентство США по международному развитию и получил ранг первого заместителя госсекретаря.

Тобиас, в частности, был распорядителем 15-миллиардного фонда борьбы со СПИДом и в этом качестве пропагандировал половое воздержание, строго требовал от стран-получателей американской помощи пресечь проституцию и не раз публично обличал международную торговлю людьми. Некоторые специализированные неправи-

тельственные организации жаловались, что Тобиас принципиально отказывался финансировать программы социальной реабилитации жертв сексуальной эксплуатации.

Не далее как 18 апреля этого года госсекретарь Кондолиза Райс публично хвалила его за работу: «У Рэнди Тобиаса было много в жизни разных ролей, но не было более важной, чем нынешняя — распределять по странам мира сострадание Америки».

26 апреля Тобиаса пригласили на допрос в офис федерального окружного прокурора.

Изобретательная «мисс Джулия»

В США проституция запрещена законом повсеместно, за исключением двух штатов — Невада и Род-Айленд. Зато компаний, предоставляющих так называемые эскорт-услуги, пруд пруди. Именно такое заведение было у Деборы Пэлфри.

Сегодня ей 51 год. Она родилась в захудалом городишке в Пенсильвании. Отец работал в бакалейной лавке. Дебби запомнилась одноклассникам как привлекательная, яркая девушка. Она закончила колледж по специальности «криминальная юстиция», поступила в высшую школу права, но не доучилась.

Именно в пору работы в Сан-Диего в качестве помощника адвоката она реши-

ла заняться эскорт-сервисом. По ее словам, она диву давалась, насколько плохо поставлено дело в таких заведениях, и подумала, что со своей энергией и смекалкой легко составит конкуренцию. Помимо самой Дебби, в новой фирме трудились поначалу еще две-три молодые женщины. Впоследствии число сотрудниц дошло до дюжины, а годовой доход заведения составил 100 тысяч долларов.

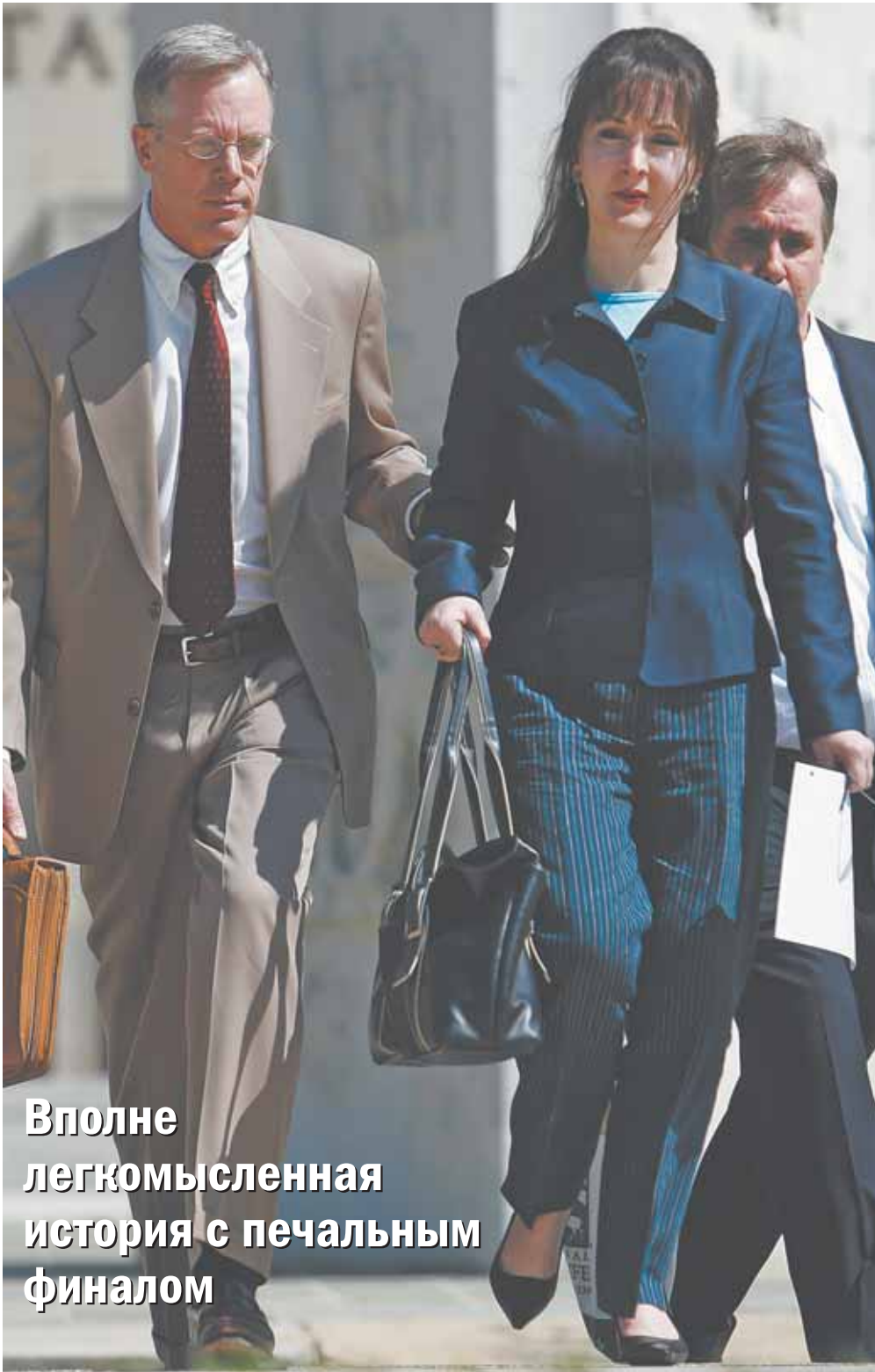
Однако первая попытка вышла боком: в 1990 году мать одной из девушек прознала, чем промышляет дочь, и сообщила в полицию. Дебору арестовали и освободили из-под стражи под залог, но на суд она не явилась — вместо этого пыталась скрыться от правосудия в Монтане. Там ее, однако, поймали, экстрадировали обратно в Калифорнию, судили и уперли на полтора года за решетку.

После условно-досрочного освобождения она занялась ровно тем же, но действовала теперь гораздо осторожнее.

Спрос на эскорт-сервис (с дополнительными услугами, не предусмотренными уставными документами предприятия) высок в любом крупном городе, но в Вашингтоне особенно — здесь выше концентрация состоятельных мужчин, жаждущих общества красивых женщин, которые не будут впоследствии выяснять отношения, шантажировать беременностью и устраивать истерики.

Обвиненная в сводничестве **Дебора Пэлфри** (слева со своим адвокатом) при помощи журналистов решила «отмазаться» от уголовного дела. Профессор **Бренди Бриттон** (вверху) выбрала смерть

**Вполне
легкомысленная
история с печальным
финалом**

Гонорар девушки по вызову зависит от внешности и прочих данных. Клиенты того класса, о котором здесь речь, легко платят по одной-две тысячи долларов в час. Мужчины, как правило, получают меньше. Оплата принимается только наличными. Среди тружеников эскорт-сервиса немало людей, занимающих вполне достойное положение в обществе. Например, некоторое время назад сотрудником эскорт-сервиса оказался один из журналистов, аккредитованных при Белом доме. Направляясь в гости в приличный дом, можно узнать в хозяйке свою вчерашнюю call-girl. Поэтому обет молчания требуется не только от девушки или юноши, но и от клиента.

Важно заслужить репутацию надежного партнера в кругу солидных джентльменов, и тогда от клиентов отбоя не будет. С этой задачей Дебора справилась претолчно. Она зарегистрировала компанию Pamela Martin & Associates. Набрала штат по объявлению о найме в двух газетах — университета штата Мэриленд и бесплатной вашингтонской. А потом разместила свою рекламу в телефонной книге «Желтые страницы» и в Интернете. Сама она в столице даже не показывалась — управляла бизнесом из своего калифорнийского дома по телефону и посредством электронной почты. В ее штате числились 132 сотрудницы в возрасте от 23 до 55 лет. Клиенты знали ее под псевдонимом «мисс Джулия».

И снова о Бренди

Одноклассники и одноклассники Бренди Бриттон в один голос называют ее незабываемой, яркой, притягательной личностью. Она была красива, умна, остроумна, а главное — общительна и дружелюбна, но и (об этом говорят лишь близкие друзья) очень ранима. Вечно она что-то выдумывала, не могла жить в тени, ей всегда хотелось сделать эту жизнь лучше, безопаснее и добрее. Ее университетский профессор Шейла Кордрэй говорит, что за 20 лет преподавательской работы у нее было всего двое или трое таких одаренных студентов, как Бренди.

Она вышла замуж, родила двоих детей. Второго ребенка, девочку, — в 23 года: в пятницу разрешилась от бремени, а в понедельник уже была на рабочем месте. Ее академическая карьера казалась безоблачной. Она блестяще защитилась, сама стала профессором.

А потом все как-то не заладилось. Хотя поначалу казалось, что судьба компенсирует неудачи в частной жизни карьерным успехом.

Бренди рассталась с мужем и почти сразу же получила от Национального института здравоохранения грант в полтора миллиона долларов на исследование взаимосвязи между употреблением наркотиков и домашним насилием в малоимущих семьях.

Она работала фанатично, деньги подошли

ПО ВЫЗОВУ

Белый дом в постели

Громкие скандалы, связанные с проституцией, в Вашингтоне случаются довольно редко. Пожалуй, самый свежий случай – изгнание из Белого дома советника Билла Клинтона, специалиста по избирательным технологиям Дика Морриса.

В 1996 году один таблоид рассказал, что Моррис регулярно уединяется в отеле с проституткой. Само по себе это было бы не так уж страшно, но, по словам дамы, Моррис фанатически ради раскрыл ей кое-какие секреты. Например, показал текст речи Хиллари Клинтон – а она потом

возьми да слово в слово эту речь и скажи на глазах у изумленной проститутки. В другой раз, чтобы окончательно сразить ее, Моррис позвонил президенту, и дама слушала разговор по параллельному аппарату.

Моррис отказался что-либо подтверждать или опровергать и вышел в отставку. Таблоид в подтверждение своих сведений опубликовал снимки Морриса в обществе эскорт-барышни на балконе отеля. Жена Морриса подала на развод.

В прошлом году было много шума вокруг истории о том, как в номере роскошного вашингтон-

ского отеля собирались по вечерам солидные господа – обедали, играли в карты, иногда приглашали дам, не обремененных слишком строгой моралью. Одним из этих джентльменов был конгрессмен Рэнди Каннигэм, ныне отбывающий тюремное заключение по приговору суда, другим – третье лицо в ЦРУ (теперь уже тоже бывшее) Кайл Дастин Фогго. Но там вся соль была не в проститутках, а в том, что платил за все удовольствия предприниматель, а ему убытки с лихвой возмещались казенными подрядами, распределением которых как раз и занимались Каннигэм и Фогго. ■

Дик Моррис (на фото с женой), который уединялся с проституткой, пришлось подать в отставку. И жена от него ушла

к концу, но проект нуждался в продолжении. Подала заявку на дополнительное финансирование и получила отказ. В то же самое время университет удовлетворил аналогичную заявку исследователя-мужчины. Д-р Бриттон решила, что налицо факт гендерной дискриминации. Она вчинила университету иск на 10 миллионов долларов. Тяжба отнимала слишком много сил и времени, проект она забросила; чтобы продемонстрировать суду значение своей работы, слегка подправила результаты опросов. Но опытный эксперт без труда видит фальсификацию. На суде обман вскрылся, иск был отклонен. Бренди Бриттон подала апелляцию и ушла из университета.

Ее финансовое положение стремительно ухудшалось. Вскоре она не смогла выплачивать кредит за дом, в котором жила вместе с дочерью, двумя вьетнамскими свиньями, двумя кошками и собакой. Сын поступил в колледж на Западном побережье.

Страдая от одиночества и неутоленной жажды мести, она поставила свое объявление на веб-сайте знакомств и таким образом свела знакомство с мужчиной, который стал ее вторым мужем. Этот брак распался через полгода: из исследователя домашнего насилия Бренди превратилась в жертву. По ее заявлениям муж провел некоторое время за решеткой. Суд запретил ему встречаться с ней. Бренди была убеждена, что именно муж (развод так и не был оформлен до конца) донес на нее в полицию.

Никогда не выбрасывайте телефонные счета

Три года назад бизнесом Деборы Пэлфри заинтересовалась Служба внутренних сборов (налоговая служба) США. Линия ее защиты заключается в том, что она знает не знала, что девушки, помимо легальных услуг, оказывают и нелегальные. Если они это делали, то нарушали условия контракта. Одной из дам, давших признательные показания федеральным прокурорам, Пэлфри вчинила иск именно за нарушение контракта, в тексте которого четко указана граница между законными и незаконными услугами.

Чтобы доказать легальность своего бизнеса, ей и потребовалась помощь журналиста. Выбор пал на Брайана Росса из телекомпании ABC, который специализируется на журналистских расследованиях. Росс получил от Деборы Пэлфри ее телефонные счета, в которых значится от 10 до 15 тысяч номеров. Оставалось установить, кому принадлежат хотя бы некоторые из них.

Поначалу Дебора хотела попросту продать свой архив тому, кто заплатит больше, – возможно, она рассчитывала, что бумаги купит кто-то из ее клиентов, дабы не допустить огласки. Однако прокуроры пригрозили, что конфискуют вырученные деньги, и тогда «вашингтонская мадам», как прозвали ее в прессе, обратила взоры к Россу.

4 мая Дебора и Росс появились в вечер-

нем эфире ABC. Наутро телефон ее адвоката разрывался: звонили адвокаты клиентов фирмы Pamela Martin – спрашивали, каким образом можно было бы предотвратить нежелательную огласку. По-видимому, кому-то из них удалось договориться.

А Брайан Росс начал обзвон. Одним из первых абонентов оказался посол Рэндалл Тобиас. Росс позвонил ему вечером того дня, когда он был на допросе.

Массаж с летальным исходом

На веб-сайте, который завела Бренди Бриттон, она фигурирует под псевдонимом Алексис. Соблазнительные фотографии в нижнем белье сопровождают очень похожее описание: «Изохренная, рафинированная, высокообразованная и ясно выражающая свои мысли. Имеет два законченных высших образования по биологии и социологии, а также ученую степень доктора, полученную в одном из элитарных университетов». Затем шли более дельные сведения: «В прошлом отличная спортсменка, продолжает поддерживать себя в идеальной форме, отличается изумительной гибкостью... натуральный третий размер бюста...» И, наконец: «Я очень изобретательна и обожаю эксперименты». Имелась и оговорка: «Вы платите деньги просто за мое время и общение. Это не предложение платного секса».

Далее следовали расценки: один час – 300 долларов, один час работы по вызову – 375, обед в ресторане или вечер в обществе – 1200 долларов за пять часов, ночь (12 часов) – 1800, сутки – 2500, уикенд – 4500, неделя – 7000. Возможны также поездки и более длительное общение.

В полицию позвонила соседка. Она обратила внимание, что к дамочке, любительнице ночных прогулок в одиночестве, вдруг зачастили гости – и все как на подбор мужчины. И машины у них будь здоров – «ягуары» и «порше». Кто они такие: коллеги, адвокаты, доктора, политики? Но почему нет ни одной женщины? И почему она принимает их поодиночке?

Полицию звонок бдительной соседки заинтересовал не особенно. Но потом с заявлением обратилась дама, которой надоело, что ее муж то и дело шляется к проститутке, оставляя по 300 долларов за визит. Тогда вспомнили и про тот, первый звонок. А тут подоспело и расследование по делу Деборы Пэлфри: номер телефона одной из ее сотрудниц оказался мобильным номером Бренди Бриттон.

...65-летний семьянин Рэндалл Тобиас подтвердил Россу, что приглашал дам из компании «мисс Джулии», но единственной услугой, какую они ему оказывали, был массаж. Убедившись, что спасти свое имя от огласки он не в состоянии, Рэндалл Тобиас наутро после разговора с Россом подал прошение об отставке. Надо полагать, он учел то обстоятельство, что Кондолиза Райс – дама весьма строгих правил. Некоторое время назад она даже приказала убрать

Playboy из киосков в здании госдепа.

Сообщая об отставке Тобиаса, пресс-секретарь ведомства Шон Маккормак сказал, что это было его собственное единоличное решение, что «Рэнди и его семья переживают трудный момент, и мы понимаем это» и «ценим этот шаг».

С другим абонентом Брайану Россу повезло меньше. Харлан Ульман, военный эксперт вашингтонского Центра стратегических и международных исследований и колумнист газеты Washington Times, подтвердил, что был клиентом Пэлфри, но заявил, что считает «ниже своего достоинства» комментировать эту историю.

Дебора, со своей стороны, пообещала вызвать в суд в качестве свидетелей защи-

ты обоих: «Я ни единого дня не проведу за решеткой. С какой стати я позволю этим голубчикам выйти сухими из воды?» Она совершенно права: если имела место проституция, клиент, по американским законам, виновен тоже. Она теперь и рассчитывает на то, что, спасая себя, клиенты подтвердят, что платили не за секс.

После этого разоблачения закончились. То ли адвокаты некоторых любителей плотских утех сумели снять проблему, то ли Росса остановили недоуменные вопросы коллег: а какое, собственно, журналист имеет право разглашать частную информацию такого сорта? Сам Росс говорит, что список оглашать неинтересно, потому что особо громких имен в нем нет. Росс называет лишь их ведомственную принадлежность: военные, чиновники Агентства США по аэронавтике и космическим исследованиям, генеральные директора частных компаний, лоббисты, высокопоставленные должностные лица Всемирного банка и Международного валютного фонда, умерший три года назад федеральный прокурор. Один клиент назвался девушке сотрудником Белого дома, но, оказалось, соврал.

Среди девушек по вызову, по словам Росса, имеется офицер Военно-морских сил США, но ее имя Росс тоже не называет, потому что в этом случае женщина пойдет под суд военного трибунала. Другая работает в престижной адвокатской конторе. С Бренди Бриттон вышло совсем плохо.

«Если вы не оказывали мужчинам услуг сексуального характера, – спросил ее прокурор, – то почему вы предложили агенту, который выдавал себя за клиента, пройти в спальню и раздеться?»

Она могла, как Дебора, призвать в свидетели своих клиентов. Но она не захотела портить им жизнь. Бренди нашла другой выход.

Через 10 дней после обыска и ареста, в субботу 27 января ее нашли в доме повесившейся. На понедельник было назначено первое судебное слушание. На четверг – принудительное выселение из дома. Извещение судебных исполнителей так и осталось висеть на двери. ■

Вашингтон

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Мужчинам и не только...

Знаете ли вы, что половина мужчин рано или поздно заболевает коварной болезнью – простатитом? Вначале ничего особенного: снижение потенции, сокращение продолжительности полового акта, которые нередко списывают на возраст. Со временем частые мочеиспускания становятся обременительными, появляются боли. Впоследствии нередко развивается аденома.

Известно множество «мобилизаторов» мужских ресурсов, но их частое применение ведет к истощению организма и риску развития патологий. В 1995 году урологи Военно-медицинской академии Санкт-Петербурга предложили для лечения простатита виброакустический аппарат «Витафон».

«Витафон» ликвидирует микрокапиллярную блокаду болезненной области и в несколько раз увеличивает не только кровоток, но и лимфоток. Именно это, как считают урологи, как нельзя лучше подходит для лечения и профилактики простатита. Но не только простатита.

Известно, что главной энергией межклеточных взаимодействий и незаменимым ресурсом живого организма является микровибрация. А «Витафон» как раз и является ее источником. Он насыщает органы и ткани микровибрацией, повышая тем самым жиз-

ненный ресурс организма в целом. А воздействие микровибрации на костный мозг – пока единственный в мире метод естественного обогащения крови собственными родоначальными стволовыми клетками (патент РФ № 2166924). Подробнее об этом можно прочитать в книге «Ресурсы организма – иммунитет, здоровье, долголетие».

«Витафон» применяется при лечении остеохондроза, артроза, гипертонии, всего в ведущих клиниках страны разработаны методики для 39 заболеваний.

Выпускается несколько модификаций аппарата

«Витафон-Т» – имеет дополнительные сервисные функции: таймер и цифровую индикацию.

«Витафон-ИК» – эффективен при лечении воспалительных заболеваний: артрита, гайморита, радикулита, простатита; при лечении хронических вирусных гепатитов В и С сравним с интерфероновой терапией.

«Витафон-2» – показывает высокую результативность при лечении аденомы предстательной железы, тяжелых травм, распространенного остеохондроза, при лечении и профилактике пролежней, простатита и импотенции.

13 лет в медицинской практике

(812) 747-26-48; www.vitafon.ru; www.vsegdazdorov.ru

Спрашивайте в аптеках и магазинах медицинской техники

Заказ по e-mail: info@vitafon.ru, по почте: 198096, Санкт-Петербург, а/я 28, 000 «Витафон». Имеются противопоказания. Перед использованием необходимо ознакомиться с инструкцией по применению. Лицензия Минпрома РФ № 64/2004-0147-0172. Товар сертифицирован. ОГРН 1027802752856, 000 «Витафон» 198097, Санкт-Петербург, Огородный пер. д. 23

**Даже если в России
и разрешат эвтаназию,
то лишь узаконят давно
существующую практику**

Право ЖИТЬ

Денис ТЕРЕНТЬЕВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Пятидесятилетний петербуржец Олег в феврале 2007 года потерял мать. Онкологический диагноз ей поставили еще в октябре, через месяц она оказалась в госпитале на Народной улице и больше не вставала с постели. Мучительное умирание в общей палате длилось три месяца, женщина все прекрасно понимала, только просила сына избавить ее от боли. По рецептам врачей госпиталя Олег покупал обезболивающие препараты, которых требовалось все больше и больше. В итоге небогатая семья тратила на транквилизаторы по 300 долларов в сутки, израсходовав все семейные запасы, в том числе деньги на комнату для сына, и продав автомобиль. И главное — самой умирающей была совершенно не нужна эта отсрочка ее последнего часа, так что к физическим страданиям добавились нравственные. Она так и говорила: «И сама мучаюсь, и вас извела»

Олег не знает слова эвтаназия (от греческих корней «благо» и «смерть»). Не факт, что он согласился бы на смертельный укол для матери, но, вероятнее всего, скорейшую смерть она выбрала бы сама. По данным опроса ВЦИОМ, около 60 процентов россиян выступают за эвтаназию, и только 28 процентов — против. Тем не менее, появившиеся в середине апреля сообщения, будто в Совете Федерации подготовлен законопроект о легализации эвтаназии в России, вызвали бурную дискуссию, где доводы противников инициативы звучат значительно чаще.

24 рубля в сутки

Инициатор проекта, председатель комитета по социальной политике СФ Валентина Петренко пояснила, что речь идет лишь о набросках основных тезисов, которые сенаторы разослали по медицинским учреждениям с целью обсуждения и корректировки. И если медицинское сообщество выступит против инициативы, то законопроект разрабатываться не будет. Возможно, результатом обсуждения будет не легализация эвтаназии, а, наоборот, ужесточение ответственности за нее. «Эвтаназия ни в коем случае не будет носить массовый характер, это должен быть выход для особых больных, которые не имеют шансов на выздоровление, мучаются болями, имеют сильнейшие увечья и которые сами просят о том, чтобы их освободили от страданий», — пояснила госпожа сенатор.

Для таких случаев разработчики предлагают следующую процедуру: пациент заявляет о своем желании уйти из жизни сначала в устной, а потом в письменной форме (нотариально заверенное заявление), после чего его случай рассмотрит консилиум из медиков разных учреждений. Если консилиум с желанием больного согласился, то заявление попадает на рассмотрение совета при субъекте Федерации, в который войдут представители прокуратуры, медиков, адвокатов и правозащитных организаций. В течение двух месяцев они должны будут проверять, не повлиял ли кто на желание больного, а тот в свою очередь за это время может передумать уходить из жизни. И только после решения совета пациенту вводят повышенную дозу обезболивающего, прекращающего работу мозга. Такая сложная процедура, по мнению авторов проекта, должна исключить возможность злоупотреблений.

Как раз возможность злоупотреблений и стала главным аргументом противников эвтаназии: мол, посмотрите, в каком обществе мы живем, у многих будут поводы на этом нажиться. Врачам выгодно, если тяжелобольной пациент выберет эвтаназию, потому что не нужно будет переводить на лекарства часть бюджета больницы. Некожные родственники захотят поскорее приступить к делу наследства. Молодому и здоровому человеку коррумпированные

врачи наврут, что он смертельно болен, он решит уйти, а его органами воспользуются «черные трансплантологи».

— Я не понимаю, как это все возможно, — комментирует петербургский адвокат Николай Артамонов. — Сложно представить, что кто-то способен повлиять на решения больного, консилиума независимых медиков, а потом и совета чиновников и юристов, представляющих, в том числе, силовые структуры. Противники эвтаназии просто подводят базис под настройку, играя на обывательском стереотипе, будто все и всех можно купить. На мой взгляд, проблема в другом: закон о легализации эвтаназии, даже если он будет принят, может оказаться ненужным самим пациентам. С момента его решения о прекращении жизни до освобождающего укола пройдет, вероятно, несколько месяцев — большой срок для человека, который еже-

дневно мучается от боли. А в большинстве больниц эвтаназия практикуется много десятилетий. Проще договориться с врачом, чем ждать официального разрешения.

Ни один врач в России не был осужден за то, что помог безнадежному больному уйти из жизни. Подобные случаи не афишируются, поскольку среди тех, кто ежедневно видит страдания людей в больницах, значительно больше сторонников эвтаназии, чем среди остальных граждан. Бесплатного обезболивающего для пациентов часто нет — например, в Новосибирской области на каждого больного выделяется 24 рубля в сутки. Медики «помогают» по-разному: где-то просто перестают реанимировать пациента, а где-то рискнут сделать смертельный укол. В причинах смерти безнадежного больного, скорее всего, не будут разбираться. Тем более, что патологоанатомы состо-

Вверху: 2002 год. Демонстранты в Вене несут портреты детей, умерщвленных нацистами из-за отклонений в развитии. На нижних фото: 2001 год. Люди протестуют у стен нидерландского парламента в Гааге, где обсуждается вопрос о легализации эвтаназии (справа). Инициатор аналогичного законопроекта в России сенатор Валентина Петренко (слева)

ят в штате больниц и не будут подставлять коллег. Хорошему медику известно много способов спрятать концы в воду. Например, если отключить пациента от аппарата искусственного поддержания жизни, невозможно установить, что его смерть наступила именно от этого, а не от остановки сердца. Или: существует препарат, четверть ампу-

и право умирать

Вверху: похороны Венсана Юмбера 1 октября 2003 года; за гробом идет его мать, которая и помогла ему умереть. На нижних фото: американский доктор Джек Кеворкян со своим смертоносным аппаратом и (справа) двое из десятков его пациентов, которым он помог уйти на тот свет: Элизабет Мерч (1996 год) и Рузвельт Доусон (1998 год)

лы которого стимулирует работу сердца, а целая – приводит к его остановке. При этом никакая экспертиза не может показать, сколько лекарства было введено.

В декабре 2004 года Ростовский областной суд вынес приговор по первому в России делу об эвтаназии. Две «малолетки» из Волгодонска (14 и 17 лет) были осуждены

к 4 и 5 годам лишения свободы за убийство 32-летней прикованной к постели после автокатастрофы женщины, которая обещала им за помощь деньги и золото. Девушки задушили ее шнурком, золото сдали в ломбард, а деньги поделили. Именно в связи с этим обстоятельством гособвинитель просил для них по семь с половиной лет: убийцы хотели завладеть имуществом, а не избавить человека от мучений.

И все-таки – жить

Древние с пониманием относились к добровольному уходу. Плутарх описывает посещение Гнеем Помпеем церемонии по поводу самоубийства пожилой женщины с острова Мае, традиционно обставленной в этой местности как народный праздник. В гитлеровской Германии в шести «танатологичес-

ких центрах» врачи обеспечивали смерть неизлечимым больным и умалишенным. На Нюрнбергском процессе судебные акты по принудительной эвтаназии составили 84 тысячи страниц, и воспоминание о фашистах всегда было и остается козырем противников этого явления.

Нидерландам, одной из самых либеральных европейских стран, потребовалось почти 30 лет для легализации эвтаназии. В 1973 году деревенская докторша Гертруда Постма дала своей больной матери смертельную дозу морфия. Ей грозило до 12 лет тюрьмы за убийство, но на ее защиту встали миллионы голландцев. Верховный суд принял соломоново решение: признал Постму виновной в убийстве и осудил... на неделю условно. Этот случай стал прецедентом, и в 1984 году парламент признал право граждан на пассивную эвтаназию. Но практика

уже шла впереди теории. В 1994 году врач из Хаарлема помог уйти из жизни 50-летней пациентке, которая была физически здорова, но испытывала глубокие душевные муки после смерти двоих сыновей. В течение нескольких месяцев с ней безрезультатно занимались психологи и психиатры, в результате консилиум пришел к выводу: клинического заболевания у женщины нет, таблетки ей не помогут. И доктор решился на эвтаназию. Его тоже осудили условно.

В 2003 году 22-летний француз Венсан Юмбер был парализован после автокатастрофы и с помощью своей матери написал книгу «Я требую права на смерть». Молодой человек подробно рассказал, как невыносимы его мучения и как он хочет умереть, но его официальное прошение об эвтаназии на имя президента Ширака осталось без ответа. После этого мать Юмбера ввела ему смертельную дозу лекарства, была арестована, но вскоре освобождена после общенациональных выступлений в ее защиту.

Осенью 2004 года Великобританию взбудоражил случай, когда суд, несмотря на протесты родителей, разрешил врачам не реанимировать 11-месячную пациентку. Девочка родилась недоношенной, весила чуть больше 500 граммов и у нее пять раз происходила остановка дыхания. В Германии эвтаназия запрещена, но человек, который, не имея корысти, помог близкому уйти из жизни, не может быть осужден. В Швейцарии разрешено умерщвление неизлечимо больных на территории клиник. В США эвтаназия разрешена только на территории штата Орегон, где в 1997 году на эту тему был проведен референдум. Большинство жителей поддержали акт «о смерти и достоинстве», который разрешает эвтаназию для вменяемых неизлечимых больных, дважды попросивших о милосердии в устной и один раз в письменной форме. За десятилетие этим воспользовались 200 человек. Возникла даже международная организация NVVE («Право на смерть»), действующая в 40 странах мира. В одних только Нидерландах в ней состоит 104 тысячи членов. Каждый сторонник такой смерти заполняет анкету, где он сам определяет ту долю страданий, за которой прибегнет к эвтаназии.

Пассивная эвтаназия (прекращение борьбы врачей за жизнь) разрешена во многих странах мира от Израиля до Франции. Некоторые специалисты зачисляют в этот список и Россию: наше законодательство на эту тему весьма двусмысленно. С одной стороны, статья 45 «Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан» однозначно запрещает врачам проводить эвтаназию. С другой, статья 33 того же документа гласит: «Гражданин или его законный представитель имеет право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, за исключением случаев, предусмотренных статьей 34 настоящих основ». Исключений не так много – противозидемические мероприятия, психическая недееспособность пациента, лечение, назначенное судом.

Некоторые эксперты осуждают эвтаназию потому, что не доверяют диагнозам врачей. В одной из больниц Петербурга был случай, когда больному сказали, что у него рак в последней стадии. Спустя неделю выяснилось, что случайно перепутали результаты обследования, но несчастный об этом так и не узнал – покончил с собой. Расхождения диагнозов врачей «скорой помощи» с диагнозами, выставленными на основании вскрытий, отмечаются в 27 процентах случаев.

– Мне часто приходится видеть людей, которым поставили необратимый диагноз, – рассказывает один из врачей травматологического отделения Покровской больницы в Петербурге. – Первая реакция почти у всех одна – оборвать эту жизнь. Но проходит время, и многие начинают бороться за жизнь. Эвтаназия – крайняя мера для тех, кто не хочет умирать в неотвратимых мучениях. Во всех остальных случаях нужно жить и бороться.

Санкт-Петербург

На курьих ножках

Шатается кресло
под брянским
губернатором

Иосиф ГАЛЬПЕРИН

ОБЗЕРЕВАТЕЛЬ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Губернаторские выборы отменили, чтобы региональный начальник мог сидеть на своем месте столько, сколько захочет начальник московский. Это называется вертикаль власти. С тех пор несколько «воевод» лишились своего поста в связи с утратой доверия президента, в основном — после заведения на них уголовных дел. Последний свежий пример — увольнение амурского губернатора Леонида Короткова.

По этому поводу на противоположном конце страны — в Брянске — только крутят головой: «23 миллиона рублей неправильно израсходовал? И все?!». К тамошнему губернатору Николаю Денину претензии посущественней. Однако о его отставке никто в Москве не заикается. Даже несмотря на то, что на него и дело уголовное было заведено.

Конечно, сам факт возбуждения дела еще не превращает человека в преступника. В наше «подковерное» время вообще распространен способ сведения счетов с помощью следствия. Правда, в этом случае сначала кто-то собирается устранить неугодного, а потом заводится дело. Здесь же дела есть на разный вкус, а воли к наведению порядка, к проявлению ответственности, к восстановлению доверия — не просматривается. Не говоря уже о подтверждении морального права быть руководителем.

Наезд судьбы

Вечером 17 января 2005 года впервые избранный губернатором Брянской области 47-летний Николай Денин вместе с дочерью и зятем выехал из Брянска в Москву. На следующий день предстоял фуршет, который Николай Васильевич давал товарищам по Государственной думе в связи со сложением депутатских полномочий. Около восьми вечера на 103-м километре автотрассы «Украина» (Москва-Киев) возле города Обнинска Калужской области под колеса джипа «Тойота — Лэнд крузер», за рулем которого был сам Николай Васильевич, попала 53-летняя Наталья Лагода и скончалась на месте от удара.

Там, где общественное мнение играет роль не меньшую, чем благосклонность высшего начальства, такой удар судьбы мог бы поломать столь счастливо развивавшуюся карьеру простого директора птицефабрики. Но не у нас. И хотя никто не пытался скрыть

несчастный случай, он не помешал не только назначенному фуршету, но и торжественной инаугурации нового брянского губернатора, наступившей через четыре дня после ДТП.

Сам наезд, происшедший в 80 метрах от перехода через дорогу, сразу же объявили несчастным случаем по вине пострадавшей. «Вынырнула из кустов прямо под колеса», — объяснял губернатор. Может быть. Но как-то странно представить вынырывающими одновременно двоих. А через дорогу шли две женщины. Уцелевшая, успевшая отпрянуть свидетельница Куликова следователям Обнинской прокуратуры говорила тогда, что машина ехала не быстрее 50 километров в час. Уже в этом году перед телекамерой одного из общероссийских каналов она утверждала, что джип мчался намного быстрее и остановился, лишь проехав с километр. Расхождения в показаниях можно объяснить по-разному — например, стараниями неких доброхотов из администрации Брянской области. Может быть, спустя два года щедрость и угрозы начальства уже подзабылись и не так давили на память свидетеля?..

Как бы то ни было, но уже в феврале 2005 года уголовное дело Обнинская прокуратура прекратила: невиновен, мол, губернатор в наезде. А прокурор Михаил Марусов недавно объяснил журналистам, что дело закрыто, поскольку у родственников погибшей нет претензий, и материальный и моральный ущерб им возместили. Как написано в заявлении: «Претензий не имею, вред возмещен, ДТП произошло по неосторожности моей мамы».

Наталья Лагода, недавняя переселенка из Чечни в благополучную, как ей казалось, Калужскую область, шла с работы домой. Ее ждали две дочери. Теперь им купили новое жилье, и претензий они не имеют. Перед ними откупилась, как во времена тысячелетней давности, когда существовал целый прейскурант: сколько стоит смерть холопа, а сколько — боярина...

Яичко не простое...

Как я уже упоминал, в политику Николай Денин ушел с птицефабрики «Снежка». Сменил насест. Но фабрику не оставил. Более того, как выяснилось, стал ее основным владельцем. Губернатор, а одновременно владелец 57-процентного пакета самого крупного в области сельхозпредприятия. Его так и называют в оппозиционной печати: «Губернатор «Снежки». Только вот собственность эта приносит и неприятности.

Сначала в областную прокуратуру пожаловались работники птицефабрики «Снежка»,

Губернатор Николай Денин, секретарь региональной организации «Единой России»

у которых нынешний губернатор забрал акции, не заплатив. В 2001 году акции у него были, но их не хватало. Как раз в то время уральская фирма «Бакстер», близкая к небезызвестному ОПС (расшифровывается как «общественно-политический союз», а не так, как, возможно, подумали читатели) «Уралмаш», начала скупку акций фабрики «Снежка». Брянские не захотели отдавать собственность екатеринбургским, для этого дирекции надо было консолидировать контрольный пакет. Денин и его зам Кашеваров, как рассказывает Юрий Борисов, возглавлявший в то время юридическую службу, взяли на родном предприятии займ и на эти деньги начали скупать акции.

«Бакстер» платил работникам, на руках у которых оставалось примерно 12 процентов акций, до 10 рублей за штуку. Люди Денина пошли по брянскому пригородному поселку Путевка и по селу Молотину, обещая за акцию по 10 копеек. Но им отдавали и за эти обещания, поскольку видели наглядно, что такое борьба за контрольный пакет. Незадолго до этого уральцы, поняв, что скупка акций, находящихся в свободном обращении, не дает им полного контроля над фабрикой, захватили здание управления. Их удалось вытеснить, вот тогда они и пошли по работникам со своими противными рублями. Птичники решили довериться своим.

И напрасно. Как видно из заявления в прокуратуру, некоторые из них свои копейки не получили до сих пор. Прокуратура начала проверять движение акций у регистратора, стала смотреть списки акционеров. Но постановления о выемке документов, которые вынес следователь по особо важным делам прокуратуры Брянской области Власенков, Советский районный суд Брянска 5 октября 2006 года признал незаконным. В связи с этим документы, добытые у регистратора, не могут считаться доказательствами. Можно было бы написать, следуя классике, что найденное решение просто, как мычание. Но тут скорее кудахтанье!

Тем не менее известно, как сложился контрольный пакет. Денин сначала 30 процентов набрал. К своим акциям он потом добавил акции своего заместителя М. Кашеварова, отобрав их у него с помощью хитрой операции. В ход пошла версия, что Кашеваров замышлял перекинуться к уральским захватчикам, да и платить не собирается — и работники фабрики по суду (а в тот момент Денин

был уже губернатором) отобрали у того право распоряжаться их акциями.

Перед подачей сведений в избирком Денин в сентябре 2004 года передал свой пакет главбуху фабрики Елене Локтиковой и пошел на губернаторские выборы как близкий народу кандидат — без собственности. Зафиксировано, что он передал ей акций на 810 893 рубля 10 копеек, однако ни копейки налогов с этой суммы Николай Васильевич не заплатил. Может быть, сделки-то и не было: официально Локтикова возвратила Денину пакет, как только тот утвердился в губернаторском кресле. В мае 2005 года. Тогда и отобранные у Кашеварова примерно 15 процентов работники фабрики отдали Денину. Не знаю, есть ли здесь нарушение избирательных законов, но то, что голосовавших надули, — ясно.

Потом, уже будучи губернатором, Денин прикупил еще примерно 13 процентов акций. Операция также была проведена с петушиным напором. Сначала ООО «Птицефабрика «Снежка» приобрело у ООО «Рифей-Инвест», наследника распавшегося бывшего соперника — «Бакстера» — акции ОАО «Снежка» по цене 1 рубль 57 копеек за штуку, заплатив за пакет почти 6 миллионов рублей. И тут же генеральный директор М.Г. Сухоцкий продает этот пакет по знакомой уже цене — 10 копеек за акцию! — своему областному патрону.

На этом чудеса не кончаются. Денин в августе прошлого года, когда уже зашевелилась прокуратура, продает пакет некоему ЗАО «Стройинвестпром», зарегистрированному в далекой Ингушетии, за 1 миллион 532 тысячи 740 рублей и 90 копеек (о налогах — ничего неизвестно). А на следующий день ингушское ЗАО, в свою очередь, продает эти акции, разделив поровну, Татьяна Лапоновой и Галине Голомаздиной. Первая — дочь Денина, а вторая — племянница его жены. Документы оформлялись явно в попытках, о чем говорят многочисленные «ляпы». Вот и думайте теперь, кому на самом деле принадлежат акции.

«Снежка» и три клона

В своих показаниях работники «Снежки», бывшие и нынешние, говорили следовательно, что ничего не получали за свои акции даже тогда, когда они им принадлежали. Дивидендов акции не приносили. А какую пользу смог извлечь из них Николай Денин, сконцентрировав контрольный пакет? Если бы он был просто предпринимателем, возможно, и никакую — хозяйство прибыли при нем не приносит. Но поскольку Денин — предприниматель при власти, «Снежка» живет, как сказочная Белоснежка у гномов, делая чудеса и для самого Денина.

В цитируемых документах фабрика называется тремя разными именами: ОАО «Снежка», ООО «Птицефабрика «Снежка» и ОАО «Птицефабрика «Снежка». Это не случайно. Обилие юридических лиц, относящихся к одному реальному объекту, часто помогает заинтересованным физическим лицам замутить воду и половить в ней рыбку. Можно набрать кредитов, потом бравшее кредиты юрлицо обанкротить, а сами материальные средства оставить новому юрлицу (с прежней руководящей физиономией). Для того чтобы подобные трюки сходили с рук, и нужен административный ресурс.

ОАО «Снежка» в свое время учредило ООО «Птицефабрика «Снежка» и передало в его уставный капитал практически все свои активы. В 2005 году, через несколько недель после аккумуляции контрольного пакета ОАО «Снежка» в руках Денина, акционерное общество вышло со всеми активами из ООО «ПФ «Снежка», оставив это ООО с задолженностью по налогам в 8 миллионов рублей. На предприятии открыто конкурсное производство — оно находится в стадии банкротства. А балансовая стоимость имущества ОАО «Снежка» оценивается в 500 миллионов рублей. В том же 2005 году ОАО «Снежка» получила с помощью ГУП «Брянская продовольственная корпорация» около 100 миллионов рублей, в следующем году — еще более 50 миллионов (все остальные сельские предприятия области — в разы меньше). Притом, что задолженность фабрики за поставки фуражного зерна от той же корпорации составила больше 38 миллионов рублей. Дают гарантии под новые кредиты, не дав давших выплаты старых долгов! Кому еще, кроме родного начальства, могли настолько пойти навстречу?

Кроме ГУП есть в Брянской области и другие атрибуты государства, например арбитражный суд. В него ОАО «Снежка» обратилась с жалобой на налоговую инспекцию, не желающую перевести предприятие на выгодный единый сельхозналог, как не отвечающую критериям. Три инстанции суда: первая, апелляционная и кассационная (уже Центрального федерального округа) — эту претензию «Снежки» отклонили. Тогда, с теми же претензиями «Снежка» обратилась к другому судье того же областного арбитража — и он спустя полгода после всех отказов удовлетворил требования истца. Трудно догадаться, почему.

Чудеса выражаются не только в налоговых льготах. Банкротство ООО «ПФ «Снежка» принесло избавление не от одних налоговых недоимок. Фабрика отказывается платить ЗАО «УНПК» за поставленное холодильное оборудование. Теперь ЗАО свои почти 6 миллионов рублей требует не только через арбитраж, но и в ФСБ обращается. Кстати, как сообщила брянская пресса, после рассказа об этом конфликте без всяких объяснений уволили ведущего телепрограммы «Брянское время» на канале «РепТВ — Брянск» Игоря Шермана.

А сайты «Наш Брянск» и «Брянский форум» после того как на них появилась информация о потоках птичьего гуано, хлынувших в городскую речушку с птицефабрики, поразила таинственная атака хакеров. Вот как об этом сообщало информагентство «Город-24», которому принадлежит один из сайтов:

«Очередной весенний вывоз не слишком хорошо пахнущего содержимого был проведен из навозохранилища птицефабрики «Снежка». Тонны жидкого куриного навоза сброшены самосвалами в окрестности небольшого дачного поселка, который расположился за птицефабрикой. Вначале факт сей привлек внимание лишь немногочисленных дачников, но подул «нужный» ветер, и «ароматы» весеннего птичьего двора ощутили почти во всем Советском районе Брянска... Впрочем, как говорят, особо чуткие носы ощущают запах навозной жижи даже на площадях Партизан и Ленина.

Все бы ничего, но только запах птичьих фекалий — не самое страшное, чем в очередной раз грозит «весенний субботник» на птицефабрике. Самое неприятное то, что большая часть навоза была намеренно вывалена в ручей, что протекает между предприятием и дачным поселком. Уже сейчас ручей, а также талые воды со склонов местных оврагов начинают смывать помет, увлекая его вниз по течению. По всей видимости, в скором времени содержимое снежкинских отстойников окажется в главной водной артерии Брянщины — реке Десна... Надо

полагать, что после ухода опытного руководителя предприятия «на область» трудовая и экологическая дисциплина на птицефабрике значительно упала, чем и можно объяснить такие методы избавления от нечистот».

Вряд ли дорогостоящую хакерскую атаку предпринимали бы после такого рассказа об обыкновенной фабрике. Но тут задетой оказалась честь мундира губернатора — и очищать его от... гуано пришлось с помощью федеральных средств. Потому что, как считает руководитель информагентства Игорь Климов, в самом Брянске средств для двухнедельного подавления сайтов не наскрести.

На птичьих правах

Впрочем, Николай Денин и не скрывает свою московскую опору. Дело в том, что брянского губернатора поддерживает «Единая Россия». С его помощью она захватила регион у левых, на которых опирался прежний губернатор Юрий Лодкин. В этом не было бы ничего плохого, если бы область при новом губернаторе развивалась лучше прежнего, а он сам не путал личную птицефабрику с госучреждением.

Характер связей губернатора раскрыл его бывший заместитель Юрий Борисов. Он был рядом с Дениным на «Снежке» и помогал ему овладеть контрольным пакетом, потом перешел на работу в администрацию области и хорошо помнит, как шеф объявил, собрав заместителей, что у них появится новый коллега — областной куратор национальных проектов Александр Мирошин. «Позвонил Володин, — объяснял Николай Васильевич, — и попросил пристроить своего человека». Откровенный рассказ Борисова можно понять: после скандала в брянской прессе по поводу Мирошина скрывать уже нечего.

Мирошин, правда, в Брянске появился один раз, зато, по словам Борисова, от него регулярно звонили с родины, из Саратова, и спрашивали, перевели ли зарплату на карточку. После многих месяцев такой работы Денин в конце апреля нынешнего года объявил об отставке своего заместителя, который прославился в России тем, что помог единороссу Володину избавиться от саратовского губернатора Аяцкова. Атака на последнего началась именно с интервью бывшего аяцковского приближенного — Мирошина...

Борисов объясняет дружбу Володиной с Дениным общим прошлым — тот тоже взлетел с директорства на птицефабрике. Хотя и в настоящем секретаря президиума генсовета «Единой России» Володина многое объединяет с секретарем региональной организации Дениным. Да-да, Николай Васильевич един в двух постах. Как бывало

при КПСС. Как и в старые добрые времена, о партийных заботах областного вождя рассказывают пресс-релизы областной администрации. А Денин, в свою очередь, повторяет советский опыт, обаяя каждого чиновника накосить норму сена.

Но есть и собственные ноу-хау. В советские времена, бывало, некоторые руководители умудрялись за государственный счет построить бассейн на даче. Не тот размах! Областная дума проголосовала за выделение 50 миллионов рублей на обновление Дома культуры и постройку бассейна в поселке Путевка. А того не знали почему-то депутаты, что ДК находится на балансе «Снежки» — то есть опять же в частных руках губернатора. И теперь говорят о пересмотре постановления.

Вот раньше, бывало, стоял пост охраны в подъезде, где жил первый секретарь обкома. А теперь в поселке Путевка у личного двухэтажного особняка губернатора появилась будочка. И не частной, а милицейской охраны. Как у мэра Владивостока, который за такую заботу о себе попал под арест. Прежнего брянского губернатора Лодкина, при всех его конфликтах, никто круглосуточно не охранял...

Депутат Госдумы от Брянска Василий Семенов приводит печальную статистику. Область при новом, прогрессивном руководителе по-прежнему на последнем месте в Центральном округе по уровню зарплат, даже прежде отстающая Ивановская область ее обошла. Смертность превышает рождаемость в два раза. Основные показатели сельского хозяйства, по мнению специалистов области, снизилось до уровня 1913 года, постоянно сокращаются посевные площади, животноводство в упадке. Об этом, наверное, хорошо осведомлена главный областной финансист Елена Локтикова — та самая, бывший главбух «Снежки», которая помогла сберечь пакет акций шефа, пока он избирался в губернаторы...

Хотя положение Брянщины — на стыке трех братских стран: России, Украины и Белоруссии — подразумевает инвестиционную привлекательность. Но даже Брянская таможня не приносит благ области. Главный таможенник страны Андрей Бельяминов сетует по этому поводу:

— Я не знаю, кого назначить на Брянскую таможню. Нам достоверно известно, что ситуацию там пока контролируют «воры в законе». Мы знаем их имена, фамилии, клички и где они живут. Безусловно, мы будем менять эту ситуацию, но пока люди не хотят на это место идти, понимая, что рискуют, и, сознавая, что должны постоянно разрываться между страхом и совестью...

По упорно циркулирующим слухам, упомянутые «воры в законе» дружат с облас-

тной администрацией. Есть и вполне достоверные данные: советником губернатора Денина работает Андрей Вихарев, отставленный с поста вице-спикера Совета Федерации после того, как вскрылись его близкие отношения с главой ОПС «Уралмаш» Павлом Федулевым. Теперь Федулев сидит под следствием, а Вихарев — в отдельном кабинете областной администрации.

С представителями «уральских» Денин подружился после того, как договорился с ними о покупке необходимого пакета. Забыты были страсти с захватом здания фабрики. Контролируемая Вихаревым телестудия мгновенно увольняет журналиста, осмелившегося рассказать о махинациях «Снежки», а сенаторский помощник Вихарева садится контролировать алкогольную розницу. Вот как рассказывает об этом информационный сайт «Округ»:

«С мая нынешнего года брянскую розницу, торгующую спиртным (как принято говорить официально — алкогольной и спиртосодержащей продукцией) ждет очередное новшество — этаким добровольно-обязательный контроль качества отпускаемого товара. Естественно, за деньги продавца, а собственно контролирующие функции берет на себя последнее новообразование губернатора Брянской области — государственная инспекция Брянской области по обеспечению контроля за производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, или, как сокращается это зубодробительное название в официальных документах, госалкогольинспекция».

Ни в одной области России, кроме Татарстана, пока нет такого нужного учреждения, зато в Брянске на нем сидит нужный человек Юнир Баймашкин. Без подписанного с ним соглашения, утверждают мои коллеги, ни одно предприятие, желающее продавать населению алкоголь, лицензию не получит, так что вариантов нет — либо подписывай и подсчитывай, сколько придется «накидывать сверху», либо не подписывай — и обходись без алкогольной продукции на собственных прилавках.

Проверку операций Николая Денина и его друзей с ценными бумагами начинала в прошлом году Брянская прокуратура, потом, после внезапного перевода на пенсию облпрокурора Анатолия Корниенко, этим занялась Орловская прокуратура. Теперь этими операциями заинтересовались в Генпрокуратуре. Если профессиональные соображения перевесят кулуарно-политические, губернатор с юго-западной окраины России может последовать за губернатором с северо-восточной... ■

Брянск-Москва

Весенний разлив куриного помета в окрестностях дачного поселка на подступах к Брянску

Строим домики

И дворцы

Альтернатива городской квартире – недорогой коттедж в пригороде

Иван ИВАНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

До недавнего времени рынок загородного жилья оставался последней надеждой небогатых россиян. Темпы роста цен здесь заметно отставали от неуклонного подорожания городских квадратных метров. В результате на короткое время стоимость

типовой трехкомнатной квартиры в спальном районе Москвы практически сравнялась с ценой неплохого коттеджа бизнес-класса.

Ценовой рывок рынок пригородной недвижимости сделал в прошлом году. Больше всего, как и следовало ожидать, подорожало жилье в Подмосковье. В 2007 году тенденция подорожания загородного жилья сохранилась – по прогнозам, она должна составить около 25 процентов в год. На уровень цен не повлияло даже мас-

совое освоение строителями бывших колхозных полей.

Места экономкласса

Эту категорию загородного жилья часто называют «скворечниками в чистом поле». Московскую квартиру такой дом заменить не может. Исключение составляют постройки, возведенные в окрестностях населенных пунктов с уже сложившейся инфраструктурой. Как правило, коттедж экономкласса пред-

ставляет собой дом из бруса на небольшом участке. Коттеджные поселки экономкласса по большей части располагаются довольно далеко от Москвы, на расстоянии до 70 километров. Средняя цена квадратного метра такого жилья около 1300 долларов. Рост этого сегмента рынка был обеспечен деньгами многотысячной армии нуждающихся в улучшении жилищных условий, но небогатых москвичей. Власти города отмечают, что доля поселков экономкласса увеличилась в 2006 году до 20 процентов и растет дальше. На самом деле, имея деньги на покупку двухкомнатной квартиры в центре, трехкомнатной на окраине или просторного коттеджа в Подмосковье, многие россияне выбирают последнее.

Достойную конкуренцию загородным коттеджам экономкласса составляют квартиры в малоэтажных комплексах и домах новых типовых серий. Стоимость квадратного метра здесь составляет около 1200 американских долларов, а потому жилье пользуется большим спросом. Определяющим фактором становится не только цена: не менее важно наличие инфраструктуры. Правда, детские и спортивные площадки, прогулочная зона, индивидуальное водо- и газоснабжение в экономклассе не предусмотрены. Зато приличные жилые комплексы могут похвастать собственной службой охраны, налаженной уборкой территории и наличием магазинов. Наиболее популярные проекты малоэтажного строительства реализуются сегодня по Новорижскому, Калужскому, Ленинградскому шоссе.

Зал бизнес-класса

Такой коттедж по цене мало отличается от хорошей московской квартиры, зато обеспечивает не в пример лучшее качество жизни. Безупречная экологическая обстановка здесь сочетается с городскими удобствами, а развитая и налаженная инфраструктура обеспечивает возможность постоянного проживания. Как правило, в коттеджных поселках бизнес-класса есть свои детские сады и школы, магазины шаговой доступности и аптеки. Правда, полный объем инфраструктуры, который включает наличие водоема,

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ТАУНХАУСЫ В МОСКВЕ

**МЕСТА,
КОТОРЫЕ
ЗАНИМАЮТ ПЕРВЫМИ**

- СЗАО г. Москвы
- Экологически чистый район столицы
- Охраняемый жилой комплекс
- Ландшафтный парк
- Единый архитектурный стиль
- Развитая инфраструктура района Куркино
- 3-этажные таунхаусы от 203,5 м² до 266 м² с гаражами на 1 а/м
- Рассрочка платежа

СОБОР
ГРУППА КОМПАНИЙ
Уполномоченный Правительством г. Москвы
генеральный менеджер по реализации жилья в Куркино
730-10-10
WWW.SOBORS.M.RU
ООО «Текстрой» – соинвестор проекта

КОММЕНТАРИЙ СПЕЦИАЛИСТА

Марина МАХРОСЕНКОВА, специалист управления реализации группы компаний «Собор»:

– Популярность таунхаусов, расположенных в небольших комплексах, обеспеченных всей необходимой инфраструктурой, заметно выросла. В целом по Подмосковью спрос на таунхаусы увеличился на 25 процентов, по столице – на 40 процентов.

Этот вариант недвижимости можно считать оптимальным симбиозом загородного дома и квартиры для среднего класса. С учетом того, что рост цен на жилье в Москве в 2006 году составил порядка 80 процентов, уже тогда наметилась

тенденция оттока инвестиций в недвижимость области. Там можно было приобрести таунхаус средней площади с небольшим участком земли и в более чистом экологическом окружении по цене приличной 3-х или 4-комнатной квартиры в столице. Соотношение цена/качество/площадь/экология здесь сыграло в пользу загородной недвижимости. А эксплуатация небольшого таунхауса площадью 200-250 кв.м обходится не более чем в 300 у.е. в месяц.

Не секрет, что на первом месте среди приоритетов и кри-

териев выбора объекта стоит его транспортная доступность. Практически единственным транспортным средством для жителей поселков остается личный автомобиль.

Этого можно избежать, рассматривая вариант собственного дома в черте города (поселки таунхаусов в Куркино, коттеджный поселок «Вишневый сад» в р-не «Северное Тушино», комплексы таунхаусов на ул. Свободы и др.). Остальные возможные проблемы загородного проживания вполне решаемы. ■

Наталья СМЕРНОВА, директор центра «Загородная недвижимость» корпорации «БЕСТ-Недвижимость»:

– Преимущества загородного жилья перед городским очевидны. При этом более востребованы доступные для широкого круга россиян коттеджи эконом-класса.

К сожалению, достойных предложений в этом сегменте рынка гораздо меньше, чем в секторе элитного жилья.

Что касается факторов, определяющих класс и стоимость загородной недвижимости, то, в первую очередь, нужно выделить наличие и характер инфраструктуры и коммуникаций. Для бизнес-класса – это детские и спортивные площадки, прогулочная зона, централизованное электро-, газо-, водоснабжение.

В экономклассе обязательны охрана, уборка территории, вывоз мусора. Инфраструктура элитного поселка близка к инф-

раструктуре «бизнес» класса, только выше уровень и качество сервиса.

Немаловажную роль играет и степень удаленности от Москвы. Справедливо говорить о востребованности исходя из анализа предложения на рынке загородного жилья по направлениям.

Направления – соотношение:
Новорижское – 34,6 процента;
Рублево-Успенское – 21,2 процента;
Калужское – 14 процентов;
Дмитровское – 7,8 процента;
Киевское – 5,7 процента;
Минское – 5,6 процента;
Другие направления – 11 процентов.

Прямо зависит от класса и качество жилья. В экономклассе площадь коттеджей составля-

ет 100-150 кв.м; земельные участки – до 15 соток. Сами дома построены, как правило, из пеноблоков, сэндвич-панелей, дерева. Стоимость такого объекта около 350-400 тысяч долларов США.

Для бизнес-класса характерна площадь коттеджей в 200-600 «квадратов», а материалы, используемые при строительстве, отличаются прочностью и долговечностью: это кирпич и монолитный бетон.

При транспортной доступности цена на такой коттедж колеблется от 400 тыс. до 1,5 млн. долл. США.

Площадь домов элитного класса стартует от 600 кв.м, а земельных участков – от 30 соток при стоимости объекта от 1,5 млн. долл. США. И все же недостатка в покупателях сегодня нет. ■

спортивных и детских площадок, ресторанов и кафе, предлагают сегодня только 20 процентов объектов этой рыночной категории.

Впрочем, на особняках свет клином не сошелся. Помимо коттеджных поселков бизнес-класса комфортабельное загородное жилье можно найти в многоквартирных комплексах. Обычно они представляют собой секционные дома высотой от трех до семи этажей. Квартиры в таких строениях отличаются так называемой улучшенной планировкой, а их жилая площадь начинается с 50 кв. м. Часто в апартаментах первого этажа предусмотрены выходы на площадки-патио. Кроме того, владельцы некоторых квартир на последних этажах имеют возможность гулять по облагоустроенной территории крыши. Понятно, что в таких хоромах наличие детского сада и школы обязательно, равно как и фитнес-центра. Стоимость квадратного метра, напротив, относительно невелика и составляет около 1500 долларов США.

Чертоги элит

Стоимость элитного пригородного жилья в Подмосковье вполне сопоставима с ценой роскошной недвижимости в самых дорогих странах мира. Более того, как отмечают сами продавцы, цены здесь растут быстрее, чем в других секторах рынка. Так, если года два назад элитными считались особняки ценой от миллиона долларов, то сегодня за эксклюзивность и престиж приходится выкладывать минимум в три раза больше.

Типичный образец нижнего уровня элитного загородного жилья – таунхаусы, чья стоимость составляет от одного до полутора миллионов долларов. В инфраструктуру комплекса в обязательном порядке входит супермаркет, спорткомплекс, школа, круглосуточная служба безопасности, дежурная медслужба и множество открытых детских площадок. Цена отдельного элитного жилья начинается, как правило, с двух миллионов у.е., зато предполагает большой участок и полную иллюзию уединенности. Самые роскошные строения этой категории стоят десятки миллионов, зато соседями счастливых покупателей непременно окажутся знаменитости.

Размер дома в этом сегменте рынка начинается от 800 кв. м, а площадь участка – от 50 соток. Элитный дом должен быть расположен на расстоянии не более 15 км от МКАД по Рублево-Успенскому или Новорижскому шоссе, до 10 км от МКАД по Калужскому шоссе или на всем протяжении Сколковского шоссе. К собственному дому в обязательном порядке прилагается участок леса первой категории (сосны), при этом наличие водоема обязательно.

Когда нет денег

Жилье наши сограждане предпочитают приобретать в собственность. Зато временное владение недвижимостью имеет свои преимущества. За разумные деньги арендатор может поселиться на элитном направлении, в определенном социальном окружении и комфорте. К тому же договор аренды избавляет от необходимости платить налоги и заниматься мутным процессом оформления документов. Да и менять жилье можно по первому желанию, в зависимости от настроения и уровня доходов.

А вот арендодателям сдача жилья внаем не очень выгодна. Приносит она в среднем около 6 процентов годовых, что ниже уровня долларовых банковских депозитов. Тем не менее, как отмечают представители риелторских фирм, к концу апреля большинство предложений по аренде загородных домов на летний сезон бывают уже разобраны. С мая цены на этом сегменте рынка вырастают не менее чем на 25 процентов. Правда, растут и требования арендаторов. Домик из вагонки на шести сотках, который можно снять за 500 долларов, мало кого устроит. А за найм комфортабельного коттеджа придется выложить не менее трех тысяч у.е. Правда, его еще нужно найти. По прогнозам специалистов, летом 2007 года спрос на аренду загородной недвижимости существенно превысит предложение, причем особенно вырастут цены на дома высшего и среднего класса. А значит, еще больше состоятельных граждан решат вложить деньги в строительство или покупку загородной недвижимости. Так что покупать «домик в деревне» нужно сегодня. Завтра он будет стоить не меньше дворца... ■

За год только в жилищно-коммунальном комплексе происходит более двухсот крупных аварий, на дорогах гибнет до 30000 человек. Правда, сегодня от грядущих неожиданностей оказались не застрахованы сами российские страховщики

Павел ВОЛОШИН

Специально для «Современно Секретно»

Отношение к имущественному страхованию у нас в стране изменилось, когда возник и окреп класс собственников. Предприниматели умеют считать деньги. И финансисты не могли не откликнуться на естественное желание хозяйствующего субъекта минимизировать свои риски с помощью страхования.

Сегодня, судя по материалам Федеральной службы страхового надзора (ФССН), этот рынок находится на подъеме. Итоги минувшего года выглядят радужно. Главной новостью рынка страхования стало преодоление суммы общих сборов планки в 600 миллиардов рублей: подобный результат прогнозировался лишь к 2010 году. По мнению специалистов, это стало лучшим доказательством выхода рынка из короткого периода стагнации. Впрочем, как отметил глава ФССН Илья Ломакин-Румянцев, сейчас все говорит за то, что «это была не стагнация, а серьезнейшая реструктуризация рынка, значительное сокращение неклассического страхования. А главным фактором, определяющим динамику последних лет, стал рост реального сектора». То есть, говоря простыми словами, всего того, что мы привыкли называть словосочетанием «народное хозяйство».

Витамины роста

Перелом на рынке страхования произошел год назад: к развитой индустрии розничного страхования добавилось страхование имущества и ответственности предприятий среднего и крупного бизнеса. Нет ничего удивительного, что темпы роста рынка страхования в прошлом году оказались сопоставимы с подъемом банковского сектора. И прежде всего, это было связано с увеличением объемов обязательного страхования (в первую очередь ОСАГО и обязательного медицинского страхования) и с уверенным развитием классических видов добровольного страхования имущества.

Главным фактором роста, все всякого сомнения, стал бурный подъем автострахования причем как по программам ОСАГО, так и по автоКАСКО. Россияне начали щедро вкладывать деньги в покупку машин, все чаще останавливая свой выбор на иномарках. Новые машины принято страховать. А если они приобретаются в кредит, полис становится неотъемлемой частью пакета документов. Повальная автомобилизация населения немедленно сказалась на этой линии рынка страхования, увеличив ее на 45 процентов, до 65 млрд. руб.

Вторым лидером роста стало страхование недвижимости. Подорожание жилья заставило собственников квартир по-новому оценить риски пожаров и затоплений. Свою роль сыграла программа ипотеки. Каждую квартиру, купленную в кредит, сопровождал страховой полис. При этом строгие требования банка заставляли заемщиков не мелочиться, оценивая возможный ущерб. Результат превзошел самые смелые ожидания: страхование ипотечных договоров в структуре имущественного страхования показало в 2006 году феноменальные темпы роста – 211, 1 процента.

1 июля 2007 года завершается последний этап повышения капитализации страховщиков. Минимальный уставный капитал для страховщика имущества будет равен 30 миллионам рублей, а для перестраховщика – 120 миллион. Нужный размер пока не добрали более 200 страховщиков. Считается, что после этого на рынке останутся страховщики с наиболее качественными и надежными активами.

Кроме того, с 1 июля 2007 года страховщики под угрозой лишения лицензий долж-

Страховка без страхов

ны перестать совмещать имущественное страхование с личным накопительным или страхованием жизни. По мнению экспертов, это серьезно затронет интересы по меньшей мере трети всех страховщиков. Ожидается, что потрясение переживут не все. Из 145 участников рынка, имеющих ненулевые объемы страховой премии по страхованию жизни до конца текущего года, останется не более половины. Освободившееся место займут, как ожидается, новые игроки. Скорее всего, ими станут дочерние компании крупнейших иностранных компаний. Клиентам, застраховавшим жизнь в компаниях, не успевших разделиться, остается только уповать на добровольное отношение контролирующих органов. По мнению многих экспертов, грядущее разделение может означать как полное отсутствие обязательств по тем видам, которые должны быть выделены в отдельную компанию, так и простое прекращении этого вида деятельности. Разобраться в этом предстоит судам. Благо, уже сегодня ясно, что недостатка в исках не будет. Остальным же гражданам, еще не ставшим счастливыми обладателями страховых полисов, стоит извлечь из случившегося важные уроки.

Береженого Бог бережет

Лучший совет самым осторожным клиентам дает отечественное гражданское законодательство: им установлен перечень существенных по закону условий договора страхования. Четыре – общие для имущественного и для личного страхования: размер и сроки внесения страховых взносов, характер страхового случая, страховая сумма и срок действия договора страхования. Пятое условие: следует помнить, что недостижение соглашения между сторонами договора хотя бы по одному из этих условий делает договор незаключенным. Очень важно понимать разницу между недействительным договором и незаключенным. Отечественное гражданское право знает две формы недействительности сделки – ничтожная сделка и оспоримая сделка. Оспоримая сделка недействительна в силу признания ее таковой судом, а ничтожная – независимо от такого признания. Страховщик готовит проект договора и, безусловно, значительно лучше разбирается в юридических тонкостях страхования, чем страхователь. Поэтому ему не составит труда сделать в целом нормальный договор, но не соответствующий закону в каких-то малозаметных мелочах. Договор же, не соответствующий закону, ничтожен, если закон не установил его оспоримость. Защищая потребителя страховой услуги от недобросовестности страховщиков, закон устанавливает, что сделки страхования оспоримы. Т.е. заключенный договор страхования считается действительным до тех пор, пока суд не решил по-иному.

Незаключенный же договор – это отсутствие договора и говорить о его действительности или недействительности бессмысленно.

Другая опасность кроется в элементарной небрежности. Не все клиенты страховых компаний, покупая полис, заботятся, чтобы условия возмещения ущерба были описаны в договоре с полной определенностью, исключающей различные толкования. Например, при страховании магазина от пожара в объекте страхования указывают «помещение магазина». Входит ли в это только торговый зал или также и склад магазина, расположенный в другой части здания? Такие неточности вполне могут стать источником спора о выплате.

И самое главное: описывая объект страхования и страховой случай в договоре, думайте о том, как вы будете доказывать в суде свое право на выплату, если страховщик заявит, что произошедшее событие не является страховым случаем, так как произошло не то событие, которое описано в договоре, или не с тем имуществом.

Осторожным надо быть и страховщику. Как отмечают эксперты, именно страхование имущества наиболее часто используется в так называемом псевдостраховании, налогового оптимизации. И эта тенденция, скорее всего, с течением времени будет усиливаться.

Зато услуги страхования, как считают специалисты, вскоре станут более доступными. К примеру, уже сейчас средние тарифы страхования по стандартным наборам рисков в процентах от страховой суммы составляют для домашнего имущества (мебели, светильников, одежды, книг, посуды) 0,60. Сложнобытовая техника (включая кондиционеры), аудио- и видео будут стоить клиенту 0,70 процента. Компьютеры, оргтехника, электронное оборудование «потянут» на 0,75 процента, меховая и кожаная одежда – на 1 процент, а ювелирные украшения и антиквариат – на 1,20 процента.

В индустрии страхования имущества цены падают по той же причине, что и в других сегментах рынка: вследствие высокого уровня конкуренции. Впрочем, по утверждению специалистов, слишком низкие тарифы должны настораживать потенциального клиента. Ведь здесь возникает вопрос – сможет ли такая компания сформировать страховые резервы, достаточные для покрытия убытков, и перестраховать данный риск, имея демпинговые тарифы. С другой стороны, на уровень цен должна повлиять начавшаяся кампания по замене и капитальному ремонту основных средств отечественных предприятий. Новое ломается редко, а потому у страховщиков останется больше денег для простых владельцев страховых полисов. То есть – для нас с вами. ■

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ПОСТАВЬТЕ ЗАМОК-НЕВИДИМКУ «ФОРТ» и вашу квартиру не ограбят... ни-ког-да!

Несмотря на усилия милиции, количество квартирных краж растет с каждым годом. По данным МВД, на вскрытие обычного механического замка у вора уходит от 5 до 20 минут. Но сейчас в России есть много квартир, владельцы которых не боятся квартирных воров. Их защищает замок-невидимка «Форт». Этот замок разработан и запатентован учеными-физиками Российской академии наук и выпускается более 10 лет. У замка «Форт» нет замочной скважины. И это ставит в тупик самых умелых взломщиков. Открывается он небольшим инфракрасным брелоком. Сам хозяин замка устанавливает в нем и в любое время может поменять один из 4 миллиардов кодов. При любых попытках взлома срабатывает встроенная сирена, а замок блокируется. Замок «Форт» невозможно ни взломать, ни вскрыть. Он устанавливается на любую дверь, отечественную или импортную. И другие замки этому не мешают. И даже его цена – а стоит он около 11 тысяч рублей – не слишком высокая плата за Вашу безопасность. У многих владельцев замок-невидимка «Форт» остался единственным, который не смогли взломать грабители.

ФИРМА «ЮНИ ФОРТ»: г. Москва, ул. Вавилова, 38 ИОФ РАН, т/ф: (495) 135-4159, 135-0382, 132-6003; www.unifort.ru; **Филиал на «Пражской» фирма «ОКТАЙС»:** 983-02-35.

Региональные дилеры:
• Астана: 39-3292;
• Белгород: 36-6436;
• Брянск: 8-910-336-5911;
• Воронеж: 39-9480;
• Екатеринбург: 234-1831;
• 268-1982
• Иркутск: 20-5060;
• Калининград: 65-5606; 64-1511;
• Липецк: 37-6752
• Махачкала: 8-928-250-1538;
• Н. Новгород: 30-6191;
• Набережные Челны: 39-4157;
• Пенза: 49-5953; 49-5954;
• С.-Петербург: 444-9910,
• 8-921-323-5564;
• Саратов: 42-0028;
• Тюмень: 90-5704;
• Уфа: 31-7410;
• Чебоксары: 20-9165.

Крыша взаймы

Пресловутый квартирный вопрос продолжает портить вот уже пятое поколение россиян. В улучшении жилищных условий нуждается почти две трети населения. И большинство может рассчитывать только на себя.

Средства на приобретение собственной квартиры с охотой предоставит банк в рамках программ ипотечного кредитования. Правда, как и каждый кредит, ипотека имеет свои секреты

Павел ВОЛОШИН

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Без определенного места жительства сегодня может оказаться весьма успешный человек. Рыночная экономика внесла серьезные коррективы в привычки среднего россиянина, резко повысив его мобильность. Люди ищут, где лучше, в прямом смысле этого слова, а потому с легкостью меняют место жительства. В результате миллионы наших сограждан, преуспевая на работе и в личной жизни, не имеют собственной крыши над головой, годами снимая чужие квартиры. Ежемесячные платежи способны обременить любой семейный бюджет, не гарантируя уверенность в завтрашнем дне. Выходом из положения в этом случае становится ипотека. Выплаты по этому виду кредитования сравнимы с размером средней арендной платы, а залогом служит сама квартира. Зато по истечении срока договора купленная на деньги банка недвижимость целиком переходит в собственность заемщика.

Ипотека в России – новичок. Всерьез она заявила о себе только в 2005 году, сразу после принятия необходимых изменений в действующее законодательство. Сегодня темпы развития системы ипотечного кредитования вполне соответствуют общему состоянию национальной экономики: в одной только Москве ипотечные кредиты предоставляют 74 банка по 800 программам, а в целом по России ипотекой занимается более 350 банковских структур. Правда, о том, насколько такой вид кредитования доступен широким массам, мнения разнятся. Если верить результатам недавнего социологического опроса, только 12 процентов россиян готовы воспользоваться ипотекой. Остальным этого сделать не дает низкий уровень доходов и высокие банковские ставки на кредит.

Особое место в этом сегменте банковских услуг занимает Москва. Цены здесь, как известно, стабильно высоки, а ограниченное предложение порождает бешеный спрос на любое жилье. Богатым иногородним покупателям, чья доля составляет около 25 процентов, кредит не нужен. Рядовому же москвичу новая квартира, как правило, не по карману. К примеру, если стоимость простой двухкомнатной квартиры в современном панельном доме превысила 200 тысяч долларов, а в некоторых районах приближается к 300 тысячам, то полный кредит на такую квартиру может быть доступен только заемщикам с доходом 5-6 тысяч долларов и выше. Таких людей даже в Москве не так много. Ипотека развивается в основном за счет областных и региональных продаж. В столице ее чаще всего рассматривают как способ собрать доплату к существующим средствам.

Правила игры

Ипотечный кредит, как и все прочие, начинается со сбора документов. Их минимальный пакет не очень велик: справка 2-НДФЛ,

налоговая декларация, справка по форме банка. Кроме того, могут быть предоставлены справки 3-НДФЛ, 4-НДФЛ. На основании этих бумаг банк и рассматривает заявку на получение кредита. Процедура эта платная и стоит около полутора тысяч рублей.

В своем решении, как отмечают многие специалисты, банк руководствуется достаточно субъективными мотивами. Шанс на получение кредита повышается в том случае, если потенциальный заемщик работает в известной компании за «белую» зарплату. Для особо надежных клиентов банк может предложить средние ставки кредитования. Понятно, что таких в общем потоке находится не более трети. Около 80 процентов заявок банки отклоняют, как несоответствующие условиям предоставления кредита.

Правда, в последнее время банки начали лояльно относиться к «конвертным» зарплатам. Больше того, многие считают, что косвенные методы подтверждения доходов позволяют лучше оценить финансовую состоятельность клиента и его кредитоспособность. В некоторых банках кредит можно получить и без первоначального взноса. Правда, такая практика серьезно повышает риски банка. Если клиент при хорошей зарплате не смог накопить даже 5-10 процентов от будущей квартиры, то как можно рассчитывать на его финансовую дисциплину в будущем?

Высокая зарплата – половина успеха. В обязательном порядке заемщик предоставляет информацию о других имеющихся у него кредитах – в том числе и выплаченных. Рассматривая заявку, эксперты учитывают не только доходы претендента, но и его расходы. Банк действует совершенно логично: ему нужно знать, сколько у клиента остается денег на выплаты по кредиту. В

целом затраты не должны превышать половины всех доходов семьи, включая 35 процентов ежемесячных расходов на ипотеку.

Положительный ответ банка еще не повод для радости. Самым сложным этапом ипотеки считается подбор и оценка квартиры. Кредитное решение – продукт скоропортящийся, и действует оно только три месяца. Если за это время клиент не успел подписать жилье, которое устроит банк-кредитор, процедуру получения разрешения на выдачу кредита придется начинать заново. Для ускорения процесса подключают риелторов. Их услуги составляют около 5 процентов от стоимости квартиры. После выбора квартиры независимый оценщик должен оценить ее рыночную стоимость – это 100-150 долларов в зависимости от сложности задания и аппетитов компании-оценщика. Далее необходимо провести оценку юридической чистоты квартиры – справка об этом стоит всего 25 процентов МРОТ и выдается в Московском городском комитете по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. На нотариуса и договор уйдет еще около трехсот «условных единиц». Дополнительно заключается и двусторонний договор ипотечного кредитования между заемщиком и банком. На последнем этапе остается только застраховать себя и приобретаемую квартиру. И – считать деньги, которые придется за нее отдать.

Как правило, платить приходится задолго до вселения. При выдаче кредита все банки берут 1,5-2 процента от суммы кредита за его организацию. Размер предоплат достигает 8-10 процентов от суммы кредита. Сюда прибавляется размер первоначального взноса, составляющий до 30 процентов от стоимости квартиры. А уже через

месяц после приобретения недвижимости наступает время выплатить первый взнос по основному долгу с неизменными ежемесячными процентами.

Сумма получается более чем изрядная: минимальные тарифы, обычно указанные в рекламных буклетах, как правило, предлагаются только в случае кредитования на средний срок, и тем, кто помимо белой зарплаты предоставляет материальное обеспечение по кредиту. Остальным приходится лавировать в сложной сетке тарифов. Чаще всего оказывается, что выгоднее распределить выплаты на большее количество месяцев, взяв кредит на пару десятков лет. Вот только доступен этот прием не всем. Максимальный срок, на который выдается кредит, длится до момента достижения заемщиком пенсионного возраста.

Зачем?

Большинство россиян считают покупку квартиры главным делом жизни. Но воплотить свою мечту на кредитные деньги трудно. Для заемщика закрыт вход на рынок строящегося жилья. Как банк может дать деньги, если предмета залога еще нет, как нет и гарантии завершения строительства? Практически невозможно купить по ипотеке коттедж: на этом рынке действует много специфических ограничений вроде устава поселка. А получить кредит на покупку участка и строительство дома вне коттеджного поселка реально только под залог другого имущества, например городской квартиры, автомобиля или ценных бумаг. Для тех, кто готов предоставить дополнительный залог, ставка заметно падает. Правда, говорить о доступности таких кредитов для рядовых россиян не приходится.

Как, впрочем, не приходится говорить о доступности столичной ипотеки в целом. Даже сейчас, во время экономического подъема, около половины всех московских семей зарабатывают недостаточно для приобретения однокомнатной квартиры в столице даже с помощью ипотеки. Именно поэтому ипотечное кредитование завоевывает регионы.

Еще в 2004 году процентная ставка по ипотечным кредитам достигала 18 процентов в валюте. Сейчас – от девяти до одиннадцати. Об условиях тамошней ипотеки судите сами: в среднем жители российской провинции занимают у банка на улучшение жилищных условий около 25 тысяч долларов, так что, если кредит оформлен на 20 лет, ежемесячный платеж составит не более 250 долларов. Снижен и размер первоначального взноса – до 10 процентов от стоимости жилья. Да и предельный возраст заемщика в ряде банков увеличен до семидесяти лет.

При всех плюсах региональной ипотеки такой сценарий может только насторожить. По мнению ряда специалистов, направление развития этого сегмента рынка кредитования нуждается в коррекции. Лучше всего было бы запускать жилищное кредитование на фоне резкой активизации массового возведения жилья. В этом случае привлеченные средства шли бы на стимулирование строительного рынка. Взамен этого страна получила взрывной спрос на квартиры вторичного рынка. Тем не менее, уже сегодня ипотека позволяет в заметной мере ослабить пресс «квартирного вопроса» для сотен тысяч россиян. А тенденция к снижению ставок позволяет надеяться, что приобретение квартиры в кредит станет через некоторое время столь же обычным мероприятием, как покупка в рассрочку бытовой техники. И в первую очередь, это выгодно государству: выплачивающие кредит граждане больше других заинтересованы в политической и экономической стабильности.

Комментарий специалистов

Игорь Драгой, начальник отдела кредитования физических лиц банка «Московский Капитал»:

– Ипотека с каждым годом становится все популярнее. Только за прошлый год объем

Таблица условий ипотечного кредитования

№	Наименование банка и виды кредитуемой недвижимости	Процентная ставка		Минимальный первоначальный взнос (%)	Максимальный срок кредитования (лет)	Сумма кредита (тыс. долларов)	
		\$	Руб.			Мин.	Макс.
1.	Абсолют Банк						
	Вторичный рынок	От 10 до 11, в зависимости от условий кредитования	От 11 до 12, в зависимости от условий кредитования	10	25 (рубли), 20 (доллары)	10	1000
	Первичный рынок (на этапе инвестирования)	12	13,5	10	25 (рубли), 20 (доллары)	10	1000
2.	Банк Москвы						
	Вторичный рынок	От 10 до 11, в зависимости от срока кредитования	От 14 до 15, в зависимости от срока кредитования	От 0	25	От 7 в регионах, от 10 в Москве	Индивидуально, не более 100% стоимости квартиры
	Первичный рынок	На этапе строительства – от 11 до 12, в зависимости от условий кредитования. После оформления права собственности – от 10 до 11	На этапе строительства – от 12,9 до 13,9, в зависимости от условий кредитования. После оформления права собственности – от 11,9 до 13,9	От 0 до 30	25	От 7 в регионах, от 10 в Москве	Индивидуально, не более 80% от объема инвестиций в строительство жилого помещения
3.	ВТБ 24						
	Вторичный рынок	От 9,8 до 12, в зависимости от условий кредитования	От 12,5 до 14, в зависимости от условий кредитования	От 0	25	10	До 100% стоимости квартиры
	Первичный рынок (на этапе инвестирования)	От 11,8 до 14, в зависимости от условий кредитования	От 14,5 до 16, в зависимости от условий кредитования	От 0	25	10	До 95% стоимости квартиры
4.	РОСБАНК						
	Вторичный рынок	От 10 (в рамках акции, до 30 июня)	От 12,5 (в рамках акции, до 30 июня)	10	15	15 в Москве, 7,5 в регионах	500
	Первичный рынок (на этапе инвестирования)	От 12, в зависимости от условий кредитования	От 14,5, в зависимости от условий кредитования	В зависимости от условий компании-застройщика	15	15	500 в Москве и Санкт-Петербурге, 300 в регионах
5.	Сбербанк России						
	Все виды недвижимости	В Москве, до регистрации ипотеки, в зависимости от условий кредитования – от 12 После регистрации – от 11 до 12 В регионах – от 11,25 до 12,5	В Москве, до регистрации ипотеки – 11,5 После регистрации – от 10,5 до 11 В регионах – от 11 до 12	10	20 (по некоторым программам 30)	Эквивалент 45 тыс. рублей в Москве, или 15 тыс. рублей в регионах	Индивидуально, не более 65% стоимости квартиры (для молодых семей – до 95% стоимости приобретаемого жилья)
6.	Собинбанк						
	Вторичный рынок	От 9,75 до 12, в зависимости от условий кредитования	От 10,75 до 13, в зависимости от условий кредитования	От 5 до 30	25	Не ограничен	750 (не более 90% стоимости квартиры)
	Первичный рынок	До регистрации закладной – 12 После регистрации – 9,75-11	До регистрации закладной 13 После регистрации – 10,75-12	15	25	Не ограничен	1000 (не более 85% стоимости квартиры)
7.	Московский Капитал						
	Вторичный рынок	–	От 11 до 14 годовых	30	30	Без ограничений	До 70% от стоимости жилья
	Первичный рынок (на этапе инвестирования)*	–	От 11 до 16 годовых	20	10	Без ограничений	До 80% от стоимости жилья
8.	БИНБАНК						
	Вторичный рынок	От 9,5	От 10,5	10	20	10000	400000
	Строительство коттеджа	От 11	От 14	25	25	10000	400000
* только по собственным строительным программам							

выданных ипотечных кредитов вырос на 200 процентов относительно результатов 2005 года. Растет количество банков, работающих с ипотекой (за 2006 год их количество увеличилось в 6 раз). Появляется больше информированных людей, для которых ипотека становится реальной перспективой улучшить жилищные условия и обеспечить нормальный уровень жизни для своей семьи.

Говорить о стагнации на рынке недвижимости я бы не стал. За первые месяцы этого года цены на недвижимость в Москве снизились на 1,5 процента, причем это снижение имело колебательный характер. Такую ситуацию я бы назвал стабилизацией рынка, и она не оказала влияния на рынок ипотеки. Рынок далек от насыщения (всего 2 процента населения воспользовались ипотекой). И я думаю, что такая тенденция только укрепится.

Сейчас большим спросом пользуются кредиты на первичное жилье. Не все банки выдают кредиты на покупку строящегося жилья и чаще всего работают с проверенными компаниями-застройщиками. Если говорить о параметрах кредита, то в основном это кредиты на срок до 10 лет с первоначальным взносом 30 процентов.

Несмотря на то, что доля сделок, совершаемых по ипотечной схеме, значительно увеличилась по сравнению с прошлыми годами, доля ипотеки в общем объеме кредитования и объем рынка ипотеки по отношению к объему ВВП до сих пор значительно меньше, чем во многих развитых и развивающихся странах. Перспективы для дальнейшего роста есть, рынок далек от насыщения, и его бурное развитие, безусловно, продолжится.

Анна Каминская, заместитель начальника управления маркетинга Департамента розничного бизнеса «Собинбанка»:

– 2006 год – год бурного развития рынка ипотечного кредитования. В период стагнации на рынке недвижимости возрос процент людей, получивших одобрение банка по ипотечному кредиту и в результате ставших заемщиками банка. При этом часть потенциальных заемщиков отложили приобретение недвижимости, ожидая дальнейшего снижения цен на нее.

Наиболее востребованные кредиты в Московском отделении «Собинбанка» – 100-150 тысяч долларов. Портрет типичного заемщика: семейная пара с одним ребенком. Возраст – 26-35 лет. Социальный статус – специалисты, менеджеры низшего и среднего звена, работающие в крупной/средней компании. Минимальный ежемесячный доход на семью – 1500 долларов США.

Основываясь на многолетнем опыте, «Собинбанк» проводит сбалансированную кредитную политику, поэтому объем просроченной задолженности минимален. Мы намерены развивать ипотечное кредитование в регионах, постепенно смягчать требования к заемщику, увеличивать суммы кредита и срок кредитования, предлагать программы рефинансирования ипотечных кредитов.

Сергей Даньков, руководитель Центра ипотечного кредитования «Абсолют Банка»:

– Ипотека – все более востребованный продукт, так как клиенты понимают, что обвала рынка ждать не стоит, а цены на недвижимость по-прежнему высоки. Поэтому ипотека сегодня – практически единственный и наиболее

приемлемый для большинства наших сограждан способ приобретения жилья.

В последнее время значительно возросло число кредитов, выданных на покупку жилья на вторичном рынке. Если в 2005 году кредиты на покупку строящегося жилья составляли 73,34 процента портфеля, то в 2006 их доля снизилась до 55,41 процента, а на настоящий момент она составляет около 50.

Наш банк тщательно анализирует квалификацию заемщика и степень его платежеспособности в долгосрочной перспективе, благодаря чему случаи невозврата ипотеч-

ных кредитов единичны и носят чисто технический характер.

Я высоко оцениваю перспективы развития рынка ипотечного кредитования в России. Его объем значительно выше суммарного объема выданных на сегодняшний день ипотечных кредитов, что дает возможность прогнозировать активный рост интереса к ипотеке и в этом году. Серьезного снижения ставок по кредитам не прогнозируется, но рост доходов населения будет стимулировать спрос на недвижимость, и востребованность ипотечного кредитования возрастет.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

БАНК
МОСКОВСКИЙ
КАПИТАЛ

ПОПОЛНЯЕМЫЙ ВКЛАД С ЕЖЕМЕС. ВЫПЛАТОЙ И КАПИТАЛИЗАЦИЕЙ %.
% м.е. выплачены в наличной и безналичной формах.
Ставки действительны для ЦО, отделений и филиалов.
Открывается при предъявлении пенсионного удостоверения,
удостоверения ветерана войны, труда,
КВ «Московский Капитал» (ООО). Лицензия ЦБ РФ №3044. Реклама.

Годовой вклад
«День Победы»
для пенсионеров и ветеранов

11,25% * ГОДОВЫХ В RUR

8,25% ГОДОВЫХ В USD/EUR

+0,5% С 1 мая по 30 июня годовых к существующей ставке в рублях

* Ставки указаны без учета акции.

(495) 787-59-81
WWW.MOSCAP.RU

РИСУНОК ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО

Аида с душкой и Снегурочка-монархистка

85 лет назад, 6 июня 1922 года, был образован Главлит. Рассказов о «подвигах» советской цензуры хватит не на одну публикацию

Николай ЯМСКОЙ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Как эта организация работала, для большинства наших граждан до сих пор большая тайна. Хотя Главлит и закончил свое существование вместе с распадом СССР в 1991 году, гриф секретности снят лишь с очень небольшой части его документов. «А как же, — объясняют ответственные за эту работу господа, — ведь речь идет об организации, которая отвечала за охрану тайн государственного значения». Парадокс, но самую главную из них скрыть было невозможно.

Перспективы урожая в «Курочке Рябе»

В 1918 году эту тайну мог лицезреть каждый. Транспарант на фасаде Румянцевской — до недавнего времени Ленинской — библиотеки гласил: «Железной рукой загоним человечество к счастью!».

Загонять начали сразу. 27 октября 1917 года, т. е. уже на третий день новой рабоче-крестьянской власти, вышедший в то время госорган — Временный революционный комитет — принял Декрет о печати. По нему большинство из существовавших тогда 575 независимых издательств и более 2000 названий газетно-журнальной периодики занесли в разряд сеющих смуту и тем неминуемо подвели под запрет. На самом деле запрещенная периодика была не столько контрреволюционной, сколько инакомыслящей. И поэтому задавала на своих страницах массу неудобных для новой власти вопросов. Революционно рассудив, что проще запретить, чем объяснить, автор декрета товарищ Ленин при этом насытил текст заверениями в исключительно временном характере запрещения. И даже завершил документ торжественным обещанием, что «по наступлении нормальных условий общественной жизни оно будет отменено особым указом». На деле же советских граждан почти на 80 лет посадили на информационную диету. И создали для контроля за ее соблюдением специальное ведомство.

Начали с охраны военных тайн. 23 декабря 1918 года Реввоенсовет республики (РВС) утвердил положение о военной цензуре. По замыслу главного инициатора документа председателя РВС Льва Троцкого, все редакции и издательства обязаны были до выхода в свет предоставлять цензуре материалы, в коих сообщаются сведения военного характера. Однако практически ни одно издание, независимо от тематики, не могло выйти без грифа

Р.В.Ц. (Разрешено Военной Цензурой). К тому же почти сразу функцию цензурирования передали органам ВЧК. И дело приобрело такой оборот, что на первых порах возмутился даже сам Троцкий. В сентябре 1919 года его взбеленило донесение о том, что военная цензура запретила газетам сообщать о сдаче белогвардейцам Перми. В своем приказе Троцкий писал: «Падение Перми не может составлять тайны для наших врагов. Взяв Пермь, они прокричали об этом на весь мир. Стало быть, цензура пыталась скрыть от русского народа то, что знают его враги. Это прием старого режима; нам незачем скрывать наши отдельные неудачи».

логические наблюдения и т. п.), но могут быть истолкованы как угроза урожаю.

Запрещается публиковать сведения о: 1) хлебном экспорте; 2) существовании разных видов цензуры; 3) работе и структуре ОГПУ; 4) о Кремле; 5) крушении поездов; 6) случаях самоубийства и упоминаниях о местонахождении членов Правительства; 8) девальвации червонца». В конце — подпись: «Нач. Главлита Лебедев-Полянский».

Но первый советский главцензор не мог переплюнуть подчиненных ему сотрудников на местах. Те в своем исполнительском раже и в силу, как правило, низкой образованности доходили до такого иступле-

Самой красноречивой в указателе оказалась «литера Г». Она означала пьесы «идеологически выдержанные, но примитивные», а посему постановку их следовало «приурочивать к различным революционным датам, причем разрешать в основном в рабочих районах». Лучше и не напишешь! Ни о «наивной темноте», в которой так удобно держать трудящиеся массы. Ни об истинном к ним отношении «рабоче-крестьянских поводырей».

Чаще пользоваться лупой!

И все же первое десятилетие Советской власти, когда система всеобщей цензуры

ИТАР-ТАСС

Всеволод Мейерхольд (крайний слева) в 1930 году поставил пьесу «Баня» Владимира Маяковского (справа), но вскоре она была запрещена. Сам Театр имени Мейерхольда «скатился на чуждые советскому искусству позиции» и был закрыт в 1938 году

ния, из-за которого их отнюдь не смешное занятие превращалось в анекдот.

Самым большим поставщиком таких анекдотов был Главрепертком (ГРК). Уже в первый год своего существования это подразделение Главлита, занимавшееся театральным репертуаром, прославилось совершенно запредельным количеством абсурдных решений. Вот фрагмент циркуляра Главреперткома от 14 мая 1925 года. В нем подчеркивается, что «подавляющее большинство текущего оперного репертуара настолько чуждо нам идеологически, что говорить приходится, собственно, не о твердом решении, а лишь об известной терпимости его в социалистическом государстве». Идеологически неприемлемыми объявляются оперы «Снегурочка» (в связи с «демократически-монархической тенденцией»), «Аида» (по причине «империалистического душка»), «Демон» (в связи с «мистической библиейщиной»).

В 1929-1930 годах в цензуре наступила пора всеобщей унификации и регламентации. В изданном в тот период трехтомном «Репертуарном указателе» все пьесы и оперы разбиты по литерам. «Литера А» присваивалась «наиболее идеологически приемлемым драматическим произведениям, обладающим значительными формальными достоинствами и поэтому рекомендуемым ГРК к повсеместной постановке». За ней шли просто «идеологически приемлемые», «идеологически хоть и не выдержанные, однако ж не настолько, чтобы запрещать» и, наконец, категорически неприемлемые.

только складывалась, оказалось не самым черным для отечественной журналистики, литературы и искусства. Это были еще «цветочки» (или «период относительного вегетарианства», как назвала те времена Анна Ахматова). «Ягодки» начались с 1930-х годов, с началом безраздельного утверждения власти Сталина. Этот период ознаменовался приходом в Главлит «новой главной метлы». В 1931 году Лебедева-Полянского перебрали на руководство высшим образованием, а потом сделали действительным членом Академии наук.

Новый начальник Главлита, Борис Волин (Фрадкин), член партии с 1904 года, больше всего отличился тем, что в начале 1920-х годов в должности замнаркома внутренних дел Украины принял деятельное участие в карательных операциях. Так что ничего удивительного, что на новом посту он прославился вполне чекистскими подвигами. В историю образцовых цензурно-карательных операций, например, вошел его Приказ №39 по Главлиту от 14 февраля 1935 года. Из документа следует, что наметанный на «контру» глаз товарища Волина рассмотрел врага там, где до него еще никто не мог обнаружить, — на этикетках. В тексте приказа записано:

«На ИЗО-фронте Главлитом обнаружены умело замаскированные вылазки классового врага. Путем различного сочетания красок, света и теней, штрихов, контуров, замаскированных по методу «загадочных рисунков», протаскивается явно контрреволюционное содержание.

Как замаскированная контрреволюционная вылазка квалифицирована символическая картина художника Н. Михайлова «У гроба Кирова», где посредством сочетания света, теней и красок были даны очертания скелета. То же обнаружено сейчас на выпущенных

Снабтехиздатом этикетках для консервных банок (вместо куска мяса в бобах – голова человека).

Исходя из вышеизложенного – приказываю: всем цензорам, имеющим отношение к плакатам, картинам, этикеткам, фотомонтажам и пр. – установить самый тщательный просмотр этой продукции, не ограничиваться вниманием к внешнему политическому содержанию и общехудожественному уровню, но смотреть особо тщательно все оформление в целом, с разных сторон (контуры, орнаменты, тени и т. д.) чаще прибегать к пользованию лупой».

Предвидение товарища Волина оказалось знамением времени. За что в 1935 году его выдвинули на высокий пост заведующего отделом школ ЦК ВКП(б). А вот его подчиненным не повезло. В разгар террора за чекистов и цензоров тоже взялись. Последних волна чисток накрыла еще в 1936 году. Так, 8 апреля в отдел печати Ленинградского обкома ВКП(б) поступила из Леноблгорлита докладная, в которой сообщалось, что там отстранены от работы 11 сотрудников, дан их список и приведены причины отстранения. Цензора по фамилии Суслов покарали «за политические прорывы». А также за то, что он «упорно избегал засекречиваться в органах НКВД». Гражданку Ром – бывшую сотрудницу сектора социально-политической литературы – исключили из ВКП(б) «за смазывание социального происхождения». А старший цензор сектора иностранной литературы Гринберг погорел на том, что «не обес-

разуму предшественников. Газеты стали изучать на просвет. По этому поводу в информационном письме Главлита от 29 ноября 1938 года всем обл-, край- и гор-литам разъяснялось: «Бывает так, что если рассматривать фото или рисунок отдельно на каждой полосе, т. е. брать рисунок сам по себе, он не встречает каких-либо сомнений. Но стоит взять уже отпечатанный номер этой газеты и посмотреть его на свет, порой можно обнаружить самые дикие сочетания рисунков первой полосы с рисунками второй полосы (или третьей с четвертой). В нашей практике имели место случаи прямых вражеских вылазок в части такого расположения клише. Чтобы не допустить подобного использования газеты во вражеских целях, цензор должен иметь в виду эту форму враждебной работы в печати».

О бедных советских читателях, якобы вредительски лишенных необходимой литературы, больше никто сверху не поминал. Так что в своем отчете за 1938 год Агитпропу ЦК ВКП(б) новый начальник Главлита Николай Садчиков мог без всякой опаски докладывать, что всего за отчетный период «по Советскому Союзу было включено на изъятие, как политически вредной литературы, 1605 авторов и 4966 названий отдельных книг и сборников».

Конечно, дабы в процессе «обезвреживания» самим не угодить во вражескую категорию, цензорам спокойнее было бы вообще все запрещать. Однако газеты должны были выходить, спектакли ставиться, картины выставляться. Спасение

манского фашизма». Заодно, в рамках генеральной линии досталось и не имеющему никакого отношения к Германии «Курсу нервных болезней» (автор М. Захарченко). Ибо, как указывается в документе, «книга клеветает на великий русский народ, на постановку лечебного дела в СССР. На стр. 792 – фото «Кретинизм, идиотизм» показывает намеренно наших больных».

Ворошилов с собачьей головой

Цензурное оберегание гитлеризма продолжалось вплоть до 22 июня 1941 года. Прекратился этот позор только с началом Великой Отечественной. Но как?

Шел второй месяц войны. В эти судьбоносные дни свой участок борьбы с захватчиком занял и Главлит. Так, 27 июля 1941 года его начальник направил на утверждение в отдел агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) портреты командующих фронтами тт. Тимошенко, Ворошилова, Буденного. Перед этим, как явствует из «сопроводиловки», цензура внесла следующие замечания, необходимые для победы над захватчиками: «По портрету т. Тимошенко – уменьшить тень на лице слева», «по портрету Ворошилова: стусевать засветленную часть правого виска, осветить левую часть лица»; «по портрету т. Буденного – дать чище правую петлицу, наложить на петлицу знак Серпа и Молота, осветить подбородок слева».

Учителя к портретистам цензура полез-

ных цензоров высшее образование имело менее половины. Остальные обошлись средним и даже низшим. Что лишний раз подтвердило: не в знании была их сила, а в рвении и нюхе.

Лапоть подцензурный

Перевод страны на мирные рельсы ознаменовался очередным, доселе невиданным всплеском бдительности. Цензурный глаз взялся выцеливать даже ту литературу, которая ухитрилась проскочить сквозь страшное сито тридцатых годов. В архивных фондах послевоенной поры сохранилось немало главлитовских записок в Управление пропаганды и агитации ЦК с отчетами об изъятии из обращения подобного рода изданий. Только в одной из них, от 7 октября 1947 года, значилось 150 названий книг. Туда попала даже числившаяся до того революционной классикой книга Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир». Сборник документальных репортажей американского журналиста о днях октябрьского переворота тридцать лет спустя занесли в разряд «страшной крамолы» из-за «возвеличивания роли Л. Троцкого». И – самое главное – «за неупоминание имени И. Сталина».

Без имени Сталина в ту пору не обходилось ни одно выступление, ни одна публикация. И случившаяся при этом опечатка автоматически причислялась к государственному преступлению. Из-за одной такой, выловленной цензурой в начале

На левом фото: книги Михаила Зощенко и Анны Ахматовой (слева) были изъяты по приказу Главлита от 27 августа 1946 года. С конца 1940-х годов перестали печатать и Бориса Пастернака (справа). На правом фото: в 1946 году фильм **Сергея Эйзенштейна** (справа) «Иван Грозный» с музыкой **Сергея Прокофьева** (слева) был запрещен до 1958 года, поскольку во второй серии было показано «прогрессивное войско опричников Ивана Грозного в виде шайки дегенератов»

печивал партийной бдительности, работал долгое время и не разоблачил своего сослуживца – врага народа».

Во время второй волны репрессий в 1937 году проштрафившихся цензоров уже не просто отстраняли от работы, а прислоняли к стенке. В 1938 году, «прошерстив» низшее и среднее звено, добрались до руководства местных отделений Главлита. А затем и центрального аппарата. Товарищей Лебедева-Полянского и Волина не тронули. Но по полной отыгрались на их подчиненных. Никто из пострадавших не мог себе представить, что наступит день, когда их начнут карать за то, за что ранее 20 лет только хвалили. Ведь в обвинениях, в общем-то, совершенно справедливо значилось, что они «пытались лишить советского читателя необходимой литературы».

Газет-просвет

После жертвоприношения работа закипела с новой силой. Согласно вышедшему в январе 1938 года «Положению о Главном управлении цензуры при Совнарком Союза ССР», статус организации укрепились, штат увеличился, структура разрослась. Кроме отдела по охране военных и государственных тайн, в составе ведомства появились специализированные структуры, осуществляющие контроль за «инолитературой», зрелищами и радиовещанием, отдельно за социально-политической, художественной, научно-технической, сельскохозяйственной литературой, газетно-журнальной периодикой и изъятием тиражей запрещенных произведений печати и искусства. Всего 12 отделов, не считая главной инспекции, бухгалтерии, секретариата с управлением делами и юрчастью!

Бдительность при этом повысилась в разы. И проникла в сферы, недоступные

для себя Главлит находил в истовом следовании генеральной линии партии. И синхронно колебался с ней, вплоть до полного разворота сначала в одну, а потом – в прямо противоположную сторону.

Один из таких виражей случился в августе 1939 года, после заключения пакта о ненападении между СССР и фашистской Германией. До этого не только в многочисленных газетных статьях и книгах, но и в быту слово «фашист» употреблялось исключительно как бранное. Однако стоило Сталину сдружиться с Гитлером, как все чудесным образом поменялось. Цензура бросилась купировать любые негативные оценки фашизма и гитлеризма. В результате уже в октябрьскую «Сводку вычерков и конфискации» Главлита попал не только готовый оттиск статьи академика Евгения Тарле «Фашистская фальсификация исторической науки в Германии», но и опера Сергея Прокофьева «Семен Котко». А как же? Ведь первая – цитирую сводку – «содержала негативные оценки Гитлера, Геббельса и других фашистских руководителей», а в либретто второй «попал эпизод с австро-германскими оккупантами».

В февральском списке оказалась под запретом книга Н. Корнева «Третья империя в лицах»: автор, видите ли, «очень уж нелюбезно говорит об изуверстве гер-

ла неспроста. У нее уже был прецедент, когда стараниями одного из ее зорких бойцов на портрете первого маршала было обнаружено, что «вместо орденов на груди у тов. К. Е. Ворошилова изображена фигура в виде собачьей головы». Доложить о таком кошунственном вредительстве в ЦК начальник Главлита Садчиков не решился. И потому дипломатично обратился в инстанцию с просьбой дать разрешение на списание тиража в макулатуру «в связи с недоброкачественностью».

С подобными происками, равно как с информационными утечками, которыми мог бы воспользоваться враг, советская цензура сражалась всю войну. Не счастье солдатских писем с фронта, которые приходили к адресатам с тщательно вымаранными словами и строчками. Так армейская цензура предотвращала утечки «нежелательной для оглашения информации» с переднего края. Сразу после Победы Садчиков в отчете, направленном в ЦК, докладывал, что, «проводя огромную работу, коллектив в составе 4585 цензоров в центре и на местах справился с возложенными на него партий и правительством задачами. Цензоры не допустили в печать или к распространению 82161 материал, сведений и данных, из которых 36121 по мотивам сохранения государственных тайн, 17047 по политическим мотивам, и изъяли 28902 антисоветских материала из иностранной печати». В том же отчете начальник Главлита ходатайствовал о награждении боевыми орденами и медалями «особо отличившихся во время войны» цензоров.

Чем отличился каждый конкретно – покрыто завесой государственной тайны. Однако сохранилась справка, свидетельствующая о том, чем эти лучшие из лучших не отличались. А не отличались они образованностью. Ибо из 61 орденос-

1950-х годов, пошел под нож весь тираж сборника стихов. Вместо посвященных Вождю слов «Великий, близкий и родной» оказалась набрана строка «Всегда главенствовать привык». В результате проведенных оперативных мероприятий было установлено, что в рукописи, а затем в гранках строчки перепутали. Еще до окончания проверки директор схлопотал выговор, редактора и корректора выгнали с работы. Что с ними случилось далее, можно предположить по коротенькой приписке в главлитовской докладной: «Прокуратуре поручено произвести следствие»...

Под всеохватный контроль неумной цензуры попали все, даже самые, казалось, аполитичные проявления интеллектуальной и творческой деятельности в стране. В результате, как вспоминает в своих мемуарах старейший работник Главлита Н.Максименко, «все нарисованное художником, слепленное скульптором, сработанное ремесленником обязательно утверждалось цензурой. Перед выходом к зрителю осматривали все: портреты вождей, станковые офорты, гравюры, изделия Палеха, Федоскино, дымковские игрушки, плетеные корзиночки и лапти, выставки детских рисунков, театральные афиши и программки, пригласительные билеты и пр. Неисчислимые натюрморты, которые закупали клубы, столовые, дома отдыха, больницы, санатории – все сирени и пионы имели на обороте холста маленький кружочек с индивидуальным номером цензора».

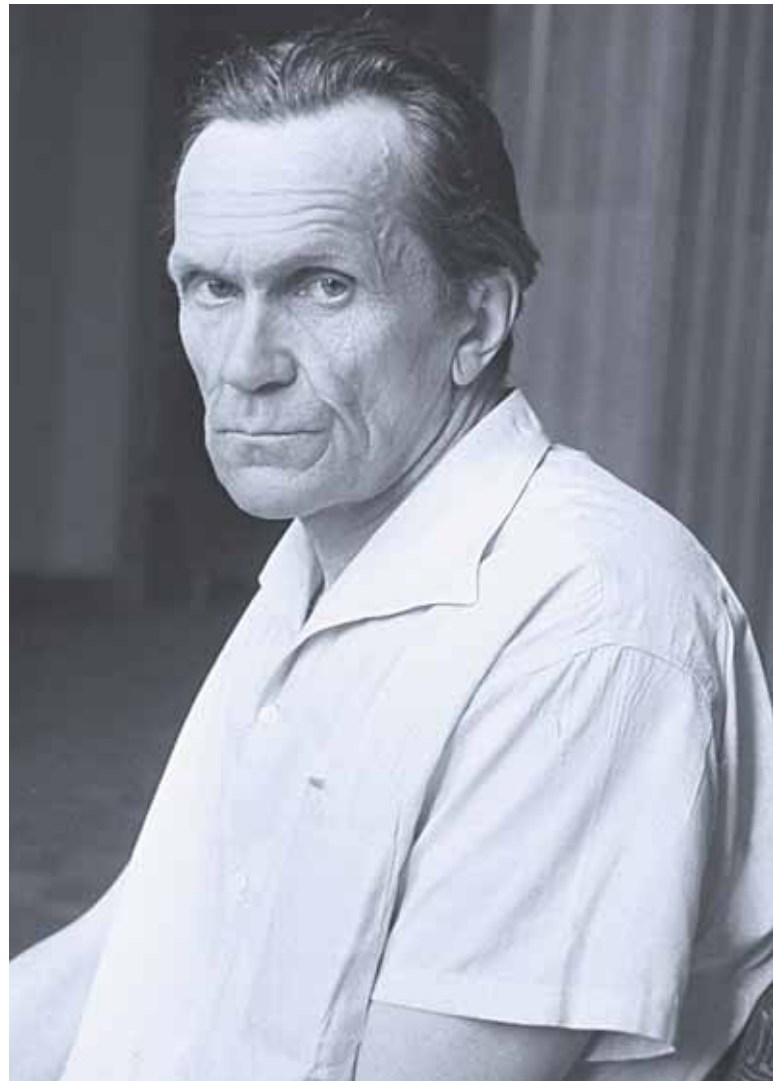
К концу сталинской эпохи засилье этого «кружочка» оказалось таким прочным, что благополучно пережило не только Сталина, но и всех остальных его сменщиков в Кремле. Но об этом – в следующем номере.

(Окончание следует)

Варлам Шаламов.

Интервью, которого не было

100 лет назад родился выдающийся русский писатель и гражданин, автор самой правдивой и страшной книги о сталинских лагерях – «Колымские рассказы». Он никогда не беседовал с журналистами. Тем не менее, в публикуемом ниже «интервью» Варлама Шаламова нет ни одного не его слова

ИТАР-ТАСС

Сергей МАКЕЕВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Советским журналистам просить у Шаламова интервью не было смысла: все равно бы никто не напечатал. Зарубежные корреспонденты, если бы обратились к Шаламову, получили бы отказ. Он неохотно впускал в свою жизнь посторонних. Жесткие испытания научили его осторожности.

Сейчас мы можем свободно говорить о прошлом, настоящем и будущем. Благодаря, в том числе, и подвигу Шаламова – человека и художника. Сам же он обрел полную свободу 25 лет назад. Навсегда.

Но голос его только крепнет с годами. «Я сам себя собрал из осколков», – писал Шаламов. Действительно, трудно представить более противоречивую личность, тем более – понять. Разве что предоставить слово самому писателю, попытавшись «собрать из осколков» его собственных произведений и воспоминаний его прямую речь?

Детство, отрочество, первый приговор

– В автобиографической повести «Четвертая Вологда» вы подробно рассказали о детстве и юности. А если кратко, совсем без литературы, как начинался ваш жизненный путь?

– Я родился 18 июня 1907 года в городе Вологде. Отец мой – священник, православный миссионер на Алеутских островах в Северной Америке, вернувшийся в Россию после первой русской революции в 1905 году. Мать – учительница.

С мамой моей отец никогда и ни в чем не считался – все в семье делалось по его капризу, по его воле и по его мерке.

1918 год был крахом нашей семьи... Самый обыкновенный голод – восьмьюшка хлеба, жмых, колоб стали едой нашей семьи.

Отец ослеп в 1920 году, а умер в 1934-м.

Четырнадцать лет слепоты.

Семья рассыпалась. Отец сидел целые дни в кресле – спал днем. Я пытался его будить – врачи сказали, что ему не надо спать. Однажды он повернулся ко мне лицом и с презрением к моей недогадливости сказал: «Дурак. Во сне-то я вижу». И этот разговор я не смогу забыть никогда.

– Отношения с отцом были сложными. Почему?

– Отец был человек тщеславный – церковный службист прогрессивного направления. Чрезмерной душевной тонкости был чужд. Я очень поздно понял, что не люблю отца.

– Когда вы оставили семью и переехали в Москву?

– В 1923 году я окончил школу второй ступени и переехал в Москву. Встретившись в университете со своими одноклассниками, думал, по крайней мере, перевернуть мир. Москва двадцатых годов напоминала огромный университет культуры, да она и была таким университетом. Еще раз поднималась та самая волна свободы, которой дышал 17-й год. Каждый считал своим долгом выступить еще раз в публичном сражении за будущее, которое мечталось столетиями в ссылках и на каторге. Двадцатые годы были временем, когда в явь, в живых примерах были показаны все многочисленные варианты, тенденции, которые скрывала революция.

Активно участвовал в событиях 1927-го, 1928-го и 1929 годов на стороне оппозиции. 19 февраля 1929 года был арестован в засаде в одной из подпольных типографий Московского университета.

(К этому времени В.Т.Шаламов был уже отчислен из университета по доносу однокурсника «за сокрытие социального происхождения». Шаламов не был членом партии и даже комсомольцем. Он и члены «группы МГУ» занимались распространением «Завещания» Ленина – письма съезду партии, содержавшего резкую критику Сталина.)

– Уклонов в партии было много. «Группа МГУ» склонялась к Троцкому?

– Не к Троцкому – к Троцкому большинство оппозиционеров относилось без

симпатии, – но к рядам тех, кто пытался самими первыми, самоотверженно отдав жизнь, сдержать тот кровавый потоп, который вошел в историю под названием культа Сталина. Оппозиционеры – единственные в России люди, которые пытались организовать активное сопротивление этому носорогу.

Если бы я был троцкистом, я был бы давно расстрелян, уничтожен, но и временное прикосновение дало мне вечное клеймо. Вот до какой степени Сталин боялся. Чего он боялся? Утраты власти – только.

При допросе я отказался от показаний. Приговорен был Особым совещанием к трем годам концентрационных лагерей с последующей ссылкой на Север и отведен среди уголовных рецидивистов на Северный Урал в Вишерское отделение Соловецких лагерей Особого назначения – единственных лагерей, которые тогда существовали в СССР.

– Что было самым сложным в этом, первом испытании?

– Все казалось, что я читаю хорошо знакомую книгу. И было очень трудно. Как я должен вести себя с начальством? С уркачами? С белогвардейцами? Кто мои товарищи? Где мне искать совета? Уже осенью 1929 года я знал, что все мои товарищи по университету, те, кто был в ссылке, в политизоляторе, вернулись в Москву. (Благодаря признательным показаниям и покаяниям. Шаламов на следствии молчал, никаких заявлений не писал, поэтому и получил «по полной».)

К тому времени я твердо решил – на всю жизнь! – поступать только по своей совести. Худо ли, хорошо ли проживу я свою жизнь, но слушать я никого не буду. Мои ошибки будут моими ошибками, мои победы – моими победами.

Я ведь был представителем тех людей, которые выступили против Сталина. Никто и никогда не считал, что Сталин и советская власть – одно и то же. Со школьной скамьи я мечтал о самопожертвовании, уверен был, что душевных сил моих хватит на большие дела. Скрытое от народа завещание Ленина казалось мне достойным применением сил.

За протест против избиений я просто-напросто стоял на снегу долгое время. Был ли такой протест нужным, необходимым, полезным? Для крепости моей души – бесспорно. Для опыта поведения бесспорно. Но тогда я об этом не думал.

В круге последнем

– До 37-го года было несколько лет воли. Что уместилось в эти годы?

– Вернулся в Москву в 1932 году и крепко стоял на «всех четырех лапах». Стал работать в журналах, писать, перестал замечать время, научился отличать в собственных стихах свое и чужое. Каленым железом старался все чужое вытравить. Я набирал силу. Стихи писались, но не читались никому. Я должен был добиться прежде всего необщего выражения. Готовилась книжка рассказов. План был такой: в 1938 году первая книжка прозы, потом вторая книжка – сборник стихов.

В ночь на 12 января 1937 года в мою дверь постучали:

– Мы к вам с обыском. Вот ордер.

Донос на меня писал брат моей жены.

– Чем отличалась сталинская тюрьма от лагеря?

– На следствии еще не били, и поединки со следователем иногда казались выигранными. Уже тогда на следствии применялись «выстойки» многочасовые, горячий и холодный карцер, стоячий карцер – для приведения в сознание, но все это, конечно, было еще далеко от метода «номер 3» (т.е. истязания, пытки).

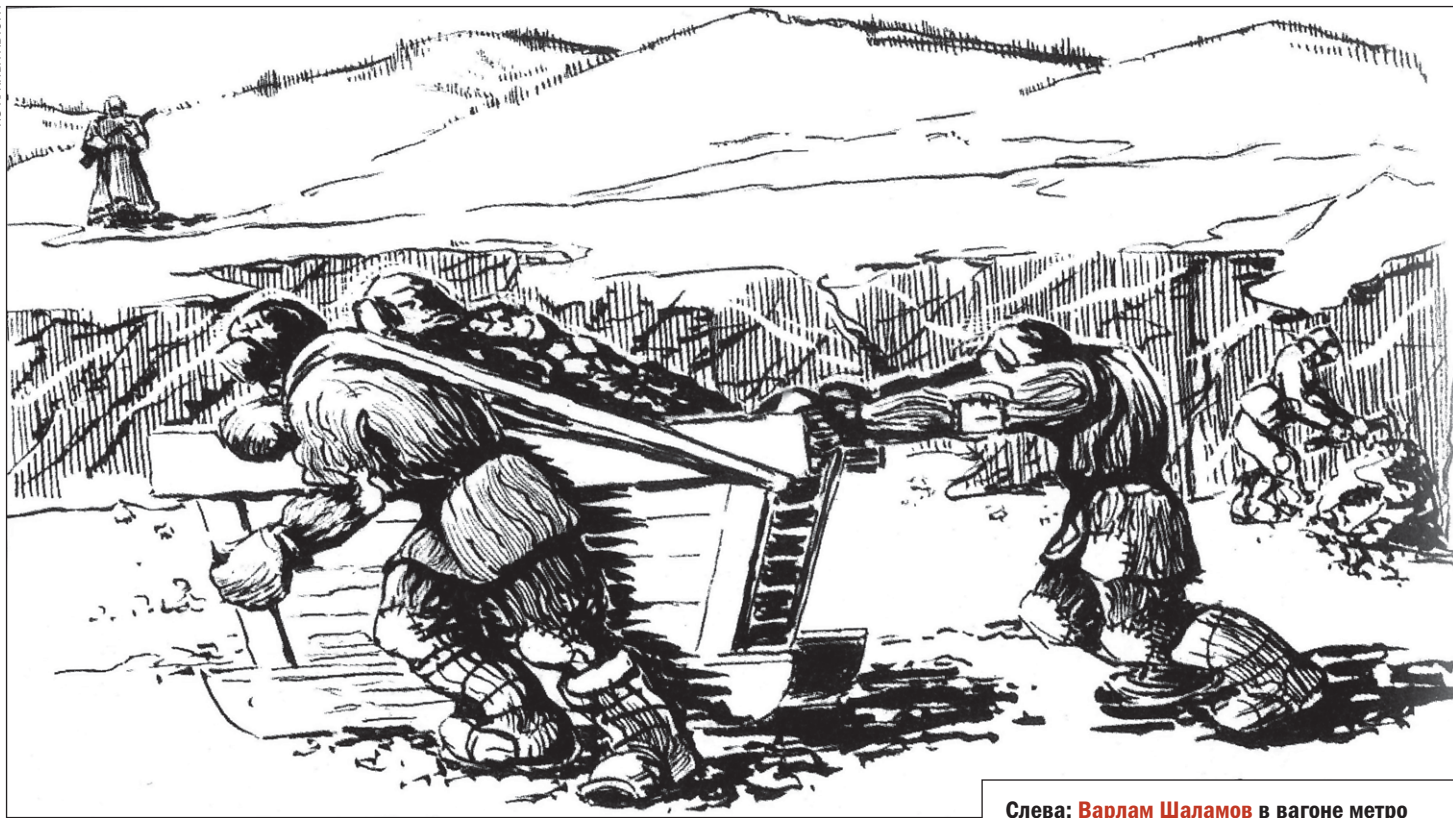
«НКВД не арестовывает невинных», «кто невинно – тех выпускают после проверки» – вот ходячее предарестное мышление. Каждый арестованный в 1937 году думал, что он завтра будет освобожден, и поведение свое приспособлял к такому пониманию – иногда до самой своей смерти где-нибудь в золотом забое Колымы или в воркутинской шахте.

– Но в тюрьме подследственные еще не знали, что их ждет в ГУЛАГе. А когда сравнили?

– Поняли разницу между тюрьмой, укрепляющей характер, и лагерем, растлевающим.

ИЗ АРХИВА АВТОРА

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Слева: Варлам Шаламов в вагоне метро (оперативная съемка КГБ). На рисунках: перевозка и сваливание трупов в «Долине смерти»

щим душу. Я вскоре стал старостой камеры и несколько месяцев пытался помочь людям обрести самих себя. Трудная это штука, но успокоить новичка очень важно. Русская интеллигенция без тюремного опыта — не вполне русская интеллигенция. Лучшим временем своей жизни считаю месяцы, проведенные в камере Бутырской тюрьмы, где мне удавалось укрепить дух слабых и где все говорили свободно.

Осужден за КРТД (контрреволюционная троцкистская деятельность) на 5 лет с отбыванием срока на Колыме (так в приговоре). «Кадровый троцкист и враг партии Шаламов» — так начинались обо мне все документы...

— То есть географическое название «Колыма» стало юридическим термином. Встреча с лагерным Севером описана в рассказе «Причал ада». Что же было там, в круге последнем?

— Привезен на Колыму 12 августа 1937 года — на прииск «Партизан», где и встретил кровавые события 1938 года. Для лагерей 1938 год — то же, что для воли 1937-й. На «золоте» рабочий день был летом четырнадцать часов. Летом не бывало никаких выходных дней, «списочный состав» каждой забойной бригады менялся в течение золотого сезона несколько раз. «Людские отходы» извергались — палками, прикладами, тычками, голодом, холодом — из забоя — в больницу, под сопку, в инвалидные лагеря. На смену им бросали новичков из-за моря, с «этапа» без всяких ограничений. Выполнение плана по золоту обеспечивалось любой ценой. Попасть на золото значило попасть в могилу.

Полежать в больнице, даже умереть на чистой постели, а не в бараке, не в забое, не под сапогами бригадиров, конвоиров и нарядчиков, — мечта всякого ээка. Самым, пожалуй, страшным, беспощадным был холод. Ведь активировали (т.е. освобождали от работы) только в мороз ниже 55 градусов. Ловили вот этот 56-й градус Цельсия, который определяли по плевку, стынущему на лету, по шуму мороза, ибо мороз имеет язык, который называется по-якутски «шепот звезд». Этот шепот звезд нами был усвоен быстро и жестоко. Первое же отморожение: пальцы, руки, нос, уши, лицо, все, что прихватит малейшим движением воздуха.

На Аркагалинской шахте я встретил войну. В это время у меня кончался пятилетний срок, но освобожден не был, как, впрочем, и почти все, осужденные по КТРД. Вскоре я был арестован на Аркагале и отвезен в сталинский Дахау — в спецзону Колымы на прииске Джелгала. Это грозило смертью — но мне в то время было все равно. Я был осужден на 10 лет.

— После первого ареста вы приняли своего рода лагерный кодекс чести. На Колыме условия были другие — изменились ли ваши правила?

— Самое худшее, что есть в лагере, это приказывать другим работать. Бригадир это страшная фигура в лагерях. Мне много

раз предлагали быть бригадиром. Но я решил, что умру, но бригадиром не стану. Заставлять работать арестантов — не только голодных, бессильных стариков-инвалидов, а всяких, ибо для того, чтобы дойти при побоях, четырнадцатичасовом рабочем дне, многочасовой выстойке, голоде, пятидесяти-шестидесятиградусном морозе, надо очень немного, всего три недели, как я подсчитал, чтобы вполне здоровый, физически сильный человек превратился в инвалида, в «фитиля», надо три недели в умелых руках. Как же тут быть бригадиром? Лучше, думаю, умру.

— Как происходит это приближение к последней черте? Что еще фиксирует сознание? Что помнит плоть?

— Ноги слабеют, на верхние нары, где потеплее, влезть уже не можешь, и у тебя не хватает силы или хватает ума не ссориться с блатарями, которые занимают теплые места. Мозг слабеет. Мир Большой земли становится таким далеким, таким ненужным со всеми его проблемами. Шатаются зубы, опухают десны, и цинга надолго поселяется в твоём теле. В Магадане в 1939 году от меня шарахались в сторону в бане — кровь и гной текли из моих незаживающих ран. Расчесы на животе, на груди, расчесы от вшей.

Обрывками мозга я ощущал, пожалуй, две вещи. Полную бессмысленность человеческой жизни. Что смерть была бы счастьем. Но на смерть нельзя было решиться по каким-то странным причинам...

— Что страшнее: уничтожение физическое или медленное истязание личности, убийство совести?

— Человек теряется не сразу. Человек теряет силу, вместе с нею и мораль. Ибо лагерь это торжество физической силы как моральной категории. Здесь интеллигент окружен двойной, тройной, четверной опасностью. Иван Иванович (блатное прозвище интеллигента) никогда не поддержит товарища. Крестьянин умрет, умрет тоже, но позже интеллигента. Умри ты сегодня, а я завтра. Блатари — вне закона морали. Их сила — растление. Вот главная тема времени — растление, которое Сталин внес в души людей.

— Каким был преступный мир уголовников на самом деле, то есть в предельно жестоких условиях, когда все романтические маски сброшены?

— Мне кажется, что понять лагерь без роли блатарей в нем нельзя. Именно блатной мир, его правила, этика и эстетика вносят растление в души всех людей лагеря — и заключенных, и начальников, и зрителей. Почти вся психология рабочей каторги и внутренней ее жизни определялась, в конечном счете, блатарями. Романтизация уголовщины нанесла великий вред, спасая блатных, выдавая их за внушающих доверие романтиков, тогда как блатари — не люди.

— Кто был наиболее стойким в сопротивлении бесчеловечному обращению?

— За двадцать лет, что я провел в лаге-

рях и около них, я пришел к твердому выводу, что если в лагере и были люди, которые, несмотря на все ужасы, голод, побои и холод, непосильную работу, сохраняли и сохранили неизменно человеческие черты, то это сектанты и вообще религиозники, включая и православных попов. Конечно, были отдельные хорошие люди и из других групп населения, но это были только одиночки, да и, пожалуй, до случая, пока не было слишком тяжело. Сектанты же всегда оставались людьми.

— В рассказе «Последний бой майора Пугачева» описан побег группы заключенных, окончившийся трагически. Все ли попытки такого рода были обречены?

— Традиционное предупреждение конвоя, которое всякий ээка выучил наизусть, называлось у нас: «шаг вправо — шаг влево считаю побегом, прыжок вверх агитацией!» Шутят, как видите, везде. Был беглец, которого поймали в тайге и застрелили «оперативники». Отрубили ему обе кисти, чтобы не возить труп за несколько верст: пальцы ведь надо «печатать». А беглец поднялся и доплелся к утру к нашей избушке. Потом его дострелили окончательно.

— В таких условиях возможны ли вообще человеческие чувства и отношения — товарищество, дружба, любовь?

— Дружба, товарищество никогда не зарождаются в трудных, по-настоящему трудных — со ставкой жизни — условиях. Дружба зарождается в условиях трудных, но возможных (в больнице, а не в забое). Я видел, что женщины порядочнее, самоотверженнее мужчин — на Колыме не было случаев, чтобы муж приехал за женой. А жены приезжали, многие...

Посвятить жизнь правде

— Вы любили и были любимы. Но оба брака распались, с дочерью почти не виделись...

— Женщины в моей жизни не играли большой роли — лагерь тому причиной.

— Стихи и лагерь, казалось, «две вещи несовместные». Когда к вам вернулись стихи?

— Во время работы на прииске, этих десяти лет скитаний от забоя до больницы и обратно, все стихотворное было вытравлено, выбито, высушено, выдавлено из моей души и тела. Ни одного стихотворения за эти десять лет не написало. Ни чужие, ни собственные стихи мне не были нужны в тогдашней моей жизни. Они скорее мешали жить тому зверю, тому доходяге, которым я был. Но едва я получил передышку, даже ничтожную, я пытался как-то отметить это в стихотворной форме.

В 1943 году я попал в больницу Беличью, лежал там с весом костей 40 кг и написал стихотворение... А в 1949 году я уже работал фельдшером, и меня, как графомана, нельзя было удерживать от писания стихов. До настоящих стихов был один шаг, и я этот шаг сделал на Колыме же.

— Не притупились ли чувства, необходи-

мые поэту для творчества?

— Пять чувств поэта: зрение — полуслепой, слух — оглохший от прикладов, осязание — отмороженные руки нечувствительны, обоняние — простужен, вкус — только горячее и холодное.

Где же тут говорить о тонкости. Но есть шестое чувство — творческой догадки. Правда, не всегда окончательно мне ясная, утверждалась в стихах как бы помимо моей воли. Правда водила моей рукой.

— Именно стихи об увиденном и пережитом в тюрьмах и лагерях не публиковались в периодике, их исключали из сборников...

— «Пускай я осмеян / И предан костру, / Пусть прах мой развеян / На горном ветру, / Нет участи слаще, / Желанней конца, / Чем пепел, стучащий / В людские сердца» (Из поэмы «Аввакум в Пустозерске».)

— Борис Леонидович Пастернак первым высоко оценил ваши стихи, вы с ним встречались, много лет переписывались. Но потом ваши пути разошлись. Почему?

— Плащ героя, пророка и Бога был Пастернаку не по плечу.

(Шаламова разочаровало поведение Пастернака в связи с публикацией за границей романа «Доктор Живаго» и его отказ от Нобелевской премии.)

— Вы начали писать «Колымские рассказы», когда никому еще и в голову не приходило, что можно писать «про это». Вы понимали, что можно писать «про это»? И почему все-таки писали?

— Оказывается, были уничтожены все «дела» заключенных, все архивы лагерей, и никаких сведений о начальниках, следователях, конвоирах тех лет в Магадане найти нельзя. Нельзя было найти ни одного из многих меморандумов, которыми было переполнено мое толстущее «дело». Операция по уничтожению документов произошла между 1953 и 1956 годом.

Со своей стороны, я давно решил, что всю мою оставшуюся жизнь я посвящу именно этой правде. Второе — здесь изображены люди в крайне важном, не описанном еще состоянии, когда человек приближается к состоянию, близкому к состоянию зачеловечности. Проза моя — фиксация того немногого, что в человеке сохранилось. Каково же это немногое? И существует ли предел этому немногому, или за этим пределом смерть — духовная и физическая?

Надо иметь только волю отвлечься от текущего дня, вернуться к «утраченному времени», перечувствовать тот, прежний мир, — обязательно с болью душевной, а без боли ничего не получится. Словом, надо пережить, перечувствовать больное, как бы разбедерить раны.

— Каково это — жить этой памятью, постоянно беречь раны?

Рисунки Томаса Сговии. Этот американец с 1938 года отбывал срок на приисках Колымы, в том числе в особом лагере Средникан, прозванном «Долиной смерти»

– Каждый рассказ, каждая фраза его предварительно прокричана в пустой комнате – я всегда говорю сам с собой, когда пишу. Кричу, угрожаю, плачу...

– Великая Отечественная война прошла как будто мимо Колымы, мимо вас. Это случайность или сознательная позиция?

– Война может быть приблизительно понята, лагерь – нет.

– Учит ли чему-нибудь история? И, следовательно, чему учат «Колымские рассказы»?

– История, бывшая трагедией, является миру вторично как фарс. Но есть еще третье явление, третье воплощение исторического сюжета – в бессмысленном ужасе. Человек оказался гораздо хуже, чем о нем думали русские гуманисты XIX и XX веков. «Колымские рассказы» об этом именно и говорят.

С верой в одиночество

– «Колымские рассказы» высоко оценил Солженицын, в ту пору еще не известный читателям. Он называл вас «своей совестью». Как вы отнеслись к повести «Один день Ивана Денисовича»?

– Когда выходил «Иван Денисович», предполагалось – либо повесть будет ледоколом, который откроет правде дорогу к обществу, к молодежи, растолкает лед, и в очистившуюся воду войдут новые многочисленные корабли. Или публикация

«Ивана Денисовича» станет лишь крайней точкой размаха маятника, который начнет ход назад.

– Лагерный опыт Солженицына был невелик и не так тяжел. На какие недостатки в изображении лагерной действительности вы ему указали?

– В повести все достоверно. Это лагерь «легкий», не совсем настоящий. Здесь есть немного «клюквы». К счастью, очень немного. В каторжном лагере, где сидит Шухов, у него есть ложка. Ложка для настоящего лагеря – лишний инструмент. И суп, и каша такой консистенции, что можно выпить через борт. Около санчасти ходит кот – тоже невероятно для настоящего лагеря. Кота давно бы съели. Блатарей в этом лагере нет. Служба охраны не отвечает за план, не выбивает его прикладами. Махорку меряют стаканом. Не посылают после работы за пять километров в лес за дровами. Не бьют. Хлеб оставляют в матрасе. В матрасе! Да еще набитом! Да еще и подушка есть! Работают в тепле. Где этот чудный лагерь? Хоть бы с годок там посидеть в свое время.

– Ваши расхождения с Александром Исаевичем постепенно множилось и углублялись. Солженицын предлагал вместе писать «Архипелаг ГУЛАГ». Почему последовал отказ?

– Прежде всего потому, что я надеюсь сказать свое личное слово в русской прозе.

– Какое человеческое качество абсолютно вам не присуще?

– Хитрожность как образ жизни.

– На склоне лет судьба подарила вам встречу с женщиной, которая стала и последней любовью, и верным другом, и музой. Это не преувеличение?

– Это были десять лет жизни и счастья. Ее любовь и верность укрепила меня даже не в жизни, а в чем-то более

важном, чем жизнь – умении достойно завершить свой путь. Ее самоотверженность была условием моего покоя, моего рабочего взлета. Последняя моя книга «Воскрешение лиственницы» посвящается Ирине Павловне С.

(И.С. Сиротинская – сотрудница, а позднее заместитель директора Российского государственного архива литературы и искусства. По завещанию писателя стала его литературной наследницей. Ее заслуга в том, что сохранен и пополняется архив писателя, что начиная с 1993 года изданы почти все его произведения. Для подготовки собрания сочинений И.С. Сиротинская оставила работу, должность.)

– Но минули и эти десять лет. Вы расстались «по взаимному согласию». Тяготило ли вас одиночество?

– Я верю в одиночество как лучшее, оптимальное состояние человека.

– Да, в таком «оптимальном состоянии» легче думается. Но вот о чем думает человек, которого не видели смеющимся и даже улыбающимся представить не могли?

– Главный итог жизни: жизнь – это не благо. Кожа моя обновилась вся – душа не обновилась...

Палата № 244

Вместо послесловия.

Писатель слабел. «Добить меня очень трудно», – твердил он. Но уже почти не слышал и начал терять зрение, как когда-то отец. Обслуживать себя больше не мог. Еще в детстве у него обнаружили нарушения вестибулярного аппарата. Позднее выяснилось, что Шаламов страдает редкой болезнью Меньера: во время приступов этого недуга больной теряет координацию движений и слух,

падает, испытывает тошноту. Приступы у Шаламова начались в пятидесятилетнем возрасте, его несколько раз подбирали на улице, как пьяного. Писатель обзавелся соответствующей справкой и всегда носил при себе.

Литфонд взял на себя хлопоты по определению члена Союза писателей СССР Шаламова В.Т. в интернат для престарелых и инвалидов на окраине Москвы. Шаламов заупрямился: «В богадельню не поеду», но в конце концов согласился. Здесь, в палате № 244, он провел последние три года. Условия были убогими, но Шаламов не жаловался: тепло, сытно кормят. Он не видел грязи, не чувствовал злобония. Он словно возвращался в лагерные времена, довольствовался малым, оборачивал шею вафельным полотенцем, как шарфом – тем самым шарфом, которым так дорожил на Колыме и который у него все-таки украли. Он и спал по-лагерному, словно на нарах, свернувшись в утробной позе, сберегавшей тепло.

Но внутри этой беспомощной плоти, в темноте и тишине, еще жил дух, рождались стихи!

«Союз с бессмертием непрочен. / Роль нелегка. / Рука дрожит и шаг неточен, / Дрожит рука».

Стихи записывали с голоса, хотя речь Шаламова было трудно разобрать.

Его навещали знакомые, малознакомые и совсем незнакомые люди, разыскившие автора потрясших их «Колымских рассказов». Помогали, прибирали, мыли, кормили. Привозили любимое лакомство – яблоки.

Шум вокруг одинокого, беспомощного старика нарастал. Директору интерната позвонили «оттуда»: обстановка, мол, нездоровая, интересуются разные люди... Директор пригрозил посетителям, что переведет Шаламова в интернат для психонриков. Основания для этого были: Шаламов вел себя порой неадекватно.

Вскоре состоялась медкомиссия. Шаламову задали вопросы, он не ответил – скорее всего, просто не услышал. Диагноз: старческое слабоумие.

При переезде в другой интернат через всю Москву в холодной «скорой помощи» Шаламов простудился. На новом месте у него началось воспаление легких.

Он умер 17 января 1982 года. Больших трудов стоило его истинным друзьям достойно проводить писателя в последний путь. Его отпевали в церкви Николы в Кузнецях, в службе участвовал отец Александр Мень.

Но и на кладбище, поодаль от могилы, маячили две не приметные фигуры – слежка продолжалась и за мертвым Шаламовым.

А на лобовом стекле похоронного автобуса, по шоферской моде застойного времени, красовался портрет генералиссимуса, вождя всех времен и народов. Он тоже присматривал за своим зэка.

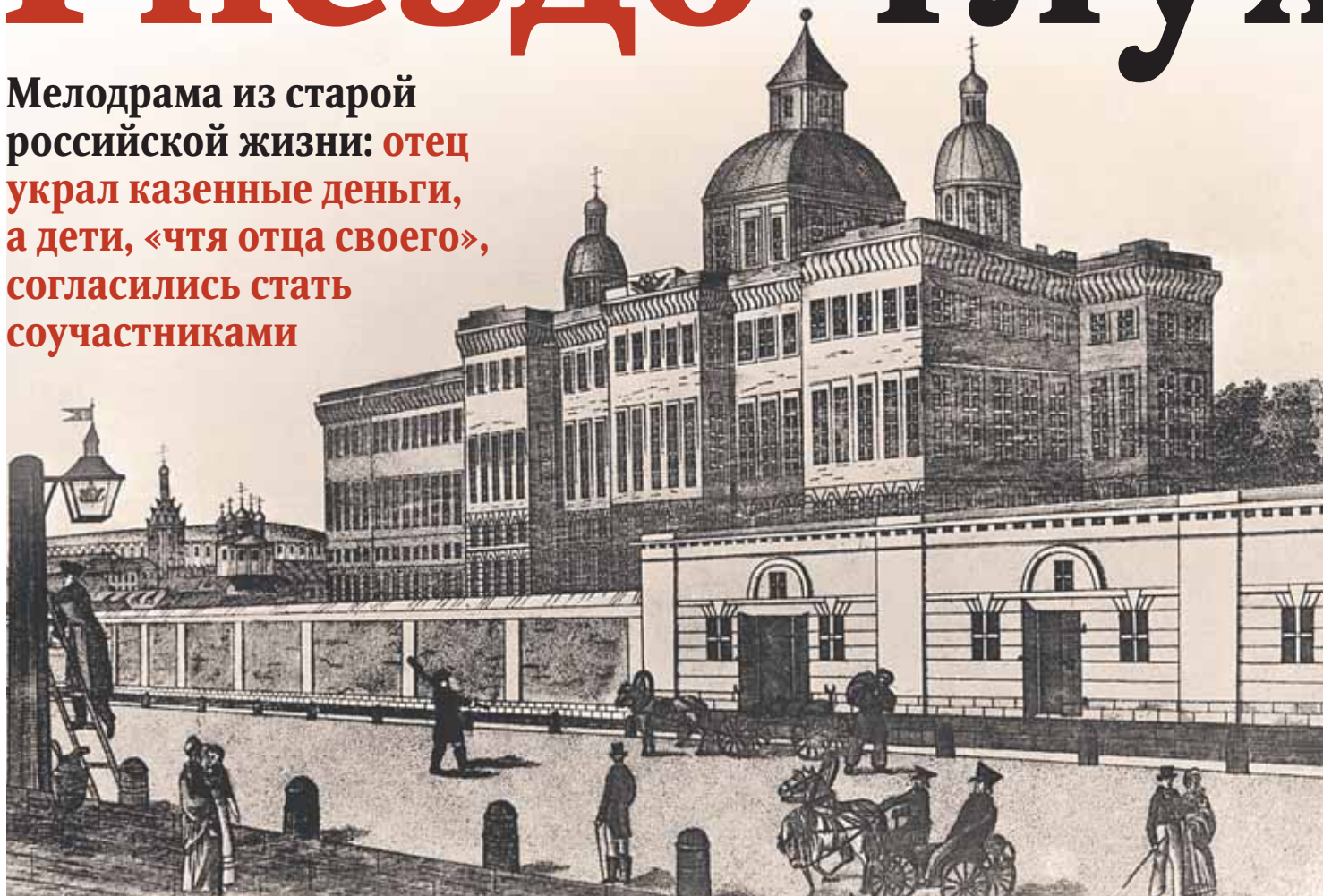
Воистину, как однажды сказал Шаламов, «возвратиться может любой ад, увы»...

Вологда – Москва

Гнездо глухаря

Мелодрама из старой российской жизни: отец украл казенные деньги, а дети, «чтя отца своего», согласились стать соучастниками

Слева: Воспитательный дом-приют для подкидышей, как он выглядел в конце XVIII века (с гравюры неизвестного художника). В нем и служил казначеем нечистый на руку Федор Илдорович Мельницкий (вверху)

Екатерина МЕЛЕДИНА

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

На Москворецкой набережной возвышается величественное, в целый квартал, здание, выстроенное в духе классицизма архитектором Карлом Бланком по заказу Екатерины II, – Воспитательный дом. Здание настолько импозантно, что в девятнадцатые годы прошлого, двадцатого века, бродила шальная мысль устроить там парламентский центр, разместить Думу и Совет Федерации.

Воспитательный дом действительно выглядит как государственное учреждение высокого уровня. Его так и задумывали. Грандиозная идея – устроить воспитательное учреждение для сирот в самом центре Москвы, опекаемое самой императрицей, – требовала достойного воплощения. Екатерина Великая с жаром взялась за дело вместе со своим сподвижником Иваном Ивановичем Бецким. Правительница лично пожертвовала на устройство Воспитательного дома 100 тысяч рублей и ежегодно отпускала для него по 50 тысяч.

Но как это часто бывает, высокая идея обломала крылья о российскую действительность и понятия государевых людей. Скандалы начались еще при Бецком. Плохо кормили, плохо топили, заставляли работать, рукоприкладствовали, приобщали к разврату, брали взятки за устройство в заведение. Одним из самых громких скандалов в истории Воспитательного дома было дело его казначея Федора Мельницкого. «Мельницкий и его мельничата» – так прозвали это дело в прессе.

Дело пахнет керосином

В ноябре 1881 года 52-летний Федор Илдорович Мельницкий, казначей Воспитательного дома, обратился к прокурору Судебной палаты со следующим заявлением. Намедни он получил из Московской конторы Государственного банка 339.000 рублей на содержание Воспитательного дома. Уложив из них 337.000 рублей в кожаный саквояж, Мельницкий отправился пешком в Купеческий банк, чтобы внести деньги на счет. Но на улице ему неожиданно стало

плохо, он упал в обморок. Очнувшись, обнаружил, что саквояжа и след простыл. Федор Илдорович был в отчаянии и требовал собственного ареста.

В Судебной палате отнеслись с пониманием. В самом деле – почтенный человек, дворянин, не бедный, 11 лет отслужил в Воспитательном доме без нареканий. До этого – четыре года возглавлял Земскую управу в родном городе Корчеве. Отец семерых, между прочим, детей, недавно овдовевший. Но что-то следователям все-таки не нравилось в этой истории. Уж не комедию ли ломает старик?

Мельницкого арестовали, судили и приговорили к высылке на четыре года в Томскую губернию. Однако денег так и не нашли. И решили понаблюдать за его многочисленным семейством.

Агентам полиции подозрительным показалось, что «мельничата» хоть особенно и не шикуют, но и ни в чем себе не отказывают. А ведь, казалось, должны были затянуть пояса – от отца остались одни долги, имения должны были пойти с молотка. А тут одна из дочерей выписывает платья из Парижа, другая покупает золотые часы и шубу. «Мельничата» заводят счета в банках, посещают театры и выставки...

А еще сам осужденный Мельницкий хлопотал, чтобы его перевезли на место ссылки за собственный счет, собирался взять с собой прислугу и заказал удивительную палку – широкую, пустую внутри, по особому чертежу. Интересно, зачем? Что он туда собрался складывать?

Однако самое пристальное внимание полиции было приковано к старшему сыну Мельницкого, 23-летнему Борису. Борис закончил Техническое училище, серьезно увлекался естественными науками, прежде всего зоологией, и мастерски набивал чучела. И вдруг этот «ботаник» переквалифицировался в предпринимателя. Он поступил на работу в только что открывшийся магазин под названием «Русское нефтяное производство». Здесь же, на Мясницкой улице, в маленькой квартирке при магазине, Борис и поселился.

Спрашивается, и что тут такого особенного? Молодому человеку надо работать, семья после ареста отца осталась ни с чем. Чучелью особенно не заработаешь, а нефть всегда прокормит.

Странности, однако, открылись вот

какие. Хозяином магазинчика был 25-летний Альберт Дорвойдт, родственник невесты Бориса Мельникова, 19-летней Елены Блезе. Альберт, хоть и потомственный почетный гражданин, но вышел из очень бедной семьи. До того, как стать хозяином собственного бизнеса, Дорвойдт попробовал себя и на железнодорожной службе, и на военной. Затем поступил приказчиком в магазин мелкого керосинового магната Хачанова и жил на 900 рублей в год. Этот Хачанов – крайне неприятный господин – своих работников обманывал, обсчитывал, недоплачивал, мелочился, скандалил и т.д. Дорвойдт не только не получал обещанных процентов от хозяина, но и зачастую самого огорченного жалования, постоянно был в долгах. Сколотить капитал для открытия собственного дела, работая у Хачанова, было нереально.

И все же магазин был открыт осенью 1882 года. Торговлю сразу поставили на широкую ногу. Провели рекламную кампанию, для товара завели отдельное складское помещение, купили лошадей, наняли особую конюшню, потратились

на ремонт и мебель.

Сам Альберт тоже преобразился – переехал в приличную квартиру, за которую деньги отдал вперед, заметно «прибарахлился» (кунья шуба, соболья шапка, золотые часы, внушительный перстень), начал приобретать ценные бумаги, открыл счет в банке.

Все эти перемены тщательно фиксировались двумя агентами полиции, которые работали в магазине. Они сумели обаять особо ценных информаторов – кухарку Дорвойдта и старую няню Мельницкого. Слышали, как приказчики болтают между собой о пачках денег, которые они видели у хозяина. Между тем цены на керосин начали падать, покупатели идут неохотно, но магазин не закрывается, хотя терпит убытки...

И вот накануне нового 1882 года, 31 декабря, грянул обыск. Молодые люди с поразительной готовностью сразу во всем признались. Купюры хранились в специально купленных для этого тумбочках, дверцы которых были залиты гипсом. А не поместившиеся в тумбочках пачки лежали в комод, под простынями.

Одновременно обыски прошли у остальных детей Федора Мельницкого и кое у кого из его ближайшей родни. Большая часть пропавших из Воспитательного дома денег была найдена – около 260 тысяч рублей.

Фаршированные чучела

Раскаившийся Борис поведал об истории, которая произошла в их доме примерно за год до этих событий.

Дня за четыре до преступления, Федор Илдорович попросил Бориса сделать несколько чучел – глухаря, глухарки и двух зайцев – кому-то в подарок. А вечером, когда все в доме стихло и домочадцы улеглись спать, позвал сына к себе в спальню. Разговаривали шепотом. Отец признался, что его денежные дела плачевны, он растратил казенные деньги, наделал долгов. Семье грозит нищета. Выход единственный: украсть. Воспитательный дом скоро должен получить 300 тысяч рублей, их-то и надо попытаться взять. Сын обязан ему помочь – ради младших детей. Если откажется, старику-отцу остается только одно – пустить себе пулю в лоб!

Здесь надо сказать пару слов о Мель-

нишком-старшем. Вот как описал его корреспондент «Московского листка», видевший Мельницкого собственными глазами: «Это довольно высокий худой старик, с желтоватым худощавым лицом, окаймленным длинной и густой седой бородой, из-под густых черных бровей тревожно смотрят небольшие, но бойкие черные глаза». Мельницкий был истово верующим человеком, он часами молился, мечтал о паломничестве в Афон, чуть ли ни вериги носил под партикулярным платьем. Был жесточайшим семейным деспотом. Безмерное почитание и беспрекословное послушание – вот чего он требовал от взрослых уже детей.

И все же Бориса пришлось улаживать. Молодой человек пытался отговорить отца от безумных поступков. Убеждал, что он и старшая сестра Валентина могут работать. Разговор был долгим, на всю ночь, со слезами и угрозами. И Борис в конце концов согласился.

План был таков. Борис в назначенное время выйдет к Варварским воротам, примет там от отца саквояж с деньгами, унесет его домой, переложит в чучела глухарей и зайцев. Сам же Федор Мельницкий отправится напрямик к прокурору – заявить о краже денег. Напоследок (видимо чувствовал, что арестуют и сказкам про обморок не поверят) дал сыну совет: тратить деньги не сразу, а понемногу и потихоньку. Не привлекая внимания.

Все деньги в чучела не поместились, около 100 тысяч рублей Борис уложил в две папки и спрятал в ящик комода, заложив сверху каким-то тряпьем. Оба саквояжа немедленно сжег в печке. К лету деньги были переправлены в имение. Никаких особых мер предосторожности никто не соблюдал. Чучела просто упаковали в ящики, погрузили в подводы. Какое-то время ящики так и лежали на крыльце деревенского дома, их даже не занесли внутрь. Затем деньги вернули в Москву, когда прошел слух, что имение Мельницкого будет продано на пополнение растраты.

Тогда же Борис посвятил в тайну денег

свое семейство, невесту Елену Блезе, а ее родственнику Альберту Дорвойдту предложил 5 тысяч на открытие собственного магазина.

Как отнеслась к известию родня? Смушалась, даже негодовала, но понимала – деваться от проклятых денег некуда. Дядюшка сгоряча предложил их куда-нибудь подбросить – на крыльцо прокуратуры, например. Эта экстравагантная идея была отвергнута. Старшая сестра Валентина вначале так вспылила, что, написав отцу гневное письмо, съехала с родительской квартиры. Но ничего, потом привыкла. Брала деньги на содержание младших детей, покупала мебель, одевалась у французских портних. Правда, выйдя замуж, к этим деньгам больше не притрагивалась.

Тетка, Вера Мельницкая, тоже вначале отрещивалась от краденых денег, но когда прижало – после смерти мужа у нее на руках оказалось 12 сирот – «заняла», как она говорила, 7 тысяч.

Наконец, очаровательная 14-летняя гимназистка Варя Мельницкая получила от старшего брата несколько раз рублей по 25. И все.

Борис заплатил долги отца, рассчитался с юристами. Внимая папашиним заветам, сторублевки разменивал очень аккуратно, потихоньку покупая процентные бумаги, за что получил одобрение того самого дяди, который предлагал подкинуть мешок с краденым на крылечко прокурора.

Первой покупкой Бориса была книга Дарвина. Свои траты Борис аккуратно протоколировал. Вот наиболее любопытные строчки:

бедным – 5 тысяч рублей;
на разные взятки – 1 тысяча 500 рублей;
на покупку чучел и кож для них – 1 тысяча 500 рублей;
на мелкие расходы и конфеты – 3 тысячи рублей;
на лакомства – 300 рублей.
Альберт Дорвойдт, мечтавший о собственном магазине, тоже вначале благо-

родно отказался от денег, предложенных Борисом. Но, видя, что отказ огорчил друга, согласился. И выставил условие: дело будет общим, Борис сам будет работать в магазине бухгалтером с жалованьем 40 рублей в месяц и с квартирой при магазине. Друзья ударили по рукам, деньги были спрятаны в тумбочки и замурованы гипсом.

Затем грянул обыск, и наши герои оказались на скамье подсудимых.

Суд

«На двух мраморных тумбах стоят птички чучела работы Бориса Мельницкого. Орел, тетерев, курочка и зайчик стоят как живые и напоминают соскучившейся, утомленной публике о просторе, в котором они обитали до тех пор, пока их не подстрелили и не начинили деньгами Воспитательного дома.

По одну сторону чучел сидят подсудимые; сзади них цвет нашей адвокатуры с Пржевальским во главе. По другую сторону темнеют ряды присяжных заседателей с белеющим пятном – большим лбом актера Музиля. Впереди – суд с бледным Демосфеном-Ринком во главе, позади публики, чувствующая себя в положении сельдей в непеченом бочонке и нервно прислушивающаяся к звукам. Картина хорошая».

Картину эту нарисовал нам очевидец событий, молодой репортер журнала «Осколки» Антоша Чехонте.

А на скамье подсудимых оказались Борис, младшая сестра Варя, старшая сестра Валентина, их родные дядя Лев Илidorович и Вера Николаевна Мельницкие, а также Альберт Дорвойдт с Еленой Блезе.

Отметим сразу – суд был настроен очень мягко. Учитывалась неопытность «мельничат», молодость, искреннее раскаяние, готовность искупить вину. О снисхождении к девочкам – Варваре Мельницкой и Елене Блезе – просил сам прокурор. Адвокаты Пржевальский и Одарченко подчеркивали безвыходное положение, в

котором оказались подсудимые – против отца не пойдешь, на жениха, брата и друга не донесешь. Деньги тратили неумело, по-детски – конфет одних на три тысячи съели.

Куда больше виноваты власти! Не интересовались безобразной обстановкой, которая царил в Воспитательном доме. Пикантная подробность – старик Мельницкий вел тетрадку должников-сотрудников, которые перехватывали казенные деньги «до полочки». Так вот тетрадка эта называлась словом, которым обычно принято называть женщину легкого поведения. Мол, весь педагогический состав, когда хотел, тогда и получал посредством этой тетрадки казенные деньги в пользование. Кто 500 рублей занимал, кто тысячу, кто три. Как тут не украсть? Удержаться может разве что святой.

«Мельничат», конечно, оправдали. Зал рукоплескал 10 минут, как в театре, несмотря на звонки председателя. Один только Антоша Чехонте – ровесник, между прочим, подсудимых – не умилился:

«Он (Борис – Ред.) молод и всей душой предан естественным наукам; зайчик, сделанный им, получил бы на выставке медаль. Поглядите на его безбородое, юное лицо и вы узнаете в нем хорошего, рабочего студента. Варенька, дочь фарисея, еще гимназистка. Грех и подумать о ней что-либо скверное. Остальные подсудимые получили от свидетелей самые отменные свидетельства о поведении. И эти порядочные люди были виновны в разделении казначейского куса. (Публика, по крайней мере, до конца процесса, не была уверена в оправдательном приговоре.) Они не сумели противустоять натиску папеньки-фарисея и не вынесли борьбы.

Интересно знать, что запоют эти порядочные, образованные и... ну, хоть честные люди, если им придется вынести на своих плечах более почтенную борьбу? Бывают ведь сражения и посильнее, и посерьезнее, и попочтеннее, чем с папашей, желающим украсть»

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Издательство «Эксмо» представляет

От автора сценария фильма «Остров»

ДМИТРИЯ СОБОЛЕВА

а также

ДМИТРИЯ СОКОЛОВА-МИТРИЧА

20

СИГАРЕТ

РЕАЛЬНОСТЬ В НОВОЙ ПАЧКЕ

По мотивам одноименного фильма АЛЕКСАНДРА ГОРНОВСКОГО!

Happy Birthday, АМЕРИКА!

История любви, случившаяся 400 лет назад, положила начало истории страны, которая сегодня называется Соединенные Штаты Америки

Аврора ПОТЕМКИНА

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В Джеймстауне начальники вели борьбу за власть не на жизнь, а на смерть. Президент Уингфилд был арестован и содержался под стражей, другой капитан, Джордж Кендалл – осужден и повешен за попытку уплыть назад в Англию на единственном оставшемся корабле. Джона Смита осудили заочно. От казни его спасло возвращение капитана Ньюпорта с провиантом и пополнением. Смит вернулся из плена в один день с Ньюпортом.

Время испытаний

Зима 1609-1610 годов оказалась самой страшной в истории Джеймстауна. В форте случился пожар, уничтоживший склад провианта. Флотилия из восьми кораблей, отправленная Лондонской Виргинской компанией, попала в жестокий шторм. Флагман Sea Venture потерпел крушение близ Бермуд. (Это событие легло в основу шекспировской «Бури».) Остальные добрались до Джеймстауна, но привезли лишь новых едоков – все съестные припасы утонули вместе с флагманом. В довершение несчастий Смит получил сильные ожоги при случайном взрыве мешка с порохом и был отправлен

на лечение в Англию.

В Джеймстауне начался невыносимый голод. Когда в мае 1610 года спасшиеся после кораблекрушения наконец добрались до колонии, из 500 колонистов в живых оставалось менее сотни. Спустя полторы недели пришли два небольших судна с провизией под командой капитана Ньюпорта. Но среди жителей Джеймстауна не осталось энтузиастов освоения Нового Света – после пережитых испытаний все они жаждали вернуться в Англию. Погрузившись на корабли, колонисты бросили прощальный взгляд на остатки форта. Флотилия тронулась к устью реки, к океану. Но при выходе в Чесапикский залив страдальцы встретили группу из трех кораблей, прибывших из Англии. Ее возглавлял новоназначенный губернатор Томас Вест, барон де ла Варр. И большая часть колонистов осталась. На месте встречи кораблей сегодня стоит город под названием Ньюпорт-Ньюс – «Весть Ньюпорта».

В романтических беллетризованных версиях истории Покахонтас, прежде всего в диснеевском мультфильме, говорится о том, как она скучала и страдала, лишившись Смита. Но достоверных данных на эту тему не имеется. В 1613 году капитан Сэмюэль Аргалл во время плавания вверх по реке Потомак узнал, что Покахонтас гостит в близлежащей деревне, и пленил юную индейку. Он рассчитывал обменять свою заложницу на англичан, томившихся в индейском плену.

Переговоры затянулись. Поатан согла-

шался вернуть пленных. Губернатор колонии сэр Томас Дэйл требовал отдать и оружие со снаряжением. Но мушкеты, шпаги и латы индейцы уже растащили или испортили. Вождь предлагал компенсацию за имущество – 500 бушелей кукурузного зерна. Так прошло три месяца. В конце концов Дэйл самолично отправился к индейцам, взяв с собой Покахонтас. Приплыли по реке в деревню поатанов. На берегу собралась толпа. О дальнейшем рассказывает сам Дэйл: «Дочь царя сошла на берег и сказала им, что если бы ее отец любил ее, он не стал бы дорожить ею меньше, чем он дорожит шпагами, мушкетами и топорами, а потому она остается с англичанами, которые любят ее».

Новая любовь Покахонтас

Покахонтас сделала свой выбор. Пленные – семь человек – вернулись. Дочь вождя поселилась в Джеймстауне, надела европейское платье и крестилась именем Ребекка. Вскоре у нее начался бурный роман с одним из колонистов – молодым вдовцом Джоном Рольфом.

Рольф находился на борту того самого потерпевшего крушение фрегата. Начальник экспедиции адмирал сэр Джордж Сомерс, дабы не дать кораблю пойти ко дну, направил его на бермудский риф. Все находившиеся на борту – 150 человек и одна собака – спаслись. Именно этим кораблекрушением открывается история колонизации Бермудских островов, первоначально названных островами

На праздновании 400-летия Джеймстауна. Справа налево: президент США Джордж Буш, королева Великобритании Елизавета II, Лора Буш и принц Филип

Сомерса. Пассажиры и команда разбившегося корабля прожили на одном из них около года. Остров был необитаемым, и туземцы их не беспокоили. Здесь они сыграли одну свадьбу и приняли двое родов. Одним из родившихся младенцев была как раз дочь Джона Рольфа. Ее назвали Бермудой. Но малышка умерла.

Вскоре после кораблекрушения руководитель экспедиции сэр Томас Гейтс послал в Джеймстаун с известием о случившемся уцелевший баркас с командой из 12 человек, однако они до колонии не добрались и назад не вернулись – судя по всему, утонули.

Участникам плавания ужас как не хотелось покидать гостеприимный остров, но Гейтс помнил о долге. Построив два новых судна, путешественники продолжили путь к Джеймстауну и достигли цели всего за 13 дней. Оставив на Бермудах рай земной, они увидели теперь ад крошечный.

В Джеймстауне не выдержала тягот виргинской жизни и скончалась жена Рольфа. Погоревав, он пораскинул мозгами и занялся выращиванием табака, разбив участки по соседству с фортом. Испания, владевшая колониями с более теплым и мягким климатом, была в то время монопольным импортером табака в Европу,

века. С полным основанием можно сказать, что сама американская государственность выросла на табачных плантациях – в годы Американской революции они служили обеспечением европейских займов, с помощью которых вооружались восставшие британские колонии. Из пяти первых президентов США четверо – Джордж Вашингтон, Томас Джефферсон, Джон Мэдисон и Джеймс Монро – были классическими виргинскими плантаторами-рабовладельцами.

Возвращение Джона Смита

Вернемся к влюбленной паре. В своем пространном послании губернатору Дэйлу Джон Рольф пишет, что решил связать себя брачными узами с туземкой ради спасения ее чистой, хотя и языческой души, «ради блага плантации, во имя чести моей страны, во славу Господа и для собственного выживания». В апреле 1614 года они обвенчались. В игровом фильме 2005 года «Новый Свет» Покахонтас

более низкому сословию. В то же время совершенно очевидно, что в обществе ее воспринимали как заморскую диковину. На известном портрете она изображена в модном наряде: платье с кружевным воротником, шляпе с высокой тульей, с веером из страусиных перьев в руке. Но черты лица – смуглая кожа и высокие скулы – выдают неевропейку.

В Двенадцатую ночь, последний день святок 1617 года, Рольфы получили приглашение в королевский дворец на представление театра масок. Пьесу специально по такому случаю сочинил драматург Бен Джонсон. Ребекка Рольф сидела неподалеку от короля Иакова и королевы Анны, но неизвестно, перемолвились ли с ней августейшие особы хотя бы словом.

В картине «Новый свет», в целом весьма достоверной, но не избежавшей мелодраматических эффектов, Джон Смит, который, конечно же, не умер, а вылечился и выздоровел, приезжает в английский дом Рольфов и встречается с Покахонтас – она говорит ему последнее «прости», он вели-

Кто нашел свое Эльдorado?

Ребекка была очарована Лондоном. Ей ужасно хотелось остаться там навсегда. Но праздник кончился, начинались будни. Пора было приниматься за работу. Весной 1617 года Рольфы собрались в обратную дорогу. Их дом и дело жизни были по ту сторону океана. Но Покахонтас больше не суждено было увидеть родные места. Она заболела – по всей видимости, туберкулезом или пневмонией – и скорострительно скончалась. Похоронив жену, дважды вдовец отправился в обратный вояж, оставив сына в Англии.

Сэр Уолтер Ролей успел закончить только первый том своей «Всемирной истории» – остановился на римлянах, ибо был призван на королевскую службу. Смертный приговор ему заменили пожизненным заключением. В 1616 году он сумел убедить короля в своей способности найти Эльдorado. Он возглавил экспедицию к устью реки Ориноко в Южной Америке, но ничего там не нашел,

На фото сверху: актер Фред Шолп показывает Елизавете II исторические доспехи в музее Джеймстаунского поселения в городе Уильямсбурге. На фото слева: сэр Уолтер Ролей и королева Елизавета I, перед которой он расстилает свой плащ. Слева сверху: изображение Покахонтас кисти Роберта Салли

CHRIS HELLER/CORBIS/RFK

где курение входило в моду (заядлыми курильщиками были Фрэнсис Дрейк и Уолтер Ролей, баловалась трубкой и Елизавета I). Самосад, культивированный индейцами, конкурировать с испанскими сортами не мог – его аромат был слишком грубым. Рольф стал селекционером. Ему удалось заполучить семена табака с острова Тринидад и скрестить его с местным сортом, способным расти в более прохладном климате. Спустя два года эксперимент увенчался успехом. Рольф создал уникальный аромат. В Лондоне виргинский табак произвел сенсацию.

Предприятию Рольфа суждено было большое будущее. Табак стал золотой жилой Виргинии. Уже в 1627 году году объем табачного экспорта в Европу достиг 500 тысяч фунтов, а еще через два года утроился. Король Иаков называл Виргинию «провинцией, целиком построенной на дыме».

Выяснилось, правда, что за семь лет табак истощает почву, и надо сеять его на новой плантации. Но земли в Виргинии было сколько угодно. А в 1619 году туда была доставлена первая партия чернокожих рабов. Производство табака стало главной отраслью экономики Виргинии, залогом ее процветания в начале XVIII

решается на брак с Рольфом после того, как одна из женщин-колонисток сообщает ей, что Джон Смит умер. Возможно, в Джеймстауне и впрямь получили такое известие. А может быть, колонистка солгала по уговору с женихом. Так или иначе, свадьба состоялась.

Женитьба заставила отца новобрачной заключить мир с англичанами. Надежды Рольфа оправдались в полной мере. Идиллия длилась восемь лет.

В положенный срок у Джона и Ребекки родился сын Томас. В 1616 году все семейство с первым коммерческим грузом табака отправилось в Англию.

Для Лондонской Виргинской компании эта поездка была, как сказали бы сегодня, PR-акцией. Покахонтас олицетворяла цивилизаторскую миссию Англии на американском континенте, была живым примером того, что дикари-язычники вполне поддаются культурной ассимиляции. Цивилизованная индейская принцесса (вслед за отцом она получила декоративный титул «императрицы Виргинии») привлекала всеобщее внимание. Ее сопровождала свита из дюжины соплеменников. Рольф и его жена были приняты в высшем свете, хотя по своему происхождению и положению принадлежали к

кодушно прощает ей измену по неведению.

Такая встреча действительно произошла. После выздоровления Джон Смит долго не мог найти себе применения – Лондонская Виргинская компания отказала ему в найме. Наконец в 1614 году он возглавил экспедицию из двух небольших суденышек и повел их на рыбный промысел севернее Виргинии. Рыбных косяков Смит не нашел, зато исследовал и нанес на карту территории, которые назвал Новой Англией. Именно здесь бросили якорь в 1620 году отцы-пилигримы на корабле «Мэйфлауэр», основавшие колонию Новый Плимут.

В тот момент, когда в Лондон приехали супруги Рольф, Смиту было не до сентиментальных встреч: он пребывал в хлопотах, готовил новое плавание по тому же маршруту. Смит слышал об успехе Покахонтас в свете. Он все же выбрал время и приехал с визитом вежливости. Они не виделись семь лет. «Все говорили, что ты умер, – сказала ему дочь вожда. – Я и не знала правды, пока не приехала в Плимут». Говорить было особенно не о чем.

Остаток жизни Джон Смит провел в литературных занятиях, оставив потомству подробнейшее описание своих приключений.

потерял корабли и сына и, в конце концов, решил тряхнуть пиратской стариной и разорил дотла испанское поселение. По его возвращении в Лондон испанский посол именем своего короля потребовал привлечь Ролея к ответственности, и в октябре 1618 года он все-таки положил голову на плаху.

Джон Рольф назвал выведенный им сорт табака «Ориноко». Вот ирония истории! Он нашел свое Эльдorado. Он умер в 1622 году при неясных обстоятельствах. Всего вероятнее, стал жертвой массовой резни, которую учинили в Джеймстауне и на прилегающих фермах индейцы (Поатана к тому времени сменил другой вождь; за один день были убиты около 350 колонистов). Томас Рольф вернулся в имение отца. Он женился на англичанке и дал начало роду, с которым связывают свои корни некоторые знатные виргинские семейства. В частности, потомком Рольфа считала себя вторая жена 28-го президента США Вудро Вильсона Эдит.

Виргиния стала краеугольным камнем в здании американской демократии. Здесь еще в 1618 году появилось первое в Северной Америке представительное учреждение – генеральная ассамблея. Здесь зарождалось движение за независимость, были написаны Закон о религиозной свободе и Билль о правах, разработан план конституционного устройства США. В Виргинии была одержана победа в решающем сражении Войны за независимость – битве при Йорктауне. От Джеймстауна до Йорктауна менее 20 миль по прекрасной дороге. Но этот путь был долгим и тяжким. Он обильно полит кровью и поистине выстрадан.

Вашингтон

Рыцари люстр и наемная сволочь

BETTMANN/CORBIS/RPG

HISTORICAL PICTURE ARCHIVE/CORBIS/RPG

Клака и барышники: самые закрытые из всех сообществ, связанных с театром

Валерий ЯРХО

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Сказав, что театр начинается с вешалки, Станиславский не учел, что без билета к той вешалке просто не пустят. Театр начинается с билета. Вообще билет как таковой был изобретен во времена феодализма: во Франции так называли знак, выдававшийся путникам при въезде во владения сеньора после внесения пошлины. Если дружинники захватывали на дороге безбилетников, то их штрафовали, обирая до нитки.

Театральные билеты, едва появившись, тоже стали предметом наживы. Привилегию взимать дань с «театральных территорий» узурпировало боевитое племя театральных клакеров.

Много и открыто говорить о клаке и клакерах в театральной среде не принято, как в порядочном сицилийском обществе считаются неуместными разговоры о мафии. Занятно, но мафия и клака – ровесницы: обе появились в 1820-х годах.

И до того, конечно, существовали люди, которые за умеренную плату «делали аплодисменты» артистам, певцам и танцорам. В парижских театрах этих людей сажали в партере под люстрой со свечами, где места дешевле: бывало, на головы и за воротники зрителей капало растопленное свечное сало. Клакеров той поры прозвали «chevaliers du lustre» – «рыцари люстры». Правила игры были изменены в 1820 году, когда стараниями некоего меcье Сютон парижские «рыцари люстры» были собраны в организацию, которую их шеф назвал «Обществом страхования драматических успехов».

Подойдя к делу творчески, Сютон завел среди своих подчиненных определенные специализации. На улице рядом с театром и в ближайших кафе действовали агенты «Общества», которые разговаривали между собой так, чтобы все вокруг слышало о прекрасной игре актеров, остроумии автора пьесы, хорошем буфете и прочих привлекательных сторонах посещения

театра. В театральном фойе другие агенты вели разговоры о спектакле, который предстояло посмотреть. Когда спектакль начинался и на сцену выходили актеры, их встречали аплодисментами старые «рыцари люстры». По ходу действия хорошо поставленным шепотом делали одобрителные замечания люди из сютоновской шайки, выдававшие себя за знатоков. Кто-то заразительно смеялся, когда нужно было взбодрить публику на комедии, а плакальщики, подчеркивая искусство игры в трагедии, в определенный момент струили реки слез, всхлипывали и сморкались. Завершающий аккорд входил в обязанность людей со здоровой глоткой, нанятых исключительно, чтобы кричать «браво» и «бис». Плату за услуги «Общества страхования драматических успехов» получало с владельцев театров билетами, продавая их гораздо дороже номинала.

Дела компании, основанной Сютон, пошли столь успешно, что промысел превратился в серьезный бизнес, и к концу XIX века в Париже существовало несколько клакерских артелей, державших под контролем по 5-6 театров и садов развлечения. Во главе каждой команды стоял «шеф», у которого в «опекаемом» театре был свой заместитель, получавший 5 франков за вечер. Этот человек набирал рядовых клакеров по 3 франка. Главные прибыли артели получали, торгуя местами в зале. Антрепренеры шли на сотрудничество с клакерскими фирмами, поскольку те ворочали огромными деньгами и могли уплатить 100 тысяч франков за места в зале на весь сезон. Кроме того, отказываться от их услуг было небезопасно: театральные бандиты могли ведь не только обеспечить успех, но и провалить любой спектакль.

О доходности подобного вида «театральной деятельности» можно судить по делам шефа одной из таких артелей, некоего Фурнье, люди которого брали на себя обеспечение успеха в парижских театрах «Одеон», «Буфф» и нескольких других. Хозяева театров заключали с Фурнье договор, уступая ему все места в зале за половину их стоимости. В кассах театров искать билеты было бесполезно, зато во всех окрестных лавочках их можно было приобрести сво-

бодно – но по цене на 30-50 процентов выше номинала. Вокруг лавок сновали несколько зазывал, приманивавших покупателей. Размах операций Фурнье был таков, что во время Парижской выставки 1889 года он выплатил своим людям 28 тысяч франков гонорара. Через год, когда в январе 1890 года Фурнье умер, его наследникам достался капитал в миллион франков.

Танцоры поневоле

В России клакеры появились в XVIII столетии, но они были совсем не похожи на французских. Во Франции в «рыцари люстры» шли представители низших сословий, а русская клака состояла из аристократов и, конечно, билетами не спекулировала.

Первыми русскими клакерами, пожалуй, можно назвать придворных императрицы Екатерины Великой – дамы, одаренной во многих отношениях, но начисто лишенной музыкального слуха. Как на грех, в те времена в большой моде была опера, а потому при дворе часто ставились музыкальные спектакли. Дабы не попасть впросак, императрица Екатерина просила доверенного человека из тех, кого считала знатоком, помочь ей – подать незаметный знак, когда надо было аплодировать первой. Вряд ли придворные получали за это вознаграждение, но для аристократической клаки и не было нужды извлекать из этого доходы.

В конце 30-х годов XIX столетия в Петербурге возникло нелегальное «Общество танцоров поневоле». Название было взято из оперы Моцарта «Волшебная флейта», наполненной масонской символикой. Главной целью «театральных масонов» было волокитство за театральными женщинами. Тот, кто не ухаживал за актрисой или хористкой, в число «танцоров» не допускался. Члены этой тайной организации пытались (и не без успеха) проникнуть в «цветник Гедеонова» – театральное училище, где жили воспитанницы, которых готовили для сцен императорских театров. Девиц строго охраняли от посягательств кавалеров, и главным контролером был глава дирекции императорских театров господин Гедеонов. За это он был

объявлен врагом «Общества танцоров», и среди «танцоров» считалось хорошим тоном донимать его разными проказами. К примеру, раз за разом они поили его кучера до такого состояния, что тот уже не мог ехать. Управляющий дирекцией императорских театров, тайный советник, персоне первого ряда при дворе, после спектакля напрасно прождав свою карету, был вынужден нанимать извозчика и ехать домой в наемном экипаже.

«Общество танцоров поневоле» оказывало довольно значительное влияние на театральную жизнь столицы. Наизусть зная все оперы и балеты, «танцоры» выступали законодателями театральной моды и могли «поднять» или «уронить» любую пьесу, актера или актрису. Нанимать людей им не было нужды: они приводили на галерку и в раек команду, сформированную из собственных слуг. Лакеи, кучера, повара, камердинеры занимали свои места и зорко следили за поведением хозяев, располагавшихся в креслах партера или ложах. Если они хлопали, заходила в аплодисментах и одобрителных выкриках лакейская команда, а если баре начинали шикать, то их люди свистели и кричали «долой». Гедеонов приходил в бешенство от этих эскапад «театральных масонов», но ничего не мог поделать.

Все решает пятый ярус

К середине XIX века появились новые богачи – выходцы из купечества, оборотистые крестьяне и мещане, нажившие капиталы. Аристократы дали им презрительную кличку «чумазые». Эти «новые русские» наворачивали ушпенное, впитывая манеры, привычки и вкусы прежних хозяев жизни. Во втором-третьем поколении это уже были образованные люди, окончившие гимназии, а то и университеты, преумножавшие родительские денежки. Театр для многих из них стал любимейшим развлечением. Изменилась и клака, для которой коммерческий интерес стал играть значительную роль. В 1870 году настал момент, когда к неудовольствию театральных старожилов клакеры нового времени продемонстрировали свое могущество.

Профессиональная клана, появившаяся в 1820-х годах, могла вознести или провалить любую пьесу, актера или актрису...

Той осенью в Москве ждали начала гастролей итальянской оперы. 24 ноября, в день дебюта на московской сцене мировой знаменитости тенора Энрико Тамберлика, зал, ложи и ярусы Большого театра были набиты битком. Публика томила в предвкушении, но, едва взвился занавес, в пятом ярусе райка началось странное волнение и гул, который при появлении на сцене тенора перерос в хор негодующих выкриков. В течение 20 минут оркестр четыре раза начинал играть, но, продолжая не мог. «Игру инструментов и голос Тамберлика заглушали крики наемной сволочи, заседавшей в пятом ярусе райка», — так описали ситуацию газетчики. Публика в партере и ложах пыталась поддержать итальянского артиста криками «браво!» и аплодисментами, но была не в силах противостоять тренированным глоткам — представление было сорвано в самом начале.

Удалось выяснить, что организаторами скандала в Большом театре были трое купцов — двое иностранцев и москвич, молодой наследник богатейшего купеческого семейства. Эта компания собиралась привезти в Москву другого итальянского тенора, Роберто Станьо. Тамберлик был старше, опытнее и считался звездой мировой величины, а Станьо слыл молодым талантом: он только за несколько лет до того начал гастролить. Выпустить на сцену Большого театра Станьо всего через неделю после выступлений Тамберлика означало провал и убытки, а потому организаторы гастролей решили «убрать» конкурента, прибегнув к клакерам. Потрясенный и раздавленный тенор петь в Москве наотрез отказался и уехал в Санкт-Петербург, где выступал с большим успехом. В декабре Роберто Станьо выступил в Москве вполне успешно, поддерживаемый на каждом представлении криками «браво» все из того же пятого яруса райка.

МХАТ и «Король»

С течением времени торговлю театральными билетами в русских столицах прибрали к рукам акулы подпольной коммерции, заслужившие титул «королей театральных барышников». Согласно статье уголовного кодекса Российской империи, за спекуляцию билетами казенных театров полагался штраф, арест и высылка

из столичных городов. Мировые судьи из кожи вон лезли, чтобы искоренить преступный промысел. Потом на помощь призвали сыскную полицию.

С началом сезона 1910 года возле московских театров были установлены посты негласного наблюдения, и к декабрю сыщики арестовали около полусотни барышников, которые, впрочем, отделились штрафами и недолгим арестом. Но из их показаний выяснилось, что все они работали на некоего Короля. Расследование установило, что под этой кличкой промышлял клинский мещанин Якубчик. При обыске его квартиры обнаружили несколько тетрадей с записями расчетов за билеты на спектакли, из коих следовало, что годовой доход Короля колебался от 10 до 15 тысяч рублей. Якубчика арестовали, обвинив в незаконной перепродаже билетов, но других улик не нашли, а потому, пострадав немного, отпустили.

Театральные деятели пытались превратить монополию барышников, введя абонементы, — в сезоне 1911 года новатором в этой области выступил МХАТ. Но едва была начата продажа абонементов, как в Камергерский переулок заявили барышники и взяли процесс под свой контроль. Снова пришлось обращаться в сыскную полицию, и опытные филеры, проследив маршруты билетных спекулянтов, выяснили, что все они из Камергерского идут в Китай-город, где в одном ресторанчике обосновалась странная компания. Расположившись в зале того же заведения, агенты выпивали и закусывали, наблюдая за работой пяти солидных господ, занимавших в углу большой круглый стол. В том, что господа работали, ни у кого не было сомнений: перед ними, прямо между предметами столовой сервировки, лежали счета, стопки бумаги с записями, наличные деньги, что делало угол ресторанный зала похожим на контору. К круглому столу подсаживались сутливые личности в потертых пальто. Коротко переговорив с сидевшими за столом, «личности» выпивали рюмку водки, потом что-то передавали из рук в руки, получали за это деньги и отклонялись.

К столу за два часа подошли 16 человек

— все скупщики из Камергерского. Потом последовала пауза, когда подали обед — в это время господ никто не беспокоил. Подкрепившись, они снова открыли прием посетителей, только теперь не покупали, а продавали: после трех часов дня к ним валом повалил разный люд. Шли, словно в билетную кассу, ничуть не удивляясь тому, что билеты продаются в ресторане.

Затея с абонементом не принесла результатов, хотя полиция старалась как могла. Возле театров проводили одну облаву за другой, и 19 января 1912 года арестовали известного спекулянта билетами Ермилова, при котором нашли несколько абонементов в МХАТ. Ермилова доставили в управление 2-го участка Тверской части, но разбираться с ним было некогда — весь личный состав участка оказался задействован для обеспечения порядка на улицах по случаю приезда в Москву высокой английской делегации. Ермилова как преступника мелкого и неопасного не стали сажать в камеру, а оставили на лавке в приемной. На столе дежурного лежали 70 штук абонементов, которые в тот вечер изъяли у других барышников и собирались отправить на экспертизу. Оставленный без надзора Ермилов, рассмотрев абонементы на столе, не долго думая, подтибрил их и сбежал из участка. Слово верить в свою неуязвимость, он отправился обратно в Камергерский, на свою точку, где пустил товар в оборот по демпинговым ценам. Ажиотажную торговлю прервал наряд городских, который сцапал Ермилова второй раз за вечер. Ермилова заперли в камеру, а утром ответили к мировому судье. Тот, рассмотрев дело, влил ему три месяца тюрьмы.

Одновременно полиция снова попыталась прекратить деятельность Якубчика. Проследив за Королем, агенты сыскного отделения нагрянули к нему на предмет проведения обыска. В гостях у Якубчика сыщики застали кассира императорских театров господина Смирнова: его тоже обыскали и нашли двадцать абонементов в Большой театр. Еще несколько таких же абонементов оказались у самого Якубчика — парочку накрыли как раз в момент расчетов. Допрошенный Смирнов так растерялся, что не нашел ничего умнее, чем сказать: «Я эти билеты получил не для того, чтобы ими торговать, а только для оказания любезности моим знакомым». Сколь ни явной была эта ложь, опровергнуть ее, доказав кому и за сколько Смирнов собирался продать билеты, было невозможно.

Разбирательство дела Якубчика и Смирнова должен был вести мировой судья Лубянского участка г-н Маттерн, прежде уже несколько раз судивший Короля. Выступая на процессе, Якубчик рассказал, что в кассах уже давно берут свои проценты за билеты со всех. Абонементы стоили на 30 процентов дешевле обычных билетов, но если часть абонементов из-за отказов зрителей или по какой-либо другой причине оказывалась в кассе, их продавали наравне с другими билетами, а разницу клали в карман. Свой процент, по уверению Якубчика, кассиры вносили и с барышников. В качестве свидетелей были допрошены кассиры. Они подтвердили слова Короля, сказав в оправдание, что так уж в театре заведено, а часть абонементов не поступает в кассы «по распоряжению начальства» — их распределяют между знакомыми.

Снова выйдя сухим из воды, Король взялся за старое и в течение 1912 года прибрал к своим рукам весь билетный бизнес в Москве. Якубчик стал фактически диктовать цены на театральные билеты, и дело дошло до того, что осенью, с началом нового сезона, учащаяся молодежь, желая «сбросить якубчиково иго», попыталась учредить «Общество борьбы с театральными барышниками». Говорят, что Якубчик и его люди, узнав из газет о начале очередной кампании против них, долго смеялись, а потом Король, которому было 38 лет, за подписью «Старый кассир» опубликовал в «Московском листке» заметку, завершив ее такой фразой: «Вы хотите бороться со старыми волками? Бросьте, молодые люди! Ничего у вас не выйдет. Только неприятностей и сраму наживете. Уж поверьте старику: такие попытки предпринимались не раз и более серьезными людьми, но всякий раз барышники брали верх».

Советские «сырихи»

В деятельности московских барышников перерыв наступил только однажды: во времена военного коммунизма большевики отменили деньги, а театры лежали во прахе. Но как только вернулись первые и возродились вторые, воскресли и спекулянты билетами. Через десять лет после процесса над Якубчиком газеты опять вздохнули, что доступ в академические театры контролируется барышниками: «Путем каких-то таинственных связей они имеют в своем распоряжении билеты едва ли не в момент открытия касс, и таким образом доступ в театр для лиц, не могущих переплачивать миллионы (тогда счет шел на «лимонах») за каждый билет, является совершенно невозможным».

Мириться с таким наследием старого мира советская власть не желала. В 208-м номере «Известий» за 1922 год сообщалось о мерах по искоренению спекуляции театральными билетами. Согласно этому плану, большая часть дешевых мест должна была распределяться в трудовых коллективах по твердой цене. Для этого дирекция Большого театра выделяла 15 процентов билетов в распоряжение МГСПС (профсоюз), все билеты на галерку передавались Центральному бюро коммунистического студенчества, а часть билетов местком Большого театра распределял среди членов труппы для раздачи родственникам и знакомым. Скупку билетов в кассах пытались пресечь милиейскими облавами: за час до открытия касс МХАТа очередь начинали выстраивать милиционеры и представители администрации, раздававшие номера участникам очереди. При этом агенты МУУР пытались проверить документы у стоявших, но попытка обернулась провалом — перепуганная очередь разбежалась.

В 1922 году газеты еще были довольно откровенны, и «Известия» выражали робкую надежду, что удастся лишь уменьшить размах операций спекулянтов: «Мечтать о полном искоренении барышничества едва ли приходится». Все так и вышло. Свидетельством служит замечание Булгакова в романе «Мастер и Маргарита». Уж кто-кто, а Михаил Афанасьевич отлично знал подноготную московских театров, и, описывая ажиотаж, вызванный сеансами «магии с разоблачениями», которые давал Воланд, не преминул упомянуть, что во главе очереди к кассам стояли «два десятка хорошо известных в театральной Москве барышников».

Самыми знаменитыми из кланов советского времени были поклонники певцов Лемешева и Козловского, прозванные «сырихами» за то, что, выискивая любимые сорта сыров своих кумиров, скупали их и ели, как бы совершая акт воссоединения с предметом обожания. Между «козловитянками» и «лемешистками» шел нескончаемый спор о том, кто лучше, они схватывались между собой у службных входов в театры. «Сырихи» и остальные клакеры того времени, несомненно, были причастны к торговле билетами — иначе как они могли попадать на все представления кумиров, если места в Большом или Мариинском были дефицитом?

Также ни для кого в Москве не секрет, что сладчайший кусок — продажа билетов в Большой театр — всегда держало в своих руках гомосексуальное сообщество московских «балетоманов», место тусовки которых долгое время было в скверике перед театром. В 1980-х, во время театрального бума в столице, этот бизнес пытались захватить студенты. Некоторые из них выросли на этом деле, состоялись как личности, обзавелись связями и сделали первые серьезные деньги, шагнув из кланов в большой бизнес и политику. Говорят, свои первые деньги сделал на спекуляции театральными билетами известный российский банкир и бизнесмен, чье имя — в первой пятерке самых богатых людей России.

Барышники и клакеры существуют и сегодня, хотя переживают не лучшие времена. Театр ушел на периферию общественного внимания, при этом умудрившись так задрать цены на билеты, что спекулировать ими может прийти в голову только безумцу. Но когда-нибудь он возродится — и тогда наверняка наступит звездный час «рыцарей люстра» и барышников. ■

Грим как улика

Р. ДЕМИНГ

Рисунок Юлии ГУКОВОЙ

Хотите верить, хотите нет, но сначала мы не собирались грабить банк. Все началось однажды вечером в квартире Чарльза Эшли. Мы закрыли учебники. Мел готовился к семинару по психологии, поэтому разговор зашел о преступниках и о том, как устроены у них мозги.

– Успешных преступников можно пересчитать по пальцам, потому что их интересует только нажива и они из рук вон плохо разрабатывают планы преступлений, – как всегда безапелляционно заявил Чарльз Эшли. – Хорошо разработанный план – вот основа преступления.

– Вспомни Уилли Саттона, – возразил я. – Он не раз грабил банки и успешно уходил от погони.

– Верно, – снисходительно улыбнулся Чарльз, – но в конце концов попался. Если мне не изменяет память, он получил 135 лет. Его планы никогда не простирались дальше самого ограбления. В результате после каждого он превращался из охотника в объект охоты... Я, если хотите знать, мог бы ограбить банк, и никто бы меня не поймал.

– Скакой стати тебе грабить банк? – хмыкнул Мел. – Тебе и так принадлежит половина денег, которые лежат в них.

– В том-то все и дело, – победно улыбнулся Эшли. – Самый умный преступник тот, кому деньги не нужны.

– А я бы пошел на ограбление только ради денег, – пожал я плечами. – Мой отец не миллионер.

– Мой тоже, – поддержал меня Мел Харрисон.

Мы познакомились на первом курсе Лос-Анджелесского университета и с тех пор были не разлей вода. Компания подобралась разношерстная. В каждом из нас было то, чего не хватало другим. Наверное, поэтому мы и дружили четыре года.

Чарльз Эшли всегда и во всем привык быть первым. Его IQ совсем немного не дотягивал до 200. Но и у него был недостаток – он стеснялся девушек.

Мел Харрисон был самым высоким и сильным парнем на всем факультете, а вот с умом у него была напряженка. Мел блистал на футбольном поле так же, как Чарльз – в аудитории.

Я – Гарри Уорт, самый обыкновенный парень. Учусь сносно, но при этом не сижу над учебниками до посинения. Единственное мое увлечение – стрельба. Попасть с 50 ярдов в пятицентовую монету для меня раз плюнуть!

Но больше всего мы отличались социальным положением.

Эшли-старший качал нефть и считался одним из самых богатых людей Америки. Чарльз ездил на роскошной машине с откидным верхом и жил в четырехкомнатной квартире в Санта-Монике. Родители Мела были средними американцами, поэтому он ездил на «форде» пятилетней давности и жил в университетском общежитии. Мои родители едва сводили концы с концами. Я жил на чердаке и работал вечерами официантом в ресторане. Моя разбитая колымага обошлась мне в 25 долларов.

– Самое главное, – продолжил Чарльз Эшли, – избежать подозрений. Но ни у одного налетчика фантазия не простирается дальше маски или фальшивых усов. Настоящий же бандит провернет дело так, что его фотороботы будут на него совершенно не похожи. Если решить эту проблему, то необходимость прятаться отпадет сама собой.

– Но как этого добиться? – вздохнул Мел.

– Грим, – улыбнулся Чарльз. – Все преступники начинают менять внешность после ограбления, а не до. Я говорю об опытном гримере, который способен до неузнаваемости изменить внешность человека. Чтобы изменить форму лица, за щеки закладывают шарики из ваты. Если нужно поменять нос, на него накладывают специальную пасту. Так же можно поступить и с ушами. Изменить фигуру еще

легче – насовать в нужных местах ваты и все в порядке!

– А это идея! – с восхищением воскликнул Мел Харрисон. – Но почему до нее еще никто не додумался?

– Потому что банки грабят безмозглые идиоты. А те, у кого хватило бы ума сделать это, попытался загримироваться собственноручно и тоже завалил дело. Если бы я решил ограбить банк, то мою внешность менял бы сам Бенджамин Фаст.

Имя Бенджамина Фаста, недавно получившего «Оскар» за грим в «Соборе Парижской богородицы», гремело по всей стране. На церемонии награждения он хохмы ради загримировал двух известных актеров друг в друга так, что никто ни о чем не догадался.

На этом наш первый разговор об ограблении банка закончился.

Через несколько дней мы вновь собрались у Чарльза. Немного позанимавшись, достали из холодильника пиво и включили магнитофон.

– У надежного клиента есть одно большое преимущество, – сказал Эшли и объяснил: – У меня счет в «Какстон Трасте», это совсем недалеко отсюда. Вчера я сделал очередной взнос и зашел к президенту банка поболтать. Мистер Кристофер устроил мне экскурсию по банку и любезно ответил на все вопросы. Больше всего денег, полторы сотни тысяч долларов, в банке в пятницу вечером.

– Мел изумленно присвистнул. – По пятницам банк закрывается в шесть, но хранилище обычно работает до семи – кассиры пересчитывают наличность. Чтобы попасть в подвал, нужно только перелезть стойку. – Эшли взял со стола лист бумаги с планом здания. – Это главный вход с Уилшайрского бульвара. Это черный, он выходит на автостоянку за зданием. Эти длинные прерывистые линии – стойки и столы, за которыми сидят служащие. Справа кассиры, здесь бухгалтерия, слева кредитный отдел. За исключением президента, все сидят в огромном зале. По пятницам Кристофер уходит на час раньше, в пять.

– А это что такое? – я показал на квадратик в правом нижнем углу.

– Телефонный коммутатор и место единственного охранника. Ровно в шесть часов он закрывает переднюю дверь, потом выпускает всех через черный ход и запирает его. Лучше всего грабить в шесть часов, сразу после закрытия.

Мы с Мелом были уверены, что все это игра. Нам и в голову тогда не приходило, что он может говорить серьезно.

– А как мы попадем внутрь, если двери закрыты? – поинтересовался Харрисон.

– Зайдем в банк минут за десять до закрытия, – снисходительно улыбнулся Чарльз. – У Гарри будет портфель с мешками для денег. Мы с Мелом войдем с пустыми руками. Охранник стоит у черного хода и выпускает клиентов. Действовать начинаем, когда все уйдут. Мел подходит к черному ходу последним. Пока охранник возится с замком, он наводит на него пистолет и обезоруживает.

– А что мы с тобой будем в это время делать? – улыбнулся я.

– Я перекусываю кусочками все телефонные провода, достаю пистолет и заставляю всех лечь лицом вниз. Пока мы с Мелом будем следить за сотрудниками, ты спустишься в хранилище и набьешь мешки деньгами. Затем очистим кассы и спокойно уйдем.

– А сигнализация? – спросил Харрисон.

– Сигнализация будет молчать, потому что здание будет обесточено. Недалеко от банка трансформаторная будка, которая снабжает электричеством весь район. Если перерезать провода, то шесть кварталов останутся без тока. Будка находится в переулке. Без пяти шесть ты выйдешь из машины и перебьешь провода пулями. Ты же попадешь в провод с палец толщиной с тридцати футов?

– С тридцати футов я попаду в иголку, – хмыкнул я.

– Потом поедим на стоянку на угнанной машине. Твою, Мел, оставим в паре кварталов от банка. Войдем

в «Какстон» перед самым закрытием. Когда поднимется тревога, мы уже поменяем машины. Отсюда до банка всего восемь кварталов, это несколько минут езды.

– Ты все продумал, – кивнул Мел. – Если бы не самое главное, я бы, наверное, даже согласился рискнуть. Как ты изменишь внешность?

– Нас загримирует Бенджамин Фаст.

– Тебе ни за что не уговорить его участвовать в ограблении банка, – возразил Харрисон.

В пятницу вечером мы с Мелом, как обычно, приехали к Чарльзу Эшли. Дверь открыл какой-то тип с толстыми щеками, носом картошкой, глубокими морщинами и седыми волосами. Узнав Чарльза, мы покатались со смеху.

– Это лишнее доказательство правильности моих слов, – спокойно объяснил Чарльз, смыв грим. – Любительского грима для полного перевоплощения недостаточно. Нам нужен Бенджамин Фаст. И он у нас будет, можете не сомневаться.

– Интересно, как ты собираешься это сделать? – улыбнулся я. – Приехать к нему домой и попросить стать сообщником в гипотетическом ограблении банка?

– Он пошлет тебя к психиатру, – поддержал меня Мел. – Я поверю в возможность ограбления только после того, как ты уговоришь Фаста...

– Я вам уже сказал, что он поможет нам! – резко оборвал его Эшли.

– Ты шутишь, Чарльз, – растерянно пробормотал я.

– Никогда в жизни не был более серьезным. Я даже готов отказаться от своей доли. Мне хватит того, что вы признаете безошибочность моего плана.

Меня охватили противоположные эмоции: страх угодить за решетку и головокружительные перспективы, которые открывали 75 тысяч долларов.

Через минуту страх на лице Мела сменяла задумчивость, и он вопросительно посмотрел на меня.

– Я соглашусь, если ты уговоришь Фаста, – вздохнул я.

– Не беспокойся, – беспечно махнул рукой Чарльз. – Фаста я беру на себя. Так вы в деле или нет?

– Ты ведь в деле, Гарри? – поинтересовался Харрисон после долгого молчания.

– Так же, как и ты, – пожал я плечами.

Следующий разговор об ограблении состоялся в воскресенье вечером. Чарльз объявил, что мы идем на дело в следующую пятницу.

– Гарри, в пятницу тебе придется отпроситься с работы, – сказал он. – И не забудь о винтовке.

– Не беспокойся. Уйду с тренировки последним и захвачу ее.

– Теперь транспорт. Я уже сделал из проволоки перемычку для зажигания. За пару часов до ограбления угоним неприметную машину.

– Что с мистером Фастом? – поинтересовался Мел.

– Все в порядке, – заверил его Чарльз. – На пятницу я снял подвал в пустом магазине. – Он протянул листки бумаги с адресом. – Собираемся там в пятницу в десять утра.

– Как же ты уговорил Фаста? – любопытствовал я.

– Какая тебе разница? Главное, что он поможет нам. Приезжайте в десять и ни о чем не беспокойтесь. Я уже купил три пистолета 38 калибра.

В тот вечер мы ушли раньше обычного.

Ровно в десять мы с Мелом приехали на место. В углу огромного подвала стояли две раскладушки, картонный столик, который я часто видел на квартире Чарльза, и три складных стула. На столе лежала стопка детективных журналов. У дальней стены стояли два портфеля и большой чемодан, на котором лежали моток бельевой веревки, хирургический пластырь и скотч.

На раскладушке сидел маленький худой мужчина лет 60. Он закрыл детективный журнал и внимательно посмотрел на нас.

– Разрешите представить вам мистера Бенджамина Фаста, – улыбнулся Чарльз Эшли. – Ваши имена я назы-

вать не буду.

– Он пришел сюда добровольно?– заподозрил я неладное.

– Конечно нет,– рассмеялся Эшли.– В среду вечером я пришел к нему в гости и привез его сюда под дулом пистолета.

– Ты похитил его?– испугался Мел.

– Никто даже не знает, что он пропал. Я позвонил на студию и сообщил, что он срочно улетел на похороны. Это не похищение, а насильственное задержание.

– А почему у него такой вид, будто он не ел целую неделю?– хмуро спросил я.

– Я делал мистеру Фасту сэндвичи, но у него пропал аппетит. Это из-за недостатка движений. Приходится держать его связанным, а перед уходом – даже вставлять в рот кляп. Я купил ему детективные журналы.

За все это время Бенджамин Фаст, внимательно изучавший нас, не проронил ни слова.

Чарльз открыл чемодан и показал нам орудия труда гримера: кисточки, баночки, тубики, ножницы и многое другое.

– Здесь все, что принесло мистеру Фасту славу. Я уже объяснил ему, что от него потребуется, и описал вас. Он согласился помочь нам.

У меня по спине пробежал холодок. Я понял, что Чарльз не собирается отпускать старика. Ведь он видел нас до грима. Но желание разбогатеть оказалось сильнее страха.

Бенджамин Фаст сотворил чудо. Через четыре часа мы превратились в совершенно непохожих на себя людей.

– Теперь, надеюсь, вы меня отпустите?– спросил он.

– Конечно, только чуть позже,– кивнул Чарльз.– Боюсь, вам еще раз придется потерпеть веревку с кляпом. Мы вернемся часов в семь и отпустим вас.

Фаст со вздохом лег на раскладушку. Чарльз ловко связал ему руки и ноги и сунул в рот кляп, потом достал из портфеля три черных пистолета. Один сунул в карман, а два других отдал нам с Мелом. Вооружившись, он протянул мне второй портфель.

– В нем мешки. Как с винтовкой?

– В машине Мела.

– Тогда, кажется, все,– сказал Эшли, окидывая подвал последним взглядом.– Ну что же, в путь.

– А кусачки не забыл?– вспомнил я.

Чарльз расстегнул пиджак. Из-за пояса торчали ручки кусачек.

Из подвала мы вышли в четверть третьего. Подходящую для угона машину, седан двухлетней давности, мы нашли на Пятой улице. Чарльз вышел, а мы свернули за угол и принялись ждать.

Не прошло и минуты, как Эшли проехал мимо. Мы выехали на Уилшайрский бульвар и направились в сторону Санта-Моники. В квартале от банка «Какстон Траст» Чарльз свернул на боковую улочку и остановился. Мы с Мелом перебрались к нему. Я сел на заднее сиденье и принялся собирать винтовку, а Мел устроился впереди.

Чарльз снова выехал на Уилшайр, проехал банк и сбросил скорость, проезжая мимо узенького переулочка.

– Вот трансформаторная будка, которую тебе нужно обесточить,– сообщил он.

Провода висели футах в 20 над землей. На таком расстоянии я мог бы перестрелить их даже с закрытыми глазами.

– Четыре,– сказал Мел.– Нужно как-то убить два часа. Что будем делать?

– Можно зайти в банк на разведку,– предложил я.– Мы с Мелом ни разу не были внутри.

Чарльз согласился. Мы вошли в банк через черный ход. Эшли притворился, что заполняет приходный ордер, Мел пошел в кассу менять десятку, а я подошел к стойке и сделал вид, будто читаю информацию по разным видам вкладов. На самом деле я разглядывал дверь за стойкой, которая вела в хранилище.

– Вам помочь?– спросила молодая сотрудница, как-то странно посмотрев на меня.

– Нет, спасибо,– буркнул я.– Я жду друга.

Мел сунул в карман мелочь и направился к выходу. У самой двери я догнал его. Через полминуты к нам присоединился Чарльз.

Когда мы сядились в машину, Харрисон сказал:

– Кассирша как-то странно на меня посмотрела. Неужели у меня что-то случилось с гримом?

– Все в порядке,– покачал головой Эшли после внимательного осмотра.– Наверное, тебе показалось... Обратил внимание на толстяка, который прошел мимо нас, когда мы входили в банк? Это и есть президент банка, мистер Кристофер. Он посмотрел мне прямо в лицо, но не узнал. Не беспокойся, наш грим безупречен. Ты просто волнуешься.

Из банка мы вышли в двадцать минут пятого. У нас было примерно полтора часа свободного времени. Поэтому Чарльз поехал к океану в последний раз обговорить детали операции.

– Не забыл открыть ворота гаража?– спросил я его после того, как мы обо всем переговорили.

– Все в порядке,– кивнул он.– Я приготовил два ведра воды, таз и мыло с полотенцами. Заедем в гараж, не выходя из машины. А через полчаса вновь выйдем молодыми, красивыми и богатыми.

Без двадцати шесть Эшли завел мотор. В переулок, где стояла трансформаторная будка, он свернул без семи минут шесть.

Вокруг не было ни единой живой души. Я выскочил из машины с винтовкой, тщательно прицелился и выстрелил. Провод лопнул. Передернув затвор, я вновь прицелился и перебил второй провод. На все дело у меня ушло меньше минуты.

Когда машина въехала на стоянку, я уже разобрал винтовку и опять завернул ее в полотенце. В банк мы вошли через черный ход. Мои часы показывали две минуты седьмого.

Посреди зала для удобства клиентов на некотором расстоянии друг от друга поставили три больших стола. Мы разделились. Я подошел к среднему и поставил портфель на пол. Потом взял приходный ордер и начал писать в нем какие-то цифры. Мел Харрисон уселся за стол справа от меня, Чарльз расположился слева.

К моему удивлению, в банке оказалось больше десятка клиентов. Значит, придется ждать, пока они уйдут.

Я еще раз окинул взглядом зал и неожиданно обратил внимание на то, что в зале одни мужчины. Двое вышли из очереди и двинулись ко мне, заходя с двух сторон. Когда к Чарльзу и Мелу тоже направились какие-то мужики, я заподозрил неладное, но вскочить не успел. В мой левый бок уперся ствол револьвера, а подошедший справа парень ловко заломил мне руки за спину. На моих запястьях защелкнулись наручники, меня обезоружили.

Я оторопело посмотрел по сторонам и увидел, что с Мелом и Чарльзом поступили так же бесцеремонно.

Тот, что стоял слева от меня, спрятал револьвер, открыл мой портфель и, вывалив на стол мешки, с усмешкой осведомился:

– Приготовил для денег, Зип, да?

Он показал мне удостоверение агента ФБР Мирона Шарпа. Только сейчас до меня дошло, что мы вошли в набитый полицейскими банк.

Шарп посмотрел на Чарльза с Мелом и изумленно покачал головой.

– Привет, Ред!– улыбнулся он Харрисону и повернулся к Чарльзу.– Ба, да это же наш старый знакомый Суслик Стейси... Ребята, с чего вы это поперлись в банк среди белого дня? В половину пятого нам позвонили из банка и сказали, что вы заходили на разведку.

– В чем дело?– возмутился Чарльз Эшли.– Мы ничего не сделали.

– Брось ломать комедию, Суслик!– рассмеялся фэбээровец.– Давно у нас не было такого удачного улова. Это же надо – поймать сразу трех из десяти самых разыскиваемых преступников страны... Послушайте, парни, а может, вы перегрелись на солнце? Неужели вы забыли, что ваши портреты красуются во всех банках и почтовых отделениях Америки? На всякий случай мы даже поместили ваши физиономии в детективных журналах.

В детективных журналах, тяжело вздохнул я. Теперь понятно, почему мы погорели. Этот сукин сын Фаст сделал из нас матерых бандитов по фотографиям в журналах.

Вот вам и гипотетический план! ■

Перевод с английского С. МАНУКОВА

Президент группы компаний «Совершенно секретно»
Вероника Боровик-Хильчевская

Главный редактор Галина Сидорова
Заместитель главного редактора Леонид Велехов
Арт-директор Федор Радлов

Обозреватели:
Таисия Белоусова
Иосиф Гальперин
Лариса Кислинская

Редакция:
Сергей Кондратьев
Наталья Кучина
Наталья Мельникова
Арина Орлова
Алла Пантелеева

Общественный редакционный совет:
Лев Аннинский
Александр Бененсон
Карл Арне Блом (Швеция)
Даниил Гранин
Борис Данюшевский
Эндрю Дженнингс (Великобритания)
Василий Ливанов
Дмитрий Лиханов
Виктор Лупан (Франция)
Михаил Любимов
Филипп Найтли (Великобритания)
Лариса Решетникова
Мартин Круз Смит (США)
Александр Струев
Пако Игнасио Тайбо II (Мексика)
Эдуард Тополь (США)

Учредитель: ЗАО «Совершенно секретно-медиа»

Генеральный директор Виктор Богомолов
Руководитель юридической службы Марина Коршикова

Дирекция по PR и рекламе:
Анна Капкина – директор
Юлия Асмолова
Людмила Лукашина
Олеся Павелко
Людмила Хохлова
(495)544-30-35, 544-30-36

Директор по распространению Юрий Богачик
(495) 544-30-15; e-mail: bogatchik@topsecret.cnt.ru

Производственный отдел: (495) 544-30-18

Почтовый адрес учредителя, издателя и редакции
121099, Москва, Смоленская пл., 13/21, п/о № 99, а/я 255
E-mail: topsec@topsecret.cnt.ru / topsec@dol.ru
Телефон: (495) 544-30-37 Факс: (495) 544-30-37

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 0110804 от 30.12.1998 г.
Подписной индекс 32209

Интернет-версия газеты: www.sovsekretno.ru
Фонд Артема Боровика: www.fondartem.ru

Номер подписан в печать 22.05.2007 г.
Общий тираж газеты 634 080 экз.
Читательская аудитория 2 млн. 300 тыс.
Цена свободная. Газета печатается в городах:
Алма-Ата, Киев, Рига, Тарту, Тбилиси

Редакция не имеет возможности рецензировать и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации. Перепечатка материалов, их использование в любой форме, в т.ч. в электронных СМИ, возможна только с разрешения редакции. Ссылка на «Совершенно секретно» обязательна.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламы. Точки зрения редакции и авторов не всегда совпадают.

© «Совершенно секретно-медиа», 2007

Дистрибьюторами газеты «Совершенно секретно» в ближнем зарубежье являются:

ЗАО «Совершенно секретно-Украина»
Директор Владимир Алексеевич Сергеевич
Киев, тел. 205 4314

ТОО «Мир пресс» Казахстан, Узбекистан, Киргизия
Директор Тургутбаева Раушан Амантаевна
050009, г. Алма-Ата, пр. Гагарина, 135; тел. 79 9578, 79 2253

ООО «Фенстер» – Литва, Латвия
Ген. директор Козлов Андрей Викторович
Рига, тел. 923 6205

ООО «Планета» – Грузия, Армения, Азербайджан
Ген. директор Чанчалашвили Мераб Шалвович
Тбилиси, тел. 93 3873

Отпечатано в ОАО «Полиграфический комплекс
«Пушкинская площадь», 109548, Москва, Шоссейная ул., д. 4д
Тираж 257 400 экз. Заказ № 07-1899

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16

СУДОКУ плюс ЭРУДИЦИЯ

Правила игры

Поле 9х9 клеток должно быть заполнено так, чтобы в каждой горизонтали, вертикали, длинной диагонали и каждом блоке 3х3 (поле делится на 9 блоков) имелись цифры от 1 до 9. Начальное игровое поле задается с определенным набором чисел, после чего, используя логические рассуждения, игрок заполняет числами всю головоломку.

Подсказки

В указанных трех вертикалях встречаются последовательности цифр, образующие загаданные годы.

РОДИЛСЯ ЧЕ ГЕВАРА	ПРОЩАЛЬНЫЕ ПИСЬМА ЧЕ ГЕВАРЫ, УХОД ИЗ НОМЕНКЛАТУРЫ В ПАРТИЗАНЫ						СМЕРТЬ ЧЕ ГЕВАРЫ
		9	6				7
8							
		4			7	5	
		3			2	8	
4							
		1	4				9
					3	6	
			9				
3		2	8		6		1

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ из №5/2007г.

2	7	6	5	3	1	4	9	8
9	1	5	6	8	4	3	2	7
4	8	3	9	2	7	5	1	6
3	5	2	8	1	9	6	7	4
7	6	8	3	4	2	9	5	1
1	9	4	7	6	5	2	8	3
8	4	1	2	9	6	7	3	5
5	3	9	4	7	8	1	6	2
6	2	7	1	5	3	8	4	9